

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
БОЛГАРСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ
ПО БОЛГАРСКОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ**

Выпуск 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — 1962

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Б О Л Г А Р С К А Я А К А Д Е М И Я Н А У К
ИНСТИТУТ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

С Т А Т Ъ И И М А Т Е Р И А Л Ы
П О Б О Л Г А Р С К О Й
Д И А Л Е К Т О Л О Г И И

Выпуск 10

И З Д А Т Е Л Ь С Т В О А К А Д Е М И И Н А У К С С С Р
М о с к в а — 1 9 6 2

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ:

С. Б. БЕРНШТЕЙН, С. т. СТОЙКОВ

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Э. И. ЗЕЛЕНИНА, Хр. ХОЛИОЛЧЕВ

В. К. ЖУРАВЛЕВ

ФОНЕТИКА ГОВОРА СЕЛА КРИНИЧНОЕ (БЫВШ. ЧЕШМА-ВАРУИТА)

§ 1. Настоящая работа является частью исследования, посвященного болгарскому говору с. Криничное Болградского района Одесской области УССР. В данной статье дается лишь фонологический анализ звуковой системы говора, опирающийся на принципы проф. Р. И. Аванесова¹.

По техническим причинам в работе применяется упрощенная транскрипция.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУКОВОГО СОСТАВА ГОВОРА

§ 2. Ударение в говоре экспираторное. Место безударного слога относительно ударенного не оказывает значительного воздействия на его качество, в связи с чем безударные гласные от ударенных отличаются незначительно; редукция слабая.

Ударенным может быть любой слог слова, ударение подвижное, но с большими ограничениями сравнительно с болгарским литературным языком. Говор характеризуется сильной тенденцией к унификации места ударения. Так, если слово имело (или еще имеет в языке старшего поколения) разноместное ударение, то при унификации места ударения оно закрепляется за более передним слогом, например *вѣ́лик* — членная форма *валѣ́къ* (язык старшего поколения) и *вѣ́лику* (язык младшего поколения). Эта тенденция особенно ярко проявилась в глаголе. Современное состояние глагольной системы говора характеризуется постоянным местом ударения во всех формах для большинства глаголов, только у некоторых из них наблюдаем перенесение

¹ См.: Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. М., Изд. МГУ, 1956.

ударения в формах повелительного наклонения (*тръс'иш* — *тръс'иу* — *тръс'еши* — *трас'и* и *тъпчиш* — *тъпкау* — *тъпчеши* — *тапчи*), и только у одной группы глаголов сохраняется разноместное ударение в основных формах (*пл'им'еш* — *пл'етуу* — *пл'им'аши* — *пл'им'ати*).

§ 3. Акустико-физиологическая сторона звуков шуменского диалекта, к которому относится и наш говор, издавна привлекала внимание исследователей, отмечавших отдельные особенности произношения некоторых звуков¹.

Наши наблюдения подтвердили выводы предшествующих исследователей и дают основание говорить о значительных акустико-физиологических особенностях говора в сравнении с другими болгарскими говорами.

§ 4. Система вокализма говора состоит из шести сильных гласных фонем: *á*, *ъ*, *ö*, *ü*, *é*, *í*, возглавляющих ряды слабых гласных фонем. Со стороны акустико-физиологической они характеризуются тем, что все гласные, кроме *á*, *ъ*, образуются при более нижнем подъеме языка, а гласные *á*, *ъ* — при более верхнем, чем в литературном языке; чушмелийские *á*, *ъ* — гласные заднего ряда.

Это можно показать на следующей таблице:

Подъем	Передний ряд, нелабиализованные	Задний ряд	
		нелабиализованные	лабиализованные
Верхний	и	ъ	у
Нижний	е	а	о

Такое своеобразие „прямоугольной“ системы резко отражается на акустической характеристике гласного *ъ*: здесь слышим так называемый напряженный *ъ*, что последовательно отмечается

¹ Л. Милетич и Н. С. Державин отметили, например, особенности произношения *ъ* (L. Miletic. Das Ostbulgarische. Wien, 1903; Н. С. Державин. Болгарские колонии в России, т. II. Пг., 1915); Г. Попиванов приводит мнение о том, что согласные *д* и *т* шуменцы произносят „някак, пречупено, като имат в устата си лешник“ (Г. Попиванов. Особенности на Шуменския говор. „Сб. на Българската академия на науките“, XXXIV. София, 1940, стр. 16).

всеми исследователями шуменских говоров. Менее заметно это, например, при произношении звука **е**, здесь **е** более открытый, чем в литературном произношении.

§ 5. Система консонантизма говора состоит из 35 сильных согласных фонем. С акустико-физиологической стороны их характеристику можно представить следующей таблицей:

Место образования	Способ образования							
	Сонорные		Шумные					
	Дрожащие	проходные	взрывные	фрикативные		аффрикаты		глухие
		ротовые	носовые	звонкие	глухие	звонкие	глухие	
Губные	{	твёрдые	в	м	б	п		
		мягкие	в'	м'	б'	п'		
Передне-язычные	{	твёрдые	р	л	н	д	т	з
		мягкие	р'	л'	н'	д'	т'	з'
Среднеязычные							ж	ш
Задне-язычные	{	твёрдые			г	к		
		мягкие			г'	к'		

Кроме этих согласных, в языке среднего и младшего поколения встречаются **ф** и **х**.

Как видно из таблицы, в говоре существуют парные мягкие и твёрдые согласные. Перед гласными переднего ряда все согласные мягкие. Акустически нет никакой разницы между мягким согласным, стоящим в конце слова, перед твёрдым согласным, перед гласным заднего ряда, с одной стороны, и мягким согласным, стоящим перед гласным переднего ряда — с другой. Этим наш говор существенно отличается от литературного языка и, видимо, от многих других болгарских говоров. Некоторые исследователи¹ отмечают полумягкость согласных

¹ Сложную картину мягкости—твёрдости согласных обрисовал Л. Милетич (указ. соч., стр. 87—96): зависимость от этимологии гласных, от места образования согласных.

перед гласными переднего ряда. Новейшие исследования фонетики болгарских говоров свидетельствуют о том, что в северо-восточных болгарских говорах возможна и мягкость согласных перед гласными **е**, **и**. Так, на основании экспериментальных данных М. Матусевич делает вывод: „В тырновском произношении перед **и**, **е** произносятся мягкие согласные, как и перед **а**, **о**, **у**“¹.

Для **в**, **в'** и **ф** характерна губно-губная артикуляция, в некоторых случаях напряжение губ при произношении **в** ослабевает и здесь слышится согласный губной призвук (например: *убл*, *убсак*), такой губно-губной обозначается значком **у**. Возможна и губно-зубная артикуляция **в**, **в'**, **ф**; правда, это встречается лишь в языке молодежи и лиц, хорошо владеющих иноязычной болгарской речью и другими языками (русским, румынским).

При **т'** и **д'** заметна слабая аффрицированность². Шипящие **ш** и **ж** более мягки, чем в литературном языке. Аффрикаты характеризуются сравнительно слабым очень кратким затвором. Различие между твердыми аффрикатами **ц** и **ձ** и мягкими **ц'** и **ձ'** акустически менее заметно, чем, например, между **и** и **и'**, **д** и **д'**, вообще твердые **ц** и **ձ** в говоре более палatalизованы, чем в литературном языке³. Различие между **ц** и **ց'**, **ձ** и **ձ'** заметно лишь перед ударенным **á**: *цáпа* и *ց'áпам*, *ձэáրձэала* и *ձ'эáпам*.

Гласные

§ 6. Под ударением после твердых согласных находим следующие гласные: **á**, **ъ**, **б**, **ў**. Они противопоставлены друг другу и нередко являются единственными элементами, различающими звуковую оболочку двух слов, например: **á**—**ъ**—**кráк**—**крóк**,

¹ М. Матусевич. Экспериментально-фонетические исследования согласных болгарского языка. „Краткие сообщения Ин-та славяноведения АН СССР“, вып. 15. М., 1955, стр. 16.

² Для болгарского языка вообще характерно отсутствие аффрицированности. М. И. Матусевич допускает возможность аффрицированности для **т** в интервокальном положении (указ. соч., стр. 9) для тырновского говора.

³ Сответствующие звуки Ст. Стойков относит к категории твердых (Палатализните съгласни в българския книжовен език. „Известия на Ин-та за български език“, кн. I. София, БАН, 1952, стр. 54—55).

márga — mérja, rálu — rélù, r'ivá — r'ivé, pátm'e — pém'e;
á: b — zátká — zótka, bára — bóra, násh — nósh, dád'u — dób'u,
gúrká — gúrkó; á: ý — káçna — kúçna, plát — plút, dáva —
dúva, pál'e — pól'e; ý: b — kél — kól, kóč — kóč, kóssam — kósam,
strýche — stróche, urb — urbó; ý: ý — késna — kúsna, kréy — krúy,
lém — lém, dóm — dóm, kópa — kúpa, mých — múchi; b: ý — mós —
mús, tób — tuy, kópche — kúpche, skróva — skrúva, sóche — súche,
ból'e — ból'e.

Здесь особо можно выделить следующие позиции:

1) В открытом конечном слоге рассматриваемые гласные являются более краткими, чем гласные неконечного открытого слога, ср.: *bugtma — bugt', sabúva — sabú, kr'iláta — kr'ilá,* *dájdó — dájdóuna — dájdóv'in.* В какой-либо другой позиции краткий ударенный гласный не выступает.

2) В положении перед мягким согласным гласные имеют более переднее образование, более заметное в закрытом слоге. Это передвижение наблюдается лишь в конце звучания гласного, т. е. гласный заднего ряда получает едва заметный призвук *e* (менее заметный, чем, например, в русском литературном произношении¹), ср.: *páldóm — páldóm'i², agl — gl'ch,* *krák — kráj — kráju, páta — pátm'e — pátm'u — pátm'yy, dúva — dýje, bólka — ból'chiça; kóla — kól'u, kól — kój — kóje.* Гласные *ý, á, ý, b* в иных фонетических условиях не выступают; с другой стороны, в данной позиции не могут выступать какие-либо другие гласные, кроме отмеченных.

3) Гласные *ý* и *á* в положении перед *у* несколько лабиализованы в конце звучания: *ý á, но никогда не совпадают с соответствующими лабиализованными гласными, ср.: aláy — alár — aláva — elák; kréy — krés — Karém и nóy, skrúy.*

4) Другие положения в слове не вызывают заметных изменений гласных. Так, например, закрытость или открытость слога на качество ударенного гласного в положении после

¹ См.: Р. И. Аванесов. Русское литературное произношение. М., 1950, стр. 25.

² Точка над гласной справа означает рекурсию переднего ряда — *á*. Например: *pátm'e.* Точка над гласной слева означает экскурсию переднего ряда — *à*. Например: *l'ába.* Две точки над гласной означают экскурсию и рекурсию переднего ряда — *ä*. Например: *v'ád'a'i.*

твердых согласных заметным образом не влияет, ср.: *палдѣм* — *палдѣма*, *стáр* — *стáра*, *кráj* — *кráju*, *кўп* — *кўпа*, *дўш* — *дўше*, *момъи* — *момъи*, *кóш* — *кóше* и т. п.

§ 7. В безударном положении после твердых согласных различаются гласные **а** и **у**. Качественно и количественно безударные **а**, **у** почти не отличаются от соответствующих ударенных гласных, их отличие состоит, видимо, лишь в большей или меньшей силе выдоха.

Качество безударных **а** и **у** не меняется в зависимости от места относительно ударенного слога, ср.: *мајмўн* — *мајмуни́ца*, *калгѣ* — *калагд҃жýju* — *убл'áкал*, *јíзур* — *изурáва* — *зурл'íчка*, *үүтули* — *уттул'íй*. Здесь, как и в положении под ударением, возможны более краткие **ä**, **ü** или более продвинутые в область переднего ряда, например: *абалкá*, *дўвá*, *убл'áкäj*, *бাশчý*, *зáјуснá*, *умрàз'íлү*, *л'ýттулý*, *јíзур* — *јíзур'íi*.

Безударные **у**:**а** различают звуковую оболочку слова, например: *пóпү* — *пóпä*, *гур'éшта* — *гур'éшту*, *гуд'ýни* — *гад'ýн'и*, *капó* — *купѣ*, *пáл'ива* — *пul'ива*, *п'ýтам'и* — *п'ýтум'и*.

Наряду с безударными **а**, **у** в этой позиции возможны и безударные **ъ**, **ö**, но их употребление ограничено.

Безударный **ъ** представлен в начальном предударном закрытом слоге **къс-** в следующих словах: *късм'éт'*, *къскáнч*, *късканд'ýсва*, *късканджýje*. В этой позиции в данных словах других безударных гласных не отмечено. Кроме того, безударный **ъ** всегда слышится в слове *къзъм* (иногда с ударением на втором слоге: *къзъм*). Новые русские заимствования с безударным **ы** произносятся с безударным **ъ**: *убольт* ('опыт').

Безударный **ö** особого качества слышится в звательной форме существительных, например: *д'áдо!* *кáко!* *мáмо!* *К'ýно!* *M'и-лáно!*

Безударный гласный **ö**, качественно близкий ударенному **ö**, отмечен в следующих словах: *Болгáт*, *болграшк'и*, *иновр'áм'ешен*, *п'еснопóјка*, *н'éколку*, *нéколкума*, *кочмарджý*, *бондарýва*, *богáт*, *куропáчка*. Новое русское заимствование *возможнус* при переносе ударения на конец слова произносится с безударным **о**: *возможнустъ*. Все носители говора, над языком которых проводились специальные наблюдения, произносят безударное **о** именно в этих словах. В этой же позиции воз-

можны и безударные **а**, **у**, например: *богáт — бугб*, *помáна — пумбгна*, *куропáчка — ракáв'ити*. Однако нет таких случаев, когда звуковая оболочка двух слов различается только противопоставлением безударных **о:у**, **о:а**, как это имеет место при **а:у** (*капб — купб*). Безударный **а** испытывает воздействие последующего **у**, но не совпадает с другими гласными, ср: *кáрау — кáрам — кáраш*; лишь изредка отмечается нечто похожее на *кáроу* или *кáруу*.

§ 8. После мягких согласных под ударением встречается пять гласных: **á**, **б**, **ý**, **é**, **í**. Все эти гласные в данной позиции противопоставлены друг другу, например: **á:б** — *х'áка — л'óка*; **á:ý** — *л'áту — л'ýту, л'áти — л'ýти*, *чáка — чýка*; **á:é** — *л'áш — л'éш*, *чáше — чéше*, *пуjá — пуjé*; **á:í** — *м'áу — м'íу*, *р'áза — р'íза*, *н'áшту — н'íшту, с'ин'á — с'ин'í*, *шишá — шишí*; **б:é** — *л'óка — л'éка*; **б:í** — *л'óка — л'íка*; **ý:é** — *л'ýт — л'éт*, *пл'ýсна — пл'éсна*, *чýду — чéду*; **ý:í** — *л'ýт — л'íт*, *чýс — чíс*, *чýј — чиј*; **é:í** — *в'éт — в'íт*, *чéсту — чíсту*, *чéлу — чíлу*, *тачé — тачí*.

Наиболее редко после мягких согласных встречаются противопоставления гласного **о** другим гласным, например: *къжел'б — напл'ý*, *л'óка — л'ýта*. Случаев, когда бы только противопоставление **у:о** различало звуковую оболочку двух слов, нет.

В положении после мягких согласных, как и после твердых, в определенных позициях можно отметить гласные более краткие или имеющие более переднее образование (ср. § 6).

В положении после мягких согласных гласные **á**, **б**, **ý** значительно продвинуты в область переднего ряда: перед гласными **á** и **б** слышится очень заметный призвук **e**; **ý** производит акустическое впечатление лабиализованного **i**. Это особенно четко заметно в речи женщин старшего и среднего возраста.

Гласный **í**, модифицируясь в **‘а** — **е**, акустически сближается с гласным **é** той же позиции; акустическая близость **é** и **í** иногда столь значительна, что без особой тренировки их трудно различить. Однако носители говора хорошо различают эти звуки, передавая их на письме русскими буквами **e** (-**e**) и **я** (-**á**). Эти звуки могут различать звуковую оболочку слов: *пуl'é* и *пуl'á*.

О различении этих звуков носителями говора свидетельствует следующий лингвистический анекдот, бытующий среди

чушмелийцев: «Дóд'и с'елáр'ину на свáдба. Пијйт в'ýну аз инб чáше. Тој п'ýта: — Ам, д'е са чéшет'e! — Е там, на д'ир'éку!. Ид'и са пучши! — кáзват му свадбáр'ит'e... Пу другус'éл'ченук'i на „чашете“ дýмат „чéше“, пак на инбта — „чáше“».

Этот факт говорит, кроме того, и об отсутствии характерного для большинства северо-восточных болгарских говоров чередования **á || é**, ср., например, чушмелийские формы **жáба** — **жáб'i** со сливенскими **жáба** — **жéби**.

В позиции после мягких согласных отсутствует **ъ**. Это связано с общей тенденцией передвижения гласных заднего ряда в область переднего ряда. Вместо гласного **ъ** представлен **й**, т. е. **ъ** совпадает с другой фонемой данной позиции, ср.: *ас с'ед'и*, *ас мал'чи*, *ас варв'и*, *ас кус'и* — *ас пр'идб*, *ас с'екб*, *ас кувб*, *ас пасб*; *пл'енб* — *стапн'и*, *зем'и* — *брадб*.

В связи с акустической близостью **ý** и лабиализованного **й**, а также с тем, что **й** легко поддается лабиализующему воздействию **у** и **ү**, наблюдаются такие дублетные формы:

1) *п'есачиû* — *п'есачуû* (*м'áсту*), но *п'есачива*, *пал'иû* — *пал'иу*, но *пал'и* — *пал'ива* — *запал'и*, *п'исурл'иû* — *п'исурк'иû*, но *п'исурл'ива*;

2) *јíзур* — *јéзур*, *чíлу* — *чúлу* — *чúлуви*, но *чíл*, *чíчу*, *чúчу*.

Шипящие согласные действуют на гласные так же, как и другие мягкие согласные.

В положении перед **у** гласные **ä**, **é**, **í** лабиализованы в конце своего звучания, но только **и** иногда совпадает с другой фонемой данной позиции — **ÿ**; гласные **ä** и **é** не совпадают с соответствующими лабиализованными гласными, ср.: *м'áу*, *г्र'áу*, *труун'áу*, *з'éу*.

§ 9. Вне ударения после мягких согласных представлены гласные **е**, **и**, **у**. Все они могут употребляться в одних и тех же фонетических условиях, но здесь наблюдаются некоторые особенности в зависимости от отдельных позиций.

1) Позиция после всех мягких в конечном открытом слоге. Здесь гласные, имея более короткое образование, четко противопоставлены друг другу; в тех случаях, когда эти гласные являются показателями той или иной грамматической категории, они никогда не смешиваются.

В глагольных флексиях часто противопоставляются **е и и:** *п'иши — п'ише, бл'иже — бл'ижи, арче — арчи, с'ип'e — с'ип'u, убстр'e — убстр'i* и т. п.

Во флексиях существительных противопоставляются **е:у — в'истан'у — в'истан'е, път'e — път'u, яём'ешу — яём'еше.**

В ряде случаев противопоставлением конечных **е и и** различаются слова, относящиеся к разным частям речи, например: *бўл'e — бўл'i(са), кўче — кўчи(са).*

Противопоставление гласных **и:у** нигде не является единственным, различающим звуковую оболочку слова. Те существительные, которые имеют флексию **у**, не имеют флексии **и**, ср.: *б'идан' — в'идан'e — в'идан'у и таван — таван'i — тавану.*

В тех случаях, когда эти гласные не несут определенной грамматической нагрузки, они могут смешиваться. Особенно часто смешиваются гласные **е и и.** Так, например, в членной форме мн. ч. может выступать как окончание **-т'i**, так и **-т'e:** *б'ал'ит'e — кукбшк'ит'e и б'ал'ит'u — кукбшк'ит'u.* Такое же явление наблюдается и в формах мн. ч. глаголов: *гал'чат'i и гал'чат'e, ид'йт'e и ид'йт'u, убд'уут'e и убд'уут'u.*

Не различаются конечные **е и и** в формах 2-го и 3-го лица ед. ч. имперфекта: *п'иши и п'ишише.*

2) Позиция после мягких (кроме шипящих) не в конце слова. Здесь различаются гласные **е, и, у.** Акустически они почти не отличаются от соответствующих ударенных гласных. Безударный **е** имеет более открытое образование, чем тот же гласный под ударением. В языке отдельных лиц безударное **е** акустически приближается к **ä** (**е** широкое открытое); в их речи формы *з'ет'о, п'ет'најс'i, в'етрұшка* звучат как *з'äт'о, п'äтнајс'i, в'äтрұшка.* Таким образом, различие между безударными **е:и** более резкое, чем между ударенными. Приведем примеры, где в одинаковых фонетических условиях возможны разные безударные гласные: *в'есло — св'исло, с'ид'ёва — с'ед'ёва, п'ет' — п'ет'а — п'итак, убóр'ева — бóрива са, улбўл'ин'i — улбўл'ен'i, д'ел'd'ем'ирче — д'им'йјну, п'етнајс'i — п'ит'm'áу, л'идо — л'екува, св'инарб — в'еранбсан, заул'уп'и — зал'еп'и, л'убува — л'ибон'ик, ул'ул' — ўи'i — л'ик'áу.*

В ряде случаев отмечены произносительные дублеты слов: так, в языке одного и того же лица можно услышать: *л'егло и*

л'иглб, в'ечертб и в'ичертб, вр'ит'енá и вр'ит'инá, пл'есн'йца и пл'исн'йца, н'ед'ál'e и н'ид'ál'e, б'ел'б и б'ил'б, р'ез'йна (даже р'аэ'йна) и р'из'йна, гост'енка и гост'инка, бус'йл'ек и бус'йл'ик, бък'ело — бък'ела и бък'ил — бък'ила. Однако, несмотря на широкую возможность колебаний безударных гласных **е:и**, в огромном большинстве случаев возможен только один из них, причем замена одного гласного другим, хотя и не изменит значения слова, но будет ощущаться носителями говора как заметное отступление от чушмелийской языковой нормы. Чушмелийцы с хорошим языковым чутьем замечают разницу между безударными **е** и **и**, утверждая, что „по-чушмелийски“ говорят з'ит'б, п'итнáјс'i, а „по-другоселченски“ з'ит'б, п'итнáјс'i. И действительно, нами установлено, что ни один из чушмелийцев не произнес з'ит'б.

Строгого правила употребления безударных **е**, **и**, однако, установить не удалось; здесь не обнаруживается строгой зависимости от фонетических условий, от происхождения звуков и т. п. Употребление звуков **е:и** в этой позиции, видимо, в какой-то мере лексикализовано или грамматикализовано.

3) В позиции после шипящих не в конце слова представлены гласные **е**, **и**, **у**, например: чедá, чилá, кл' ýчув'i, кóчен'i, кóчена, кúчина, бýл'цица, чемýр, шегó. Но здесь возможность беспорядочного употребления гласных **е**, **и**, **у** еще более широка, чем в позициях, рассмотренных выше. В одном и том же слове, в языке одного и того же лица может встретиться любой из этих трех гласных (особенно часто в предударных слогах). Например: чук'ел'ék — чек'ел'ék — чик'ел'ék, чушмá — чишмá — чешмá, чур'áше — чир'áше — чер'áше, чул'ák — чил'áче — чел'áче; шивáл'н'ик — шевáл'н'ик — шувáл'н'ик, шушбój — шешбój — шобój; жул'áэу — жил'áэу — жел'áэу. Иногда в этой позиции произносится особый, „нейтральный“ звук переднего ряда, среднего подъема, с очень слабой лабиализацией, который можно обозначить посредством **ь**: шшéнци, чъл'ák, н'идужъл'á, чъбу-тárко.

4) В позиции перед **у** безударные **е**, **и** лабиализованы; в некоторых случаях они совпадают с соответствующими губными, особенно в формах мн. ч. существительных среднего рода: мумíчáута, сóмчоута при возможных мумíчеута, сóмчеута

или *муми́чуута*. Гласный *и* лабиализуется сильнее, часто совпадает с *ӯ*: *брós'и* — *брós'ӯу*, *гн'йл'и* — *гн'йл'ӯу*.

Некоторые слова могут произноситься как с *и*, так и с *ӯ*: *л'убўватса*, *л'ибон'ик*, *л'иштув'йчка*, *л'уштув'йчка*, *յут'ӯје* — *ит'ӯје* — *յут'ӯже* — *ит'ӯже*. Это можно поставить в связь с дублетными формами типа *брós'иу* — *брós'ӯу*.

Подводя итог, можно отметить, что в положении после мягких согласных безударные *е*, *и*, *у* фонологически противопоставлены слабо, с этим связана возможность их беспорядочного употребления, появление на их месте „смешанного“ гласного *ъ*. Слабая противопоставленность *е*:*и* связана с редким явлением — наличием „двойной“ редукции;ср.: *з'ёт'* — *з'ет'о*, но *п'ёт'* — *п'ид'ис'ё* — *п'ит'т'ау* — *п'етнáјс'и*, *чёлу* — *чила*, но *чёду* — *чедá*.

Процесс лабиализации гласных под влиянием *у* приводит к появлению безударного *о*.

§ 10. В положении под ударением в начале слова возможны гласные *ъ*, *а*, *е*. Однако случаев, где только противопоставление этих гласных различает звуковую оболочку двух слов, не обнаружено.

Чаще всего встречается начальный ударенный *á*: *áп'e*, *áгн'e*, *áргус*, *áбалка*, *áугус*, возможный перед любым согласным. На гласный *ъ* под ударением в начале слова найдены лишь два примера: *ъщам*, *ър'eш*. Ударенный *e* встречается лишь в начале частиц и междометий: *éj*, *éм*, *éд'i-кóji*.

Перед другими ударенными гласными в начале слова обычно образуется согласный призвук, который пропадает при переносе ударения. Перед лабиализованными гласными в начале слова представлен губно-губной *ӯ*, например: *үүтул*, *үүб'ил*, *үүл'eшка*, *үүм'ин*, *үод'i* ('ходит' и 'водит'), *үоткla'уч*, *үоб'ит*, *үожик*, *үосак*, *үошче*, *үбдн'ик*, *үблта*, *үол*, *үбарч*, *үосү'e*, *үбян'*, *үпас*, *үор'eу*. Такой же призвук слышится и в словах, недавно заимствованных из русского языка (*үопът* и *үышчик* — 'опыт' и 'возчик'); призвук *ӯ* слышится перед ударенными и лабиализованными, когда чушмелейцы говорят по-русски.

Перед ударенными гласными переднего ряда обычно образуется призвук *j*, например: *յýтар*, *յýги*, *јéм'eш*. Перед *й*, особенно в открытом слоге и тогда, когда на слово не падает

логическое ударение, этот призвук отсутствует: *йд'и*, *йбиль'*. Иногда перед *и* появляется слабый придыхательный, задненебный или гортанный призвук: *үйб'ил'* — *hйб'ил'*, *х'йб'ил'* — *хйст'ина*.

Слов, которые различались бы только на основании противопоставления начальных ударенных гласных, очень мало, например: *éд'и* — *áд'и* — *йд'и*. Акустически начальный ударенный гласный производит впечатление более длительного гласного, чем неначальный: *áбалка*, *áд'и*.

§ 11. В начале слова представлены безударные гласные: *а*, *у*, *е*, *и*, например: *абб*, *аб'ичка*, *аб'илб*, *алазá*, *убл'акал*, *ур'ипка*, *умраз'йлу*, *уттул'й*, *ер'йше*, *елмб*, *ерг'ён'ем'е*, *елаче*, *елб*, *ар'ен'еджij*, *илб*, *ист'йна*.

Перед начальными безударными гласными нет согласного призыва. Его нет и в тех словах, где он появляется при перемещении ударения, ср.: *ййг'и* — *илб*, *үйб'ил* — *уб'илб*, *үйд'и* — *удб*, *үйд'и* — *уд'й*, *үбиче* — *ушчáр'ин*, *үбс'ем* — *ус'емт'ай*, *үбчи* — *укб*, *үбл* — *улб'й*.

Безударный гласный *о* в начале слова встречается очень редко, например, в следующих словах: *ортák*, *ортачí*, *огништа*, *окт'абр'и*. Новые заимствования из русского языка могут иметь как безударное *а*, так и безударное *о* (видимо, в зависимости от того, вошли ли эти слова через разговорный русский или украинский язык или через письменность); нет случаев, где русскому безударному *о* в этой позиции соответствовал бы *у*. Ср. *ад'ес*, *акт'абрцк'и* и *окт'абрцк'и*, *акружнбj* и *окружнбj*, *обопицвест'й*, *агарбt*.

Слов, которые различались бы только на основе противопоставления безударных начальных гласных, мало. Можно привести лишь следующие примеры: *укб* — *акб*, *уб'й* — *аб'й*, *ум'й* — *ем'й*, *урб* — *ерб*. Смешения или беспорядочного употребления гласных в этой позиции не отмечено. Лишь в одном слове употребляется как *у*, так и *а*: *аб'илб* (и *ваб'илб*) — *уб'илб* — *үйб'ил*.

Акустически начальные безударные гласные производят впечатление более долгих, чем гласные в других позициях, например: *абб*, *ёлак*, *үсүб*.

§ 12. В говоре, хотя и редко, возможны сочетания двух гласных: *а+а*, *а+о*, *а+е*, *а+и*, *а+ъ*, *у+а*, *е+о*.

Если сочетаются гласные одинакового подъема, то они могут образовать долгий гласный.

1) В словах типа *насáат'*, *канаáт'*, *сабаакар'ý*, *каар'ý* слышится иногда долгий *а*: *канáт'*, *кár'ý*, но обычно различается два звука, длительность *а* как бы прерывается.

2) В словах *грао*, *аота* слышится длительный гласный с постепенным появлением лабиализации.

В том случае, если слоговая граница проходит между гласными *о*, образуется призвук *у*: *грауó*, *ауóта*.

3) В сочетании *а+е* перед вторым гласным также иногда развивается согласный призвук: *пáјеку*, *пáједжина* и *пáеку*, *пáеджина*.

4) Постепенная лабиализация и передвижение артикуляции в задний ряд ощущается при сочетании *е+о*, например: *греó*, *меó*.

При переходе от гласного одного подъема к гласному другого подъема обычно появляется слабый согласный призвук, например: *кауфр* (*кафр*), *кайш*, *тагауýс*. Сила этого призыва неодинакова в языке различных лиц. Возможны случаи, когда гласные верхнего подъема утрачивают слоговость, например: *бáур*, *наúj*, *уáпи*, *м'илáим*, при возможных *бáур*, *наúj*, *уáп'i*, *м'илáим*.

§ 13. Все сказанное выше о гласных в различных позициях можно суммировать в следующей таблице:

Позиция	Перед твердым (А)	Перед мягким (Б)	Перед <i>у</i> (В)	Конец слова (Г)
После твердых (1) (а)	á, ъ, ó, ý	â, ъ, ó, ý	á, ъ, ó, ý	á, ъ, ó, ý
	a, у (ъ, о)	â, ý (ъ, ó)	а у (о)	á, ý (о)
После мягких (1) (3)	á, ъ, ý, é, í	â, ъ, ý, é, í	á, ъ, ý, é, í	á, ъ, ý, ó, ý
	e, и, ý	é, и, ý (ó, á, ь)	é, и, ý (ó, á, ь)	é, и, ý

Продолжение

Позиция	Перед твердым (А)	Перед мягким (Б)	Перед <i>у</i> (В)	Конец слова (Г)
В начале слова (<i>γ</i>) под удар.	á (é, é, í)	á	á	—
без удар. (2)	á, ý, ē, í (ö)	á, ý, ē, í	—	—

Примечания к таблице:

1. В скобках даны знаки, обозначающие звуки, которые встречаются в данной позиции редко, не характерны для нее.
2. Подчеркнуты знаки, обозначающие звуки, которые в данной позиции могут совпадать.

Позиционные чередования гласных и фонемные ряды

§ 14. В живой речи при словоизменении и словообразовании фонетическое окружение гласного, находящегося в одной и той же морфеме, может изменяться: после гласного может появляться или твердый, или мягкий согласный, или *у*; гласный может оказаться в абсолютном конце слова; может оказаться под ударением или без него; наконец, может находиться в начале слова или в середине его, после твердого или после мягкого согласного.

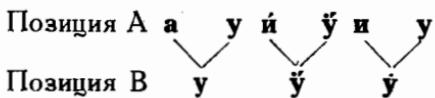
В первом случае наиболее характерны параллельные ряды чередований, т. е. в каждой новой позиции (на нашей таблице позиции А:Б:В:Г) обычно различается равное количество гласных и нет общих членов. Ср., например, чередования А:Б для гласного *а* в морфеме *пáт-*: *пáта* — *пáт'е*; А:Г во флексии мн. ч. среднего рода: *кр'илá* — *кр'илáта*; А:В:Г в корне *дра-*: *дра́на* — *дра́у* — *дра́*. Исследование имеющегося материала (часть примеров приведена выше) позволяет установить следующий ряд чередований для позиции А:Б:В:Г — á:á:á:á:á.

Такие же ряды чередований наблюдаем и для фонем á, ý, é и т. д. Чередования этого ряда универсальны, параллельны.

Одновременно с параллельными рядами чередований в этих же позициях возможны и перекрещающиеся ряды. Это явление наблюдается в позиции перед *у*. Здесь представлены как ряды параллельные (á:á, í:í, é:é, i:i), так и перекрещающиеся, когда член одного ряда совпадает с членом другого ряда.

Например: *брёс'и* — *брёс'иу* и *брёс'уу*, *напл'ý* — *напл'ýу* и *запал'ý* — *запал'ýва* — *запал'ýу*.

Схематически это явление представляется так:

Следовательно, в позиции В могут не дифференцироваться гласные **a:y**, **í:ý**, **i:y** — эта позиция является слабой для этих гласных, а гласные, **y**, **í**, **ý** — слабыми фонемами. Особенностью говора является непоследовательность этого явления, здесь возможны как случаи совпадения, так и различия.

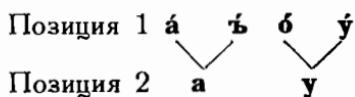
§ 15. Для второго случая чередования (под ударением и без него) более характерны перекрещивающиеся ряды.

Так, гласные **á**, **ъ** позиции α_1 чередуются с гласным **a** позиции α_2 , например: *кёртув'i* — *картб*, *смёрт* — *смарть*, *слёнци* — *слан'часа*, *дёну* — *данá*, *вёрбууце* — *варбалák*, *вёгал'* — *вагал'б*, *дышт'er'e* — *дашт'ир'á*, *штёклу* — *штаклá* — *штаклóсам*, *гёл'чу* — *гал'чý*, *пáтув'i* — *патб*, *кара* — *карапáш*, *глáв'i* — *гёглав'i*.

Гласные **б**, **ў** позиции α_1 чередуются с гласным **у** позиции α_2 , например: *рóк* — *ргáта*, *сóпул'* — *супул'б* — *супул'ýва*, *дóбар* — *дуброб* — *дубарааджýj*, *сол'* — *сул'тб* — *насул'ýва*, *наточи* — *натучý* — *на тучйлуту*, *нóш* — *нушт'á* — *прануштýва*, *үбóче* — *усцб* — *ушчár'ину*, *үбд'i* — *уд'ý* — *үбд'i* — *уд'б*, *кунд'ил'* — *кунд'ил'áсва*, *мајмун'i* — *мајмун'ýца*, *дўше* — *душйчка*.

Таким образом, вторая позиция является позицией неразличения **á:ъ**; **б:ў**; гласные **a**, **u**, находящиеся в этой позиции, являются слабыми фонемами. Первая позиция, как позиция наибольшей дифференциации, является сильной, а гласные **á**, **ъ**, **ў**, **б**, стоящие в этой позиции, — сильные фонемы.

Здесь имеем перекрещивающиеся ряды чередований:

В положении после мягких согласных гласный **á** позиции β_1 чередуется с гласным **e** позиции β_2 , например: *с'áну* — *с'енá*, *эв'áэд'i* — *эв'ездб*, *в'áтар* — *в'етрýшка*, *л'áк* — *л'акув'i* — *л'екýва*, *п'áсак* — *п'есачýу*, *в'áра* — *в'еранóсан*, *јáрув'i* — *ерб*,

и́р'áу — и́р'е́умъ — и́р'е́о, с́в'áт'и — пусв'е́т'и, с́ам'е — с'ем'енá, д'у́г'а́н' — д'у́г'енджíйу, шáк — шегув'и́ту — ше́о.

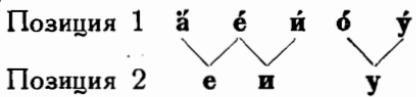
С гласным **е** в некоторых случаях чередуется и гласный **ё** в позиции β_1 , например: *р'е́т — р'е́до — нар'е́д'и́у, дл'е́г'и — прудл'е́джí, п'е́т' — петна́јс'и, з'е́т' — з'е́т'о, н'е́д'е́л'е — н'е́д'а́л'е, н'е́шна — н'и́н'е́шна, б'е́днус' — б'е́днустé, жéрт' — жертб', жéтва — жетвáр'и́н, чéду — чедá, чéрау — чéрв'и́у, је́с'е́н' — е́с'е́нтб', г'евр'е́к — г'евр'е́д'и́сва, ери́е́н' — ери́е́нүвам* и др.

Однако в большинстве случаев гласный **ё** (β_1) чередуется с гласным **и** (β_2): *св'е́кар — св'икаро — св'икбрвата, м'е́т — м'идб' — м'е́туу, м'итлб' — пум'ит'и, пóм'ит — пóм'иту — пóм'ит'и, р'е́куу — р'и́кб', н'е́ут' — н'ифт'о (н'и́ут'о), ду́н'е́с'и — дун'ис'а́т'и, п'е́т' — п'и́т'т'ау — п'и́д'и́с'е́ту, т'е́пц'е — т'и́пц'и, б'е́л' — б'е́л'у́в'и — б'и́л'о, шéс' — ши́ст'ау — ши́с'е́ту — ши́сна́јту, ше́жéн'и́т'и — жéн'и́л'и*.

С этим же гласным **и** в позиции β_2 чередуется всегда гласный **й** в позиции β_1 : *изб'и́ра — наб'и́ра — на́б'и́ра — на́б'и́р'и, с'ири́ца — с'и́р'и́чáр'и́н, ист'и́че — ист'и́чé, ји́гл'и — ји́глб'* и др.

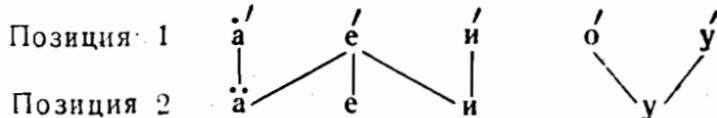
Лабиализованные гласные позиции β_1 чередуются, как и в позиции $\alpha_1:\alpha_2$, с одним гласным **у** в позиции β_2 : *кл'у́ч — кл'у́чв'и — кл'учо — убткл'учу, зају́сна — зајусн'и, г'уб'у́р'и — г'уб'урл'и́у*. Ввиду того что в корнях гласный **ö** встречается редко, для примера на чередование **ö** || **ü** можно привести членную форму мужского рода: *у́бган' — у́бгн'у, вэ́гал' — вагал'ö*.

Таким образом, и здесь образуется перекрецивающийся ряд чередований:

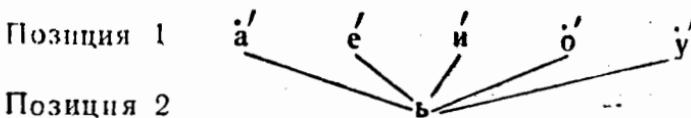
Позиция 1 ä é í ö
Позиция 2 e i u

Позиция 1, где дифференцируется максимальное количество звуков, является сильной, а гласные **ä**, **é**, **í**, **ö**, **ü** представляют собою сильные фонемы. Позиция 2 — слабая, а гласные **e**, **i**, **u** являются слабыми фонемами. Наряду с этим иногда во второй позиции различается большее количество гласных:

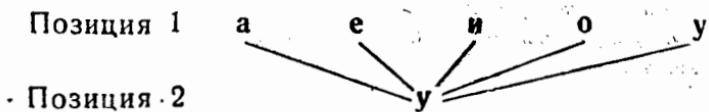
В этом случае, чаще в языке пожилых женщин, находим чередование *ä* || *ă*, например: *v'átar* — *v'ätró*, *z'étm'* — *z'äm'b*, *z'evrék* — *z'evr'eđ'ýsa*, *x'ém* — *x'ido*.

В говоре встречается и другая крайность, когда во второй позиции совпадают все гласные в одном звуке (чаще — после шипящих, в языке младшего поколения).

Например: *шák* — *шыгув'ýту*, *шéга* — *шыгув'ýту*.

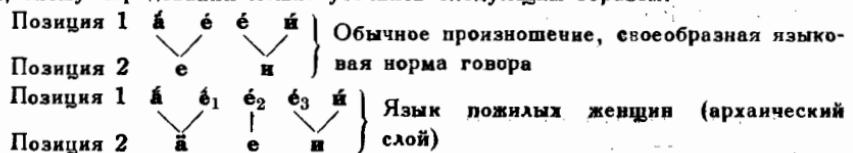
Совпадение всех гласных первой позиции в одном звуке встречается в позиции перед звуком у.

Например: *pám'e* — *pám'oутa* — *pám'eуtа* — *pám'уtа*,
дрéшем — *дрéшеу* — *дрéшиу* — *дрéшоу* — *дрéшуу*.

Здесь особенно ярко проявляется характерная особенность говора: сосуществование двух систем в безударном вокализме. С одной стороны, тенденция различения как можно большего количества гласных фонем в безударном положении, с другой — тенденция совпадения двух или нескольких ударенных гласных в одном безударном, т. е. „сильная редукция“ безударных гласных. Вторая тенденция характерна для северо-восточных болгарских говоров; первая же тенденция, или так называемая „частичная редукция“, характерна для юго-восточных болгарских говоров.

Примечание. Ввиду того, что в одном и том же слове *б* почти никогда не чередуется одновременно с *е* и *и* (см. схему на стр. 18) и тем более одновременно с *ä*, *е*, *и*, а обычно чередуется в одном и том же слове и в языке одного слоя населения лишь с *ä*, в другом слове — с *е*, в третьем — с *и*, схему чередований можно уточнить следующим образом:

На основании исследования употребления звуков \acute{e}_1 , \acute{e}_2 , \acute{e}_3 можно сказать следующее:

1) \acute{e}_1 чаще появляется на месте прежнего $\dot{\alpha}$, например: $\dot{\alpha}'\acute{e}t'$ — $\dot{\alpha}'\ddot{a}t'\acute{b}$, $\dot{\alpha}'\acute{e}t'$ — $\dot{\alpha}'e\dot{t}n\acute{a}j'si$ (и $\dot{\alpha}'atn\acute{a}j'si$), $\dot{\alpha}'\acute{e}t$ — $\dot{\alpha}'e\dot{d}\acute{b}$ (и $\dot{\alpha}'\ddot{a}d\acute{b}$), чéду — чéда (и чéдá) и т. п.

2) \acute{e}_2 — в заимствованиях из турецкого и греческого языков: $\dot{\alpha}'e\dot{v}r'\acute{e}k$ — $\dot{\alpha}'e\dot{v}r'e\dot{d}'\acute{u}ca$, $e\dot{r}i'\acute{e}n$ — $e\dot{r}i'e\dot{n}y\acute{u}va$ — $e\dot{r}i'e\dot{n}l\acute{e}k$.

3) \acute{e}_3 — на месте прежних κ , ϵ , например: $\dot{\alpha}'\acute{e}t$ — $\dot{\alpha}'i\dot{d}\acute{b}$, $m'\acute{e}t\acute{u}y$ — $p\acute{u}m'\acute{u}t'i$ — $p\acute{u}m'i\dot{t}'i$.

Современное состояние характеризуется совпадением \acute{e}_1 и \acute{e}_2 в \acute{e}_3 , и, кроме того, широкой возможностью беспорядочного употребления безударных e и \dot{u} .

На эту систему, видимо, наложена система, более характерная для северо-восточных болгарских говоров¹, где \acute{e} редуцируется в безударном положении в направлении к \dot{u} . Этим объясняется сложность чередований гласного \acute{e} , возможность беспорядочного употребления безударных e , \dot{u} .

Этот факт может быть одним из наиболее ярких и убедительных свидетельств смешанного происхождения шуменских говоров: здесь ощущается переплетение двух систем безударного вокализма — северо-восточной и юго-восточной.

§ 16. Чередование гласных в позициях $\alpha || \beta : \acute{a} || \acute{y} — изурáвam$, $укус'ávam$, $смраз'ávam$ (ср.: изурó, укус'í — смráz'e), $кл'ипáч$, $г'ив'áч$, $с'истrá$, $дашт'ip'ä$, $гр'иблá$, $угарл'ä$ (ср.: гр'иблó — угбрл'i); $\acute{a} || \acute{y} — пасó$, $зав'едó$, $пл'итó$, $кус'í$, $у'ед'í$, $плат'í$, $куэб$, $сувé$, $св'ин'í$, $клув'í$; $\acute{b} || \acute{o} — гласó — гла́с$, но $б'ел'ó — б'él'$; $\acute{y} || \acute{u} — купúва$, $мумúва$, $бабúва$, но $врачúва$; $\acute{a} || e — вáна$, $мáуна$, $мрéзна$, $л'áэа$, $дóда$, $ран'e$, $поун'e$, $за-праэн'e$, $мрáз'e$, $хóде$, $зб'ýрам$ (зб'ирó), но $утвáрем$, $угáсем$ (утбрé, угасí), $д'áда$ ($d'ádu$), но $бáт'e$ ($bátm'y$), два $л'áба$, $тóгу л'áба$, но два $нóже$, $тóгу нóже$; $св'икбрá$, $бáба$, $дóма$, $áбалка$, $цáжна$, но $свáт'e$, $крýше$, $кóже$, $сакýl'e$, $кýун'e$, $с'ин' — с'ин'e$, но $кóкал'ен$ — $кóкал'ена$; $у || \acute{u} — пáт — пáтуви$, но $пóт' — пóт'ýv'i — пóт'ý$, $уóткл'учý$, но $ајáту$, $макáеу$ и т. п.

Чередования $\alpha || \beta$ образуют параллельные ряды.

Позиция $\alpha \acute{a} \acute{y} \acute{b} \acute{u} \acute{a} \acute{y}$

|| | | | | | |

Позиция $\beta \acute{a} \acute{y} \acute{b} \acute{u} e \acute{u}$

¹ См.: Ст. Стойков. Българска диалектология. София, 1954, стр. 56—70, 70—84, 126—127.

§ 17. Чередование гласных в позициях $\alpha:\gamma$: *áрче — разárче*
са ёлца — разёлца са, а́йман'йт — раза́йман'йт са, ю́рь — разу́
рыва, уст́р'áт'и — пуду́ст́р'áт'и, ўгра́ва — пуд'игра́ва.

Здесь наблюдаются лишь параллельные ряды обратимых чередований:

Позиция γ á ţ á ū ī

Позиции α , β , γ , δ , ϵ

Позицию γ , однако, следует считать слабой сравнительно с позициями α , β ввиду того, что в позиции γ различается меньше фонем, чем в позициях α , β .

§ 18. Подводя итог, можно вывести полные ряды чередований; каждый такой ряд чередований возглавляется сильной фонемой, стоящей в сильной позиции:

ряд ъ ъ:ъ:ъ:ъ:ъ:ъ:а:à:а:ă:ă:и:ý:й:й;

ряд $\check{y} : \acute{y} : \ddot{y} : \check{\acute{y}} : \acute{\dot{y}} : \ddot{\acute{y}} : \check{\ddot{y}} : y : \acute{y} : \dot{y} : \ddot{y} : \check{\ddot{y}} : \bar{y} : \acute{\bar{y}} : (\bar{y})$;

ряд é | é : é : ē : e : e : ě : ē : i : i : ī : ī : (o) : (y);

ряд **и́**: **и́**: **и́**: **и́**: **и́**: **и́**: **(j)**: **(y)**.

§ 19. Кроме чередований гласных в отдельной морфеме, в говоре наблюдается и характерная для болгарского языка подвижность плавных в сочетании с гласным **ъ**.

В односложных словах гласный **ъ** может находиться как за плавным (*врѣу, крѣу, крѣс, прѣс, плѣс*), так и перед ним (*дѣрт, кѣрт, гѣрк, кѣрч, гѣлч*).

В словах, содержащих более одного слога, место гласного относительно плавного определяется следующим правилом: если после этого сочетания идет один согласный, тъ стоит перед плавным, а если два или несколько согласных, тъ стоит после плавного, например: збрну — збрнци, врѣкна — вѣрка, гѣтам — гѣтна, дѣрпам — дѣрпна, прѣуна — пѣру.

Эта же закономерность действует и тогда, когда на месте безударного *ъ* находим безударный *а*, например: *гбрн'е* — *гранцá*, *мрбкна* — *марчí*, *кбрвау* — *краутб*, а также в том случае, если *ъ* чередуется с *á* (*вбрна* — *враштам*, *уббрна* — *убраштам*).

Сочетания плавных с другими гласными также имеют различные варианты, видимо, связанные с действием рассматриваемой закономерности. Например, формы *врим'ёнц* и *вирт'ёнц*

(иногда и *врт'ёну* или *вр'тёну*), *кулвáчка* и *клувáчка* могут встретиться в языке одного и того же лица. Глагол 'продавать' отмечен лишь в форме *пурдáвам* (ср.: *пруубд'e*, *испрувáждам*, *прадáвам*, *правбрéвам*); то же в русских заимствованиях *кургом* и *курчбóк*, но *кручк'ý*.

Согласные

§ 20. Перед гласными заднего ряда употребляются следующие согласные: **в**, **м**, **б**, **п**, **р**, **л**, **и**, **д**, **т**, **з**, **с**, **ðз**, **ң**, **г**, **к**. Все они могут различать звуковую оболочку слов. Приведем некоторые примеры.

Губные: *вáрта* — *мáрта* — *пáрта*, *вбрка* — *ббрка* — *мбрка*, *мálка* — *бálка*, *табáн* — *тавáн*, *пáт'e* — *бáт'e*, *пélна* — *вélна*.

Переднеязычные: *прéс* — *плéс*, *róв'i* — *нóв'i*, *ráлу* — *дáлу*, *ráжда* — *сáжда*, *кáра* — *кáца*, *глóба* — *грóба*, *лóже* — *нóже*, *из'áла* — *из'áда*, *лóже* — *тóже*, *в'íла* — *в'íза*, *лúка* — *сúка*, *лáp'e* — *цáп'e*, *нóв'i* — *рóв'i*, *Jáна* — *јáла*, *вајнó* — *вајдó*, *т'ásну* — *т'áсту*, *надý* — *задý*, *нóв'i* — *сóв'i*, *вбрна* — *вбрдзá*, *сп'íна* — *сп'íца*, *чýду* — *цýлу*, *дудáва* — *дунáва*, *гáда* — *гáза*, *дéш* — *рбш* — *сéш*, *дарýва* — *царýва*, *тóчи* — *лóчи* — *сóчи*, *тóл'* — *сбл'*, *куэ́з* — *курб*, *ээмна* — *сéмна*, *кéсу* — *кéру*, *вákса* — *вákла*, *сúва* — *дúва*, *сéба* — *эбба*, *prasáжда* — *працáжда*, *вбрдзá* — *вбрна*.

Глухие и звонкие: *бóп* — *бóп*, *с'áта* — *с'áда*, *сéмна* — *ээмна*, *акéл* — *аїéл*, *кéс* — *гéс*, *кóла* — *гбла*.

Звук **ðз** в этом говоре встречается реже, чем в других северо-восточных говорах¹. Он встречается главным образом лишь в словах неславянского происхождения (*дэárдзала*) и после сонорных **р**, **л**, **и** (*вбрдзá*, *пблдзá*). В последней позиции часто встречаются дублетные формы типа *вбрдзá* — *вбрзá*, *ббрдзá* — *ббрзá*, *арандзá* — *аранзá*, *вардзáчка* — *варзáчка*. Следует заметить, что звук **ðз** носители говора воспринимают как особый, отличный от всех других звуков, хотя акустически **ðз** ввиду слабости затвора близок звуку **з**. Заметим также, что нет ни одного слова или морфемы, звуковая оболочка которых различалась бы лишь противопоставлением звуков **ðз** и **з**.

¹ См.: L. Miletić. Указ. соч., стр. 91.

Кроме согласных, приведенных в таблице, в данной позиции отмечены еще и следующие согласные: **у**, **Ф**, **х**.

1) Согласный **у** отличается от губно-губного **в** тем, что щель при его артикуляции шире, артикуляция ослаблена.

Звук **у** находим перед ударенными лабиализованными гласными в начале слова или слова, например: *у́откл'уч*, *у́осу́е*, *у́осак*, *у́бл*, *у́л'ешка*, *разу́бжда*, *нау́бд'е*, *пруу́бд'е*, *изу́бд'е*.

В этой позиции звук **у** противопоставляется другим согласным. Например: *у́бл* — *гбл*, *у́бз'и* — *тбз'и* — *лбз'и*, *у́бл* — *кбл*, *у́бд'и* — *дбд'и*, *у́бл* — *рбл* и т. д. В языке большинства носителей говора звук **у** никогда не противопоставляется звуку **в**. Ср.: *дувáжда* — *дув'éд'и* *са* — *дуу́бд'и*, *зав'éд'и* — *зау́бд'и*. Лишь в языке чушмелейцев, владеющих инодиалектной речью, хорошо говорящих по-русски, возможны противопоставления **у** : **в**, но даже у них звук **в** перед лабиализованными ударенными гласными встречается лишь в заимствованных словах, ср.: *зау́бд'и* — *завбд'и* (*завбот*), *вóт*, но *у́бл*, *у́бк*, *мавбрка* и т. п. В их языке такое **в** может быть как губно-губным (ср.: *ма-вóрка* — *вáкла*), так и губно-зубным.

Звук **у** возможен лишь перед ударенными **б** и **ў**, если же ударение переносится, то звук **у** пропадает: *у́опи* — *уд'и*, *у́биче* — *ущáр'ин*.

Чушмелейцы передают этот звук на письме двумя способами: посредством **у** и посредством **в** (реже). Ср.: *уосак*, *уосце* и *восак*, *восце* (*у́осак*, *у́осце*).

2) В заимствованных словах встречается губно-губной **Ф**: *ка́лфа*, *фúрна*, *фúнт*, *фáбрика*. В языке пожилых женщин нет звука **Ф** даже в этих словах. Они произносят: *ка́льва*, *вáброка* и т. д. Изредка встречается и губно-зубной **Ф**, но лишь в языке тех, у кого отмечается губно-зубной **в**. Отмечено несколько случаев, где на основе противопоставления звука **Ф** другим согласным различается звуковая оболочка слов: *фúрна* — *ку́рна*, *ка́лфа* — *ка́лна*.

3) В позиции перед гласными заднего ряда изредка встречается звук **х**, хотя его артикуляция неустойчива и употребление необязательно. Одно и то же слово одним и тем же лицом может быть произнесено как *хóра*, *үóра*, *брá*; *хајман'и*, *үајман'и*, *ајман'и*. В языке пожилых женщин звук **х** встречается

крайне редко, а у некоторых из них не отмечен ни разу. В генове не отмечено ни одного случая, где бы наличие или отсутствие звука **ж** в данной позиции могло бы различать звуковую оболочку слова или морфемы, изменять смысл слова.

В данной позиции в русских заимствованиях русский звук **ж** обычно передается посредством **к**, например: *калкóс*, *саукóс*, *каз'áјству*, *каз'áјка* и т. д.

§ 21. Перед гласными переднего ряда употребляются следующие согласные: **в'**, **б'**, **м'**, **п'**, **р'**, **л'**, **н'**, **д'**, **т'**, **з'**, **с'**, **ðз'**, **ш'**, **ж'**, **ч'**, **г'**, **к'**. В этой позиции все согласные, кроме среднеязычных, смягчаются. Все эти согласные в данной позиции противопоставляются друг другу и могут различать звуковую оболочку слов и морфем.

Губные: *варв'й*, *варб'й*, *коб'и*, *кóп'и*, *м'йтка*, *б'йтка*, *кéбр'е*, *кéрп'е*, *забí* — *зам'й*, *б'ирб* — *п'ирб*, *п'ес* — *в'ес*, *сп'йт* — *см'йт*.

Сонорные: *пар'й* — *паl'й*, *сувáр'е* — *сувáн'е*, *гуl'йт* — *гуp'йт*, *кóл'е* — *кóн'е*, *н'íжи* — *р'íжи*, *ваn'и* — *ваl'и*.

Переднеязычные: *убd'и* — *убz'и*, *угád'е* — *угác'е*, *пát'е* — *пáz'е*, *з'éту* — *д'éту*, *кóz'и* — *кót'и* — *кóс'и*.

Аффрикаты: *варðз'й* — *варd'й* — *варт'й*, *ц'éл'* — *т'éл'* — *с'éл'*, *ц'ед'й* — *с'ед'й*, *учíва* — *ут'íва* — *ушíва*, *мбt'и* — *мбчи*, *сúчи* — *сúши*.

Глухие и звонкие: *п'íва* — *б'íва*, *т'íн'че* — *д'íн'че*, *гáс'е* — *гáзе*, *кóше* — *кóже* и т. д.

Звук **ðз'**, как и в первой позиции, встречается редко. Все сказанное о звуке **ðз'** в позиции перед гласными заднего ряда характерно для него и в этой позиции. Вот несколько примеров: *вéрðз'и* (возможно *вéрз'и*); *варðз'й*, *мбрðз'ел'* (возможно *мбрз'ел'*), *ун'áндз'и* (возможно *ун'áнз'и*), *бéрðз'и* (при возможном *бéрз'и*). В позиции не после сонорных перед гласным переднего ряда звук **ðз'** не встречается. В данной позиции отсутствует противопоставление звука **ðз'** звуку **з**. С этим связано наличие дублетных форм (не отмечены дублетные формы лишь для слова *палðз'й*).

Несколько чаще встречается звук **дж**, хотя и для него трудно найти противопоставления со всеми согласными, возможными в данной позиции. Согласный **дж**, как и **ðз'**, встре-

чается чаще в заимствованиях и после сonorных **р, л:** *кабардыйк, с'инджир, бабадженак, гэмджет, чекм'еджый, гел'джук, сиджым и джендем; дарджий, прудледжий, стбрджи, пупбрдже, старджий.* В отличие от звука **дз**, дублетные формы без затвора здесь встречаются реже: отмечено лишь *джил'азу* и *жил'азу* (чаще), *бучиджик* и *буджиджик*. Здесь возможны как противопоставление **дж:** *д — с'иджим — с'ид'им, прудл'еджий — б'ед'и — ү'ед'и* (та же группа глаголов), *пбрже, сбрд'e, так и дж: *ж — прудл'еджий — даражий.* В позиции после **р** противопоставление **дж:** *ж* отсутствует (ср.: *стбрга — стбрджи, но излбга — излбже, стр'игб — стр'иже*).*

Звук **у**, отмеченный в позиции перед гласным заднего ряда, в данной позиции не встречается.

Изредка встречается звук **х'**, но в этой позиции он еще менее устойчив, чем в первой. Здесь в качестве замены согласного **х'** встречается звук **ј**, например: *х'йтар, јйтар и јтар, хил'еда, јил'еда и ил'еда.*

Сравнительно редко употребляется звук **ј**, что объясняется его артикуляцией и тем, что в начале слова перед безударными гласными переднего ряда он обычно утрачивается, несколько лучше сохраняясь в интервокальном положении.

§ 22. В позиции перед гласными **ä, ö, ü, ý, ö** употребляются те же согласные, что и перед гласными переднего ряда, а именно: **в' м', б', п', р', л', н', д', т', з', с', дз', ү', ј, ж, ш, дж, ч, г', к'.** Различия по степени мягкости в этих двух позициях нет; например: *м'áу — м'еб, л'íка — л'áка, л'öка, л'ëка и л'áка.*

Все согласные, возможные в данной позиции, способны различать звуковую оболочку слов и морфем.

Губные: *в'áра — м'áра, м'áу — б'áу, б'áла — в'áла, п'áс'ин — б'áс'ин.*

Переднеязычные: *р'áка — л'áка, сувáр'у — сувáн'у, р'áпа — ү'áпа, варл'áт'и — вард'áт'и, л'áу — т'áу, л'áту, с'áту, н'áкуј — с'áкуј, уд'áт'и — уз'áт'и, дз'áпа — р'áпа, ү'áла — д'áлá — с'áла и т. д.*

Среднеязычные: *јáба — жáба, жýва — чýва, шáшка — чáшка.*

Сonorные и шумные: *р'áка — чáка, л'áту — с'áту, пул'á — пујá, л'ýт — чýт, м'áсту — т'áсту, нам'áр'и — нахáр'и, наáва — нас'áва, в'áл'и — ү'áл'и, в'áр'и — жáр'и.*

Звонкие и глухие: з'áла — с'áла, дз'áпа — у'áпа.

Африкаты: *вардэ́ш'ам'и* — *вард'ам'и* — *варт'ам'и*, *ү́алу* — *т'алу* — *с'алу*, *чáшка* — *шáшка*.

Как видно из примеров, чаще встречаются слоги с ѫ, другие гласные (**ы**, **ö**) после мягких употребляются редко. Трудно найти противопоставления для заднеязычных **г'** и **к'**, хотя сочетания **г'б**, **к'а**, **г'у** возможны и нередко встречаются в говоре (в словах неславянского происхождения).

В этой позиции отсутствуют согласные **у**, **Ф**, **х**, встречающиеся в других положениях.

§ 23. В конце слова употребляются лишь согласные **у**, **м**, **п**, **р**, **л**, **и**, **т**, **с**, **к**, **ц**, **ш**, **ч**, **ј**, **р'**, **л'**, **и'**, **т'**, **с'**.

Все согласные, возможные в позиции конца слова, встречаются лишь у существительных (нечленная форма м. р. ед. ч.), в остальных частях речи возможны лишь некоторые из них (главным образом твердые согласные). Мягкие парные согласные употребляются только в конце существительных (исключение: *иэл'ac'*, *каjыl'*, *m'ac'*) Согласные, употребляющиеся в данной позиции, способны различать звуковую оболочку слов. Приведем примеры.

Губные: *c'áy — c'ám, bóy — bóp, l'ám — l'áp, l'áy.*

Сонорные: *z'ér' — z'éy*, *kér — kél*, *b'ál — b'áy*, *dráñ — dráy*,
kópan — kópar.

Переднеязычные: *пóт — пóс*, *чáс — чáн*, *кéс — кéр*, *п'éс — п'éм'*.

Среднеязычные: *кóч — кóш — кóй — кóл — кóн' — кóс*, *на́ш — на́л — на́ј, то́й — то́л' — то́к — то́н — то́р — то́п*.

Мягкие: *кувáр'* — *кувáу* — *кувáч*, *сувáр'* — *сувáн'*, *кумáр'* — *кумáт'*, *б'éч*, *цúкан'* — *цúкау*, *п'ил'йн'* — *п'ил'йу* — *п'ил'йи* — *п'ил'йт*, *з'éт'* — *з'éу* — *з'éр'* — *з'éл'* — *з'éт'*, *кóс'* — *кóр*.

Аффрикаты: *m'áć'иц* — *m'áć'им* — *m'áć'иш* — *m'áć'им*, *къч* — *къш*, *cáč* — *cáм* и т. п.

§ 24. В позиции перед сонорными согласными встречаются как сонорные, так и шумные, звонкие и глухие. О возможных¹

¹ Здесь приводятся все отмеченные из возможных сочетаний.

сочетаниях согласных с сонорными дает представление следующая таблица:

Перед сонорными	Согласные		
	сопирные	звонкие шумные	глухие шумные
р (р')	в, м, ѡ, у	б, д, з, г	п, т, с, к, ф
л (л')	в, м, р, л, н, ѿ, ѿ	б, д, з, г	п, т, с, к, ф, ш
н (н')	в, м, р, л, н, ѡ, ѿ	б, д, з, г, ж	п, т, с, ڏ, ش, ڻ, ک
в (в')	в, м, р, л, н, ѡ, ѿ	د, ز, گ	پ, ت, س, ڏ, ڻ, چ, ش, ک
м (м')	ر, ل, ڙ, ڻ	د, ز, ج	ت, س, ڻ, ش, ک
ڙ	ر, ڙ	د	

Примеры: вратн'ик, мр'ажет, бајрак, лаура, бъер'е, мѣдр'ет, приэр'ава, гр'инда, прѣчка, пуср'ашта, мокр'е, фр'еза, влаче, млбгу, вѣрл'i, ср'аллу, үубл'енцк'i, дл'ега, эл'ату, иглб, плувѣ, үотлук, м'исл'e, клобчи, түфла, кашлб, сѣвна, др'емна, ібрн'e, с'ил'н'i, пугл'енна, тобjnу, т'ауна, грабнак, үодн'ик, эна, гн'азду, гув'ежн'ица, дрѣпна, патн'ик, скопусна, кайдн'i, кѣшна, кар'ичнүү, пўкна, нау'авва, рўмва, иштѣрва, алв'ичка, јенвар', ејвар', прау'и, дв'а, изв'ед'e, истбргва, прац'апва, пр'иготв'i, св'ислб, кайдва, эапрашва, эакл'учва, цв'ат'i, тақвѣ, изгарм'а, салмўва, кајмб, казаум'i, удм'етна, раз-
мѣт'i са, д'ижма, п'итнажс', смбк, кочмарджай, чушм'и, тукмак, саруыш, рајуон, дубр.

Перед сонорными согласные могут различать звуковую оболочку слов и морфем, например: *мрѣсна* — *мрѣзна*, *мрѣсна* — *прѣсна*, *прóшка* — *брóшка*, *др'ам'е* — *вр'ам'е*, *прау* — *грау*, *плáн'и* — *глáн'и*, *глáс* — *клáс*, *глáдак* — *слáдак*, *маулѣ* — *маулѣ*, *прák* — *крák*, *прѣуна* — *прѣнна*, *прау* — *брау*, *прóс* — *грóс*, *плув'и* — *клув'и*, *прѣс* — *крѣс*, *в'ерну* — *в'енну*, *кáцна* — *кáпна*, *кўрна* — *кўсна*, *прѣун'e* — *прѣн'h'e*, *крáка* — *трáка*, *пр'асна* — *кр'асна*, *крáка* — *срáка*, *срáва* — *права*, *дрáу* — *грау*, *сѣмна* — *сѣуна* и т. п.

В этой позиции различаются глухие и звонкие согласные фонемы б: п, д: т, з: с, г: к и т. д.

§ 25. Перед звонкими шумными согласными возможны сонорные и звонкие шумные согласные.

Перед шумными звонкими	Согласные		
	шумные глухие	сонорные	шумные звонкие
б*	Не встречаются	м, р, л, ѡ	д, з, ж
д	" "	в, м, р, л, н, ѡ	д, з, ж
з	" "	р, н' (н)	г
ձ	" "	ր, լ, ն	Не встречаются
Ճ	" "	մ, ր, լ, ն	" "
г	" "	յ, թ, ր, լ, ն (յ), չ	դ, զ
ж	" "	հ, թ	բ

* Здесь не учитывается твердость и мягкость согласного.

Примеры: чумбér', вбрбуз'е, далбóку, зáјб'ер', сúдба, зб'ýра, рóжба, управдáва, ус'емдс'é, ардáл', д'ел'д'ем'ýрче, пандáр', кр'éјда, уд'д'éл'i, грóзд'i, дрóжд'i, варзáчка, п'ин'éнз'i, вагзál, ббрдзá, палձéй, аранձá, устбрдже, гымдже, շ'елճjük, касканճjýj, тárға, дам'ýчка, ангéч, áցгус, аյгér, инжин'éрин, буржýжк'i, снабжáвам.

Согласные, употребляющиеся в данной позиции, могут различать звуковую оболочку слов и морфем, например: аýгус — аргус.

В позиции перед з и ж редко употребляется какой-либо иной согласный (почти все примеры — заимствования). Если перед з или ж представлен сонорный, то для такого сочетания обычно имеется и параллель с ձ или Ճ', например: սónз'i и յóնՃ'и, варзáчка и варճáчка.

Перед Ճ' и Ճ употребляются лишь сонорные.

Позиция перед звонкими согласными является позицией не-различения глухих и звонких согласных фонем.

В позиции перед г согласный н отсутствует: здесь возможно лишь յ и յ', заднеязычный носовой, например: пýցга — пýյ'г'i.

В позиции перед б согласный д, а иногда и д' произносится с большей, чем это характерно для звонких, силой вы-

доха, что создает акустическое впечатление **т**, например: *варшы́дба, свáдба*. Однако в этой позиции произносится не глухой, а звонкий взрывной согласный, голосовые связки при произнесении этого звука дрожат.

§ 26. Перед глухими шумными согласными употребляются сонорные и шумные глухие согласные.

Перед глухими шумными	Согласные		
	звонкие	глухие	сонорные
п	Не встречаются	т, с, ш	м, р, л
т	" "	п, с, т, ш, к, ф, х	м, р, л, н, ѡ, ў
с	" "	с, т, к	р, ѡ
ц	" "	п, с	м, р, л, н, ѡ, ў
ш	" "	п, т, к	м, р
ч	" "	п, ш	м, р, л, н, ѡ, ў
к	" "	п, т, с, ц, ш, ф, ч	м, р, л, н, ѡ, ў

Примеры: *утп'йна, сп'йца, шп'игбн, лампáч, скбрpa, кал-
пák, капт'й, стбп'i, п'итт'йчк'i, штбклу, ектáр', пufтбр-
н'ица, сл'ехт'й, с'ед'емт'йма, скбрta, ублта, јес'ентб,
кójту, кáэаут'и, утс'аква, рассбјн'i, вáкса, кýрс'i, ус'емнájс'i,
т'ипц'й, сц'еп'áва сa, мóмц'i, парцáл', калцун', врáнца, нójц'e,
вбrbууц'е, лапши, путшива, мин'йкше, кумшийн, запбршен,
тóпченц'i, шчўп'i, мбмченц'i, мал'чи, бурчáса, вистан'че,
крайче, враучичка, дўпка, мот'ка скбрца, шорн'ицка, т'ёшки,
мрбфк'i, сámка, цбркам, кблка, пл'ујка, л'ёжка, кукум'áука.*

Согласные, находящиеся в позиции перед глухими, могут различать звуковую оболочку слов и морфем: *кбн'че — кбл'че, бápка — бáлка, пучијка — пучиука, кбн'че — кóшче, мбрка — мбшка, вбrkа — вблка, м'йтка — м'йшка, прбтка — прбшка, патка — пачка, краjче — крайче, мачка — машка — мárка — мálка — мájка, слáмка — слáтка, бápка — бálка*.

В позиции перед **т** и **к** возможны как **у**, так и **ф**, которые в других позициях выступают в качестве варианта сильной фонемы **в**. Ср.: *кбрвау — краутб и крафтб*. Здесь возможны фо-

нетические дублеты с **Ф** и с **У**, хотя некоторые слова произносятся только с **Ф**: *мрѣфк'и, кѣфта*.

В позиции перед **т** устойчиво произносится звук **х**.

Сравнивая позиции перед звонкими и глухими шумными, можно заметить, что большее количество согласных различается перед взрывными, меньшее — перед свистящими, перед аффрикатами встречаются главным образом сonorные (а перед звонкими аффрикатами — только сonorные).

Как и перед **г**, перед **к** звук **и** изменяется в **ї**, например: *пр'їдка пучїдка* (ср. *пучин'áва*).

Данная позиция является слабой для противопоставления глухих и звонких согласных фонем.

§ 27. В позиции перед твердыми согласными употребляются все твердые согласные¹ и мягкие **р'**, **л'**, **н'**, **д'**, **т'**. Последние отмечены только перед согласными **к**, **в**, **б**, **и**, **м**.

	к	в	б	и	м
л'	вал'ко	бъл'ва	с'йл'ба	шкоб'на	—
р'	кóс'ер'ка	пр'икур'ва	—	—	тур'má
н'	сам'їй'ка	—	—	мáн'ну	—
с'	л'атус'ка	разм'áс'ва	—	—	—
т'	мót'ка	—	—	—	—
д'	—	—	варшайд'ба	—	—

Указанные сочетания мягкого с твердым встречается редко. Нет примеров, когда бы только на основе противопоставления мягкого согласного другому согласному различалась бы звуковая оболочка двух слов.

Позиция перед твердыми согласными является сильной для различения мягких и твердых согласных фонем, ср.: *алкб, калвбт, кблбу, клна, вбрка, св'икбрва, тармбк, с'адка, пугл'ённа, прбска, здрави́сва, м'йтка, свадба, вал'ко, бъл'ва* и другие примеры, приведенные в таблице.

¹ О том, какие именно сочетания твердых согласных возможны, см. в § 35.

В данной позиции употребляются те же мягкие согласные, что и в конце слова, т. е. только переднеязычные.

§ 28. Перед мягкими согласными¹ употребляются обычно твердые согласные, например: *вр'ит'ёнци*, *наул'áэа*, *мл'áку*, *зумб'й*, *бл'изн'й*, *пл'úдка*, *гл'йс*, *пр'игр'йэва*, *кр'йе*, *такв'йс*.

В данной позиции встречаются также лишь твердые **д**, **т**, **з**, **с**, **ш**. Ср.: *јéдра* — *ўдр'ем*, *др'ам'и*, *ўбдвара* — *пудв'йва*, *уда'áла* — *м'итлб* — *м'ётл'i*, *акатмб* — *нитм'áс*, *уттўл'ем* — *п'итт'йчк'i*, *эл'ату* — *эл'ату*, *эрбнци* — *уэр'áва*, *гн'áэду* — *гр'изд'б*, *ст'áн'i* — *стáр'i*, *снагб* — *сн'ак*, *рассбóжна* *са* — *исс'йпва* *са*, *л'ўцка* — *брáцк'i*, *кацва* — *ցв'áт'e*, *кáүна* — *кáцн'i* *са*.

В позиции перед мягкими согласными употребляется обычно **р**, а перед **г'**, **к'**, **м'**, **л'** как **р**, так и **р'**, например: *г'ерг'йна* и *ер'їéн'*, *с'ур'їйje*, *гбрк'ин'e*, *тужўрк'i* и *кбс'ер'к'i*, *јорк'еп'á*, *гарм'й* и *т'ўр'м'i*. Перед **л'** часты колебания: *г'уб'ур'л'йу* и *г'уб'урл'йу*, но всегда *пбрв'i*, *сбrb'el'*, *кбрp'i*, *вирд'ачка*, *пóрт'i*, *кýрс'i*, *мардз'ел'* и пр.

Согласные **л** и **л'** употребляются перед **г**, **к**, **б**, **ш**, например: *дал'йчка* — *д'ул'г'ér'ин*, *чўкалк'i* — *буд'йл'к'i*, *гáлб'ин* — *сéб'л'i*, *үүлде* — *пўл'ү'e*; только **л'** — перед **и**, **д**, **т**, **л'**, например: *пёл'н'i*, *д'ел'д'ем'ир'*, *убл't'i*, *стр'аl'л'i*, в других случаях — только **л**: *ал'йчка*, *калф'i*, *палдз'й* и др.

Только **и**' употребляется перед **и**', **т**', **д**', **з**', **г**', **к**'. Согласные **и**' и **и** возможны перед **ш**: *мбмченц'i* — *гээд'ен'ү'i*, *пўл'ен'ү'i*, а перед **дз'** наблюдается колебание: *ун'áн'дз'i* и *ун'áндз'i*. Ср. также: *клан'н'й*, *чан'т'i*, *ен'д'ék*, *пун'д'аl'н'ик*, *п'ин'еn'з'i*, *д'иг'г'йл'*, *тэг'к'i*, *с'ин'цá*, но *враңц'e*.

29. В позиции перед среднеязычными согласными наблюдается такая же сложная картина употребления твердых и мягких согласных, что и перед мягкими согласными. Губные и задненебные здесь только твердые: *враучíчка*, *снабжáва*, *сбмджет*, *бóпчен'ц'i*, *м'ин'йкше*; всегда **т**: *путши́ва*, *брáтче*; обычно **р**: *бурчáса*, *буржўцк'i*, *запбрши*, *дарджáу*, но перед **ч** возможен и **р**: *м'ис'йр'че*. Перед **дж** может быть представлен как **л** (*т'ел'джўк*); перед **ч** — только **л'**:

¹ Среднеязычные согласные рассматриваются в § 29.

въл'че, гал'чи, мал'чи; обычно **и':** *т'ён'джера, чўкан'че, гра-*
д'ин'че; возможны и дублетные формы: *б'ир'инджук и б'ир'-*
ин'жин'эр'ин и инжин'эр'ин, гёнче и г'ёнче; перед
ч суффикса **-че** всегда представлен **и'** в тех случаях, когда
 без суффикса слово оканчивается на **и':** *в'и-стán' — в'истán'-*
че, чўкан' — чўкан'че.

§ 30. Все сказанное выше о согласных в различных позициях можно подытожить следующим образом.

Согласные, употребляемые перед гласными (А):

заднего ряда (A_1) — **в, м, б, п, р, л, и, д, ү, т, з, с, дз, г, к,**
у, ф, х;

переднего ряда (A_2) — **в', б', м', п', р', л', и', д', т', з', с',**
дз', ү', ж, ш, дж, ч, г', к', х';

продвинутыми в передний ряд (A_3) — **в', б', м', п', р', л', и',**
д', т', з', с', дз', ү', ж, ш, дж, ч, к'.

Согласные, употребляемые перед сонорными (Б):

твердыми (B_1) — **в, м, б, п, р, л, и, д, т, з, с, ү, г, к, у, ф,**
ж, ж, ш, ч, л', р', и', с';

мягкими (B_2) — **в, м, б, п, р, л, и, д, т, з, с, ү, г, к, у, ф, ж,**
ж, ш, ч, р', л', и'.

Согласные, употребляемые перед шумными (В):

твердыми (B_1) { звонкие (I) — **в, м, б, р, л, и, д, з, г, ж, ү,**
л', д';
 глухие (II) — **у, м, п, р, л, с', т', с, т, и, ү,**
к, ф, л', р', и';

мягкими (B_2) { звонкие (I) — **в, м, б, ү, г, д, з, р, р', л, л', и, и', ж,**
 глухие (II) **ү, м, п, ф, т, с, ү, р, р', л, л', и, и', у.**

Согласные, употребляемые в позиции конца слова (Г) —
у, м, п, р, л, и, т, с, к, ү, ш, ч, ж, ү, р', л', и', т', с'.

Большое число согласных различается в позиции B_1 (в положении перед твердым сонорным), но и здесь не различаются (точнее, не встречаются), например **д** и **д'**, **т** и **т'**, различающиеся в других позициях.

В остальных позициях различается меньшее количество согласных фонем.

Для удобства изложения нами выделена позиция A_3 (т. е. позиция перед гласными **ä, ö, ü, ý, ö**). Но, как уже было показано, эти гласные возможны лишь после мягких согласных

и входят в ряды чередований, возглавляемых сильными фонемами **á**, **б**, **ý**, иными словами, являются вариантами фонем **á**, **б**, **ý**. Исходя из этих соображений, позиции A_1 и A_3 можно объединить (A_0). В таком случае, позиция A_0 является позицией различения наибольшего количества согласных фонем; здесь различается 39 согласных: **в**, **в'**, **м**, **м'**, **б**, **б'**, **п**, **п'**, **р**, **р'**, **л**, **л'**, **н**, **н'**, **д**, **д'**, **т**, **т'**, **з**, **з'**, **с**, **с'**, **ðз**, **ðз'**, **ð**, **ð'**, **к**, **к'**, **г**, **г'**, **х**, **х'**, **ф**, **у**, **ј**, **ж**, **ш**, **ðж**, **ч**.

Несмотря на то, что в позиции A_0 возможны все парные по твердости и мягкости согласные, очень редки случаи, где лишь на основе противопоставления мягкого и твердого согласного различается звуковая оболочка двух слов. Подобные примеры можно привести лишь для фонем **л**: **л'**, **р**: **р'**, **т**: **т'**, **н**: **н'**, **с**: **с'**. Примеры: **лут**—**л'ут**, **лбка**—**л'бка**, **кулá**—**кул'á**, **слáп**—**сл'áп**, **кутрá**—**кутр'á**, **гráу**—**г्र'áу**, **дрáу**—**др'áу**, **ráка**—**р'áка**, **з'éт**—**з'éт'**, **п'éт**—**п'éт'**, **вратá**—**врат'á**, **стán'i**—**ст'áн'i**, **жинá**—**жин'á**, **с'íнуу**—**с'íн'уу**, **нашту**—**н'áшту**, **сада**—**с'áда**, **prusáта**—**prus'áта**. Для остальных фонем, например: **б**: **б'**, **п**: **п'** и т. д., примеров нет.

Позиционные чередования согласных и их фонемные ряды

§ 31. Согласные позиции A_0 в процессе формообразования и словообразования чередуются с согласными позиции A_2 .

Почти все согласные, кроме среднеязычных, образуют перекрещающийся ряд чередований.

Позиции:

A_0	в	в'	б	б'	м	м'	п	п'	р	р'	л	л'	н	н'	д	д'
A_2	в'	б'	м'	м	п'	п	р'	р	л'	л	н'	н	д'	д	л'	д'
A_0	т	т'	з	з'	с	с'	ðз	ðз'	ð	ð'	г	г'	к	к'		
A_2	т'	з'	с'	ðз'	ð	ð'	г	г'	к'	к						

Некоторые примеры: **д'íва**—**д'íв'и**, **стув'á**—**стув'í**, **мáма**—**мám'и**, **jem'á**—**jem'íчка**, **зéба**—**зéб'и**, **слáб'уу**—**слáб'и**, **áпа**—**áп'и**, **сп'áши** **сп'í**, **урé**—**ур'éш**, **аб'éр'у**—**аб'éр'e**, **ил'ý**—**ил'á**, **гóла**—**гóл'и**, **ајманá**—**ајман'í**, **брадé**—**бráд'i**,

пупад'á — пупад'ý, бráта — бráт'e, п'ёт'ув'i — п'ёт'e, тав-р'áэу — тавр'áэ'u, р'ýза — р'ýз'i, кусъ — кóс'u, с'áда — с'éнна, вёрдэа — вёрдэ'u, палдэа — палдэ'u, бékл'iца — бékл'iце, с'инцá — с'инц'ý, дл'éга — дл'éг'i, дрýгу — дрýг'уу, д'ер'éку — д'ер'éк'e, н'ýску — н'ýск'уу.

Примеров на чередование **ж** и **ж'** нет. Отмечен лишь один случай чередования согласных **Ф** и **Ф':** *кáлфа — кáлф'u.*

Нет чередований такого рода и для **у**, так как в позициях A_2 и A_3 **у** не встречается. В связи с этим ряд чередований для звука **в** более сложен, чем ряд любого другого согласного. Кроме приведенных выше чередований **в || в'** и **в' || в**', в говоре находим чередование **в || у**, например: *зав'éд'u, заубд'u, наубд'u, пруубд'u, изуубд'u, разуобжда, изуобстр'e.*

В позиции перед **о** возможно и чередование **в** с нулем звука, например: *утвáр'e — утбр'e, прáва — праó, м'áва — м'eó.* В некоторых случаях выступают дублетные формы с **у** и без него, например: *разуобжда — разобжда.*

Определить точно условия чередования **в** с **у** или с нулем звука трудно: как первое, так и второе возможно перед **о**, но в одних словах находим чередование с **у**, а в других с нулем звука. В языке молодежи отмечаются случаи, где перед **о** звук **в** сохраняется, например: *завóд'u, мавóрк'e* ('махорка').

Среднеязычные согласные в позициях A_0 и A_2 не чередуются с какими-либо другими фонемами¹. Ср.: *бóјe — бóју — бóјуви, буjí — буjá, р'ежí — р'ежáт'u, мажó — м'же, нóже — нóжуv'i, т'ежí — т'ежá, углуши — углушáла, вбрт'eше — варт'eшó, кл'учó — кл'уче, гал'чí — гал'чáши.*

§ 32. В процессе словообразования и формообразования согласные могут оказаться как в позиции перед твердым согласным (B_1 , B_1), так и в позиции перед мягким согласным (B_2 , B_2) на стыке морфем или в одной и той же морфеме, например: *т'áуна — т'áун'i, сámка — сámчеу, аглóбла — аглóбл'u, кр'éпку — кр'éпк'уу.*

¹ Здесь опускаются некоторые едва заметные акустико-физиологические оттенки, которые не играют существенной роли. Например, шипящие в позиции перед губными произносятся при участии губ и пр., ср.: *жýу — живóту.*

Как отмечалось выше, позиция перед согласными, мягкими и твердыми, является позицией неразличения по мягкости и твердости для большинства согласных¹.

В этой позиции нет чередований по твердости — мягкости для согласных **д**, **д'**, **т**, **т'**, **з**, **з'**, **с**, **с'**, например: *двá — дв'á, варшíд'ба — варшíд'б'ен, кутrá — кутр'á, кóтка — кóтк'и, мóт'ка — мóт'к'и, гузdó — гузd'енц'и, jest'é — jestá, н'ýску — н'ýск'уу.*

Чередования по твердости — мягкости наблюдаются лишь у согласных **л**, **и**, **р**. Например: *бáлta — бáл't'енц'и, ублta — убл't'и, пблna — пбл'n'i, бўлka — бўл'чица, кól — кól'че, глáнna — глáн'n'i, т'éјka — т'éј'к'и, Добука — Дóн'че, гуркáta — гур'к'ýу.* Чередование в этом случае осуществляется по определенному правилу: **и'** перед любым мягким согласным, **р'** лишь перед мягкими задненебными, **л'** лишь перед среднеязычными и **и'**, **т'**; в других случаях эти согласные могут быть как твердыми, так и мягкими, или только твердыми.

В тех случаях, когда происходят чередования **л**: **л'**, **и**: **и'**, **р**: **р'**, образуются перекрещающиеся ряды чередований.

Например: *гуркá — кóсер'ка и гур'к'ýу — кóсер'к'и, кун'кб — с'áнка и кўн'к'и — с'áн'к'и.*

Вообще в этих позициях много колебаний в употреблении твердых и мягких согласных. Так, наряду с *гозd'енц'и, гозd'енца* встречаются *гозd'енц'и, мóмченц'и и мóмченц'и, кун'кб и кункб, гост'енк'и и гост'енк'и, с'инц'á, и с'инц'á, ўбл'енц'и и ўбл'енц'и.*

Подробное исследование этого явления позволяет предположить, что говору присуща тенденция ограничить употребление мягких согласных в данной позиции. Дублетные формы с твердым согласным чаще встречаются в языке молодежи, особенно у тех из них, кто часто выезжает из села. Наиболее устойчивым является сочетание **л'** с **ч**. Здесь нет колебаний,

¹ Остальные возможные акусто-физиологические оттенки здесь не принимаются во внимание как несущественные.

сами чушмелайцы считают произношение *гъл'ч*, *мал'ч*, *къл'че* одной из характернейших черт своей речи: „Пу-чушмилийцки — гал'ч, мал'ч, ни думай: галч, то — другусе́л'ченцк'и!“.

§ 33. В процессе формообразования согласный может оказываться как в положении перед гласными (позиции A₁, A₂, A₃), так и в позиции конца слова. При этом наблюдаются следующие ряды чередований:

Позиции:

Некоторые примеры: *ракáва* — *рака́у*, *кр'íва* — *кр'íу*, *д'íмuv'i* — *д'íм*, *слáба* — *слáп*, *шурúба* — *шурúп*, *чурáпу* — *чурáп*, *катбóра* — *катбр*, *астáр'u* — *астáр'*, *акълу* — *акъл*, *вагал'ó* — *въгал'*, *клóна* — *клóн*, *кóн'u* — *кóн'*, *л'ýда* — *л'ýт*, *в'éта* — *в'éт*, *път'u* — *път'*, *мráзуви* — *мрас*, *пр'íмуза* — *пр'íмус*, *кéса* — *кéс*, *п'ин'éз'u* — *п'ин'éс'*, *п'итм'áс'u* — *питм'áс'*, *кóл'ицu* — *кóл'иц*, *бójuv'i* — *бój*, *мажó* — *мëш*, *варт'ешó* — *вëрт'еш*, *ругá* — *рóк*, *кракá* — *крак*, *кл'ýчуv'i* — *кл'ýч*. На чередование *дж* || *ч* найден лишь один пример: *касканджíj* — *каскáн'ч*. Кроме того, форма *бучиджíк* (ср.: *зубúчи* 'воткнуть') имеет дублет — *буджилжíк* (детская игра в ножички); появление *дж* на месте *ч* может быть объяснено ассимиляцией по звонкости со следующим слогом.

Здесь наблюдаются как параллельные, так и перекрещающиеся ряды чередований.

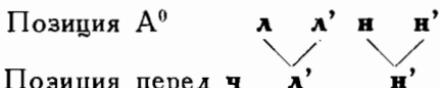
§ 34. При чередовании A₀, A₂ с Б, В, когда согласный оказывается то в положении перед гласным, то перед согласным, отмечаются следующие частные закономерности.

1) При чередовании A₂ с Б или A₂ с В происходит чередование по твердости—мягкости для тех согласных, которые не

¹ Остальные согласные, например, *в'*, *м'*, *дз'* и другие возможные в позиции A₀, никогда не чередуются ни с какими согласными, стоящими в конце слова. Это связано с особенностями слово- и формообразования в говоре.

могут быть мягкими в положении перед согласными: например: *t'áv'ин* — *t'áуна* (*в' || ў*), *зам'й* — *зъмчеута* (*м' || м*), *уб'илб* — *убл'енци* (*б' || б*), *дýп'e* — *дýпка* — *дýпче* (*п' || п*), *жýр'ин* — *жýрна* (*р' || р*), *бл'ин* — *блна*, *вл'ик* — *влц'и*, но *вл'че* (*л' || л*), *ráн'en* — *ráнна*, но *ráн'n'уу* (*н' || н*), *убd'и* — *убдн'ик*, *вр'ед'ин* — *вр'една* (*д' || д*), *прáз'en* — *прáзна* (*з' || з*), *к'íс'елу* — *к'íсла*, *к'íсна* (*с' || с*), *уткау'и*, *накау'én* — *уткаува*, *уткауна* (*у' || у*). Для заднеязычных согласных чередований такого рода не обнаружено; аффрикаты *дž*, *дж* в позициях Б и В не встречаются. Среднеязычные не вступают в чередование по твердости — мягкости, ср.: *kráje* — *krájn'ик* — *krájче*, *váжин* — *váжна*, *n'íн'ешен* — *n'íн'ешна*, *самурúчин* — *самурúчна*.

2) В том случае, если перед согласным возможен только мягкий согласный, то происходит чередование твердый — мягкий согласный *кóла* — *кóл'че*, *млéкна* — *мал'чи* (*л || л'*), *Кíна* — *Кýн'че*. При этом для *л* и *н* перед *ч* наблюдаются перекрещающиеся ряды:

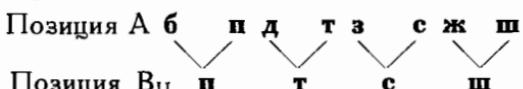

Позиция перед ч *л' н'*

Ср.: *кóла* — *кóл'че* и *г'бл'у* — *г'бл'че*, *град'íна* — *град'íн'че* и *кóн'у* — *кóн'че*.

3) Если согласный в слове или морфеме появляется то в позиции А, то в позиции В_{II}, происходит чередование звонкий — глухой, например: *б || п* — *глуба* — *глупче*, *шурúба* — *шурúпче*, *уб'íде* — *упс'énна*; *д || т* — *глáдак* — *глáтка*, *прагра-д'í* — *прагрáтка*, *пудóжда* — *путс'áва*; *з || с* — *разóжда* — *рас-кр'íје*, *из'íди* — *испáнна* — *истр'íје*; *ж || ш* — *нóже* — *нóшче*, *т'ежí* — *т'éшка*.

При этом наблюдаются перекрещающиеся ряды чередований.

Позиция В_{II} *п т с ш*

Двум фонемам позиции А соответствует одна фонема позиции В_{II}. Ср.: *снóпа* — *снóпче*, *джóба* — *джóпче*, *пл'йтак* — *пл'йтка*, *н'íсак* — *н'íска*, *кошува* — *кошче*.

Для остальных согласных, возможных в данных позициях, примеров нет. Особенности словообразования и формообразо-

вания таковы, что такие согласные, как б', п' и другие, не могут оказаться в позиции неразличения по глухости — звонкости.

4) Если согласный оказывается то в позиции А, то в позиции В₁ (перед звонким шумным), происходит чередование глухой — звонкий, например: т || д — свáтуv'i — свáдба, утбód'i, ут'ýда — удгувár'e; с || з — сабл'ечí, сабўва са — эбёрка, эгбна. Для к отмечен лишь один пример: амакóра — амаѓина. Для остальных согласных, возможных в данных позициях, примеров нет.

Ввиду того, что в говоре чаще чередуются звонкие согласные позиции А с соответствующими глухими слабых позиций (Г, В₁), а обратные чередования глухого (позиции А) с соответствующим звонким слабой позиции (В₁) исключительно редки, в заимствованиях из русского языка с нечредующимися глухими в говоре часто наблюдается чередование звонкого с глухим, например: пр'ýмус — пр'ýмуза, ент'ejéс — ент'ejéзу, щурúп — шурúбу.

Кроме того, отмечены случаи, когда глухой согласный позиции А чередуется со звонким не только в позиции В₁ (слабой для противопоставления по глухости — звонкости), но и в позиции Б (сильной для противопоставления по глухости — звонкости). Например: удр'икб, удвёрн'e, удм'ёкн'i, удв'ёт'i; ср.: ут'ýд'i — утóжда и утскóче, утпўшта, удбўл'ет, удгл'ёдат.

§ 35. Кроме этих наиболее общих закономерностей, отмечены более частные закономерности, характерные для отдельных согласных или для некоторых групп согласных.

1) В позиции перед заднеязычными отсутствуют согласные и, и', так как в данной позиции они чередуются со звуками ю, ю' (заднеязычный носовой).

При этом отмечаются параллельные ряды чередований.

Позиции А, Б, Г, В (кроме позиции перед к, г) и и'

Позиция перед заднеязычными

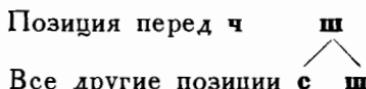
ю ю'

Примеры: град'инáр' — градíјка, т'énак — т'éјка, гбст'ен'-ин — гбст'ејка — гбст'еј'к'i, град'йђче — град'йђ'к'i, мулдувáн'ин — мулдувáјка — мулдувáј'к'i, пучин'áва — пучин'к'i.

Чередование **и** || **ю** в позиции перед **г** не отмечено, однако регулярность произношения **ю** перед **г** и отсутствие звука **и** в данной позиции позволяют объединить позицию перед **к** с позицией перед **г**, ср.: *лбзуга, аггбч, дин'г'йл'че*.

В одном случае отмечено чередование **м** || **ю** (*др'ам'e — др'ајка*). Однако обычно такого чередования в данной позиции не происходит, например: *з'ймка, сámка, сўмка, рамка*.

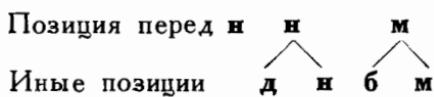
2) В позиции перед **ч** согласные **с**, **т**, **к** не встречаются. Согласный **с** других позиций чередуется со звуком **ш**, в результате чего образуется перекрещивающийся ряд чередований:

Ср.: *убсак — убишена, кóше — кóшче, усцб — убсц'e, ушчáр'ин — убóшче; скбса — кéса са, шцўп'i са — чўп'i са*.

Согласные **т** и **к** в позиции перед **ч** чередуются с нулевым звуком. Например: *кумáт'e — кумáт' — кумáче, пáт'e — пáче, ајáта — ајáт — ајáче, бráт — бráта — бráче, стрбк — стрбче, дерéк — дерéче, ср. кóн' — кóн'че, кóл — кóл'че, снóп — снóпче, варт'ёше — варт'ёшче*.

3) В положении перед **и** согласные **б** и **д** чередуются с соответствующими носовыми **м** и **и**, ср.: *др'ёб'eн — др'ёмна, ил'ёдам — пугл'ённа — удл'ёдва, д'ён' — плáн'н'i — трин'н'i, идйн — в'ённу и инó — ин'йje*. При этом образуются перекрещивающиеся ряды чередований:

Ср.: *рán'en — рáнна, глáд'in — глáнна, з'émам — зéмна*.

Однако в позиции перед **и** возможно и сохранение согласных **б** и **д**. Например: *грáб'i — грáбна, сбрбам — србна, вр'e-д'in — вр'ёдна*.

Не происходит такого чередования во вновь заимствованных словах, например: *трудад'én — трудадн'i*, ср.: *двáн'н'i, тр'йн'н'i, д'ён'*. Анализ всех слов, где есть или некогда были сочетания **-би-**, **-ми-**, позволяет сделать следующий вывод: это чередование — не живой процесс, в одних и тех же фонетических условиях возможно как отсутствие, так и наличие чере-

дований (ср.: *жéдин* — *жéдна*, *б'éд'ин* — *б'éдна*), дублетных форм нет. Если, например, слово *ср'áн'н'e* в языке одного жителя села произносится с чередованием (ср.: *ср'áд'ин*), то эту же форму отмечаем и в языке всех носителей говора. Это явление строго лексикализовано: одни слова всегда произносятся без чередования, другие — всегда с чередованием.

В случае *б'éд'ен* — *б'éдна* — *б'éдус'* (при редком *б'éднус'*) в позиции перед **и** может чередоваться и с нулем звука.

4) Как уже отмечалось выше, звук **в** в позиции перед согласными чередуется со звуком **у**. Звук **у** возможен почти перед всеми согласными. Однако в ряде случаев имеет место чередование **в** с **Ф**, а также отсутствие чередования; такое явление возможно в одном и том же слове. Ср.: *кóрбау* — *краутъ* — *крафтъ* — *кравтъ*, *т'éл'eута* — *т'éл'eфта*, *н'éфт'e* — *н'éум't'e*. Как правило, общей нормой говора является форма с **у**, формы с **в** исключительно редки, лишь иногда встречаются формы с **Ф**, возможные у всех носителей говора, но обычно — в языке тех из них, кто чаще выезжал из села.

В положениях перед некоторыми согласными возможны все три согласных или два из них:

а) перед сонорными **л**, **р** возможны все три губных согласных, например: *врачúва* — *вр'ит'énц'i* — *г'евр'ид'исан* — *фрóкта*, *ф'ефра́л'* — *лаура* — *намáури* *са*, *влад'ам* — *влáгам* — *правл'áз'i* — *флáк* — *тýфла*, *маулъ*, *бýул'i*, *картбул'e*;

б) перед **и** — **у**, реже **в**, например: *дýуна* — *думбун'ица* — *съвна*. Здесь, если употребляется **в**, то обязательны и дублетные формы с **у**: *съвна* — *съуна* (чаще);

в) перед **в** обычно употребляется **у** при редком **в**: *уздр'áува* — *праув'i* — *нав'áвва*. Дублетных форм нет. Сочетание **вв** употребляется лишь в словах *изв'áвва*, *удв'áвва* и проч.;

г) перед **к** обычно употребляется **у** при редком **в** (возможны дублеты): *саукóс*, *кукум'áука*, *булáвка*, *лаука*. Встречается и **Ф**: *кал'ирóфка*, *мрóфк'i*;

д) перед **т** — обычно **у** при возможном **Ф** и очень редком **в**, например: *кáзаут'i* — *магáр'eута*, *н'ефт'ó* — *фторн'ик* — *пуфторн'ица*, *цафтът* — *пафт'í* — *кравтъ*. Дублетные формы редки, чаще встречаются в словах *крафтъ* и *н'ефт'ó*.

В начале слова перед согласным никогда не встречается **у**. Перед глухими согласными **в** встречается исключительно редко. В положении перед согласными взаимная мена этих трех согласных нигде не приводит к изменению или затемнению смысла. Эти согласные нигде не различают звуковую оболочку слов и морфем. Лишь в положении перед гласным отмечено противопоставление **у: в** в одном слове лишь в языке моло-дежи: *зау́бд'и — заво́д'и*.

§ 36. В конце слова возможны сочетания согласных:

Начало сочета- ния	Конец слова				
	т (т')	к	с	ч	у
р	<i>дёрт, жёрт'</i>	<i>гёрк</i>	<i>жóрс</i>	<i>кёрч</i>	—
н	<i>муз'икант</i>	—	—	<i>каскáн'ч</i>	<i>збáни</i>
л	<i>жéлт</i>	<i>долк</i>	—	<i>гбл'ч</i>	—
у	<i>н'éум'</i>	—	—	—	—
ј	—	—	—	—	<i>зáју</i>
ф	<i>л'éфт</i>	—	—	—	—
с	<i>кап'итал'ист</i>	—	—	—	—

Сочетания из трех согласных в конце слова не встречаются. Вообще сочетания согласных в конце слова не характерны для говора. Большинство из возможных сочетаний согласных в данной позиции отмечается лишь в заимствованиях. В остальных случаях все сочетания согласных в конце слова устраняются двумя способами: путем отпадения конечного согласного (1) или путем вставки так называемого беглого гласного (2).

1) Отпадают обычно согласные **т** и **д** после фрикативных **с**, **з**, **ш**, **ж**, например: *кóст'и — кóс'*, *л'истó — л'íс*, *гýста — гýс*, *гóзд'e*, *гүздö — гóс'*, *гр'éзд'ув'i*, *гр'издö — гр'éс'*, *чýзду — чýс*, *св'áшт'u — св'áш*, *т'иштó — т'íш*, *гур'éшту — гур'éш*, *граждув'i*, *гражду — граш*. После сонорных **л** и **р** отпадает сонорный **и**: *чéрну — чéр*, *пóлна — пóл*.

Здесь **т**, **д**, **и** чередуются с нулем звука.

В новых заимствованных словах конечный согласный может и не отпадать: *кап'итал'ист*, *трактар'ист*. Однако в языке

старшего поколения отпадение т отмечается и в этих случаях, например: *трактар'ýст*, *матар'ýст*.

Для редко употребительного слова — бр'ас отмечены следующие дублетные формы: бр'ас — бр'есто — бр'астув'и (чаще в языке стариков), бр'ас — бр'есо — бр'асув'и и бр'ас — бр'езо — бр'азув'и. В языке среднего и младшего поколения две последние формы отмечаются как равноправные.

2) Сочетания согласных в конце слова устраниются путем вставки беглых гласных, например: пра́зен — пра́энна, ла́тин — ла́тна, та́син — та́сна, че́сан — чеснó, ю́тар — ю́тру, јё́дар — јё́дру, све́кар — све́крув'и, а́т'ил — а́т'л'и, то́пала, кр'епак — кр'епку, пл'ытак — пл'ытку, дл'е́г'ичку — дл'е́г'ичук, т'ешек — т'ешка.

Здесь происходит чередование гласных а, е, и, у с нулем звука.

§ 37. Подводя итог исследованию системы консонантизма говора, можно дать полные ряды чередований, возглавляемые сильными фонемами. Сильной фонемой является согласный, возможный в позиции А₀.

в в' ў (Ф) нуль звука	в'
м м'	м'
б б' и (м)	б'
п п'	п'
р р'	р'
л л'	л'
и и' ѡ ѿ' нуль звука	и'
д д' т (и) нуль звука	д'
т т' д нуль звука	т'
з з' с'	з' с'
с с' з' ш	с'
ðз ðз'	ðз'
ң ң'	ң'
г г' к' (у)	т'
к к' г нуль звука	к'
ф ф'	j
х	ж ш
	ш
	ðж ч
	ч

Согласный **х** не чередуется с какими-либо другими согласными, колебания типа *уро* — *хуро*, *убра* — *хбра* не являются позиционными чередованиями.

Согласные **в'**, **м'** и остальные парные мягкие позиционно ограничены, они не чередуются с другими согласными.

В скобках взяты результаты тех ступеней чередования, которые в данной позиции не обязательны, ограничены не позиционно фонетически, а иначе, например, лексически, ср.: *рода* — *рок* (**г** || **к**), но *бога* — *богу* (только в данном слове **г** || **у**).

§ 38. Замечание о категории мягкости—твердости. Все несреднеязычные согласные говора могут быть как твердыми, так и мягкими, и те и другие встречаются (кроме согласных **ф** и **х**) в сильной позиции для различения по мягкости—твердости — в позиции A_0 . Различие большей части парных по твердости—мягкости согласных имеет место главным образом перед гласным. Лишь согласные **л'**, **и'**, **р'**, **д'**, **т'** и **с'** противопоставлены твердым согласным и в иных позициях: перед твердым согласным или в конце слова, т. е. там, где нет сомнения, что мягкость согласного не обусловлена фонетически.

Характерно также и то, что для большинства согласных нет примеров, когда бы только на основе противопоставления мягкого и твердого согласного различалась звуковая оболочка двух слов, небольшое количество подобных примеров обнаружено только для согласных, перечисленных выше (кроме **д'**), т. е. тех же, которые могут встречаться в конце слова.

Однако и для этих согласных очень мало примеров, где лишь твердость и мягкость согласного в позиции конца слова или перед согласным различают звуковую оболочку двух слов или морфем.

Видимо, с этим связано наличие дублетных форм типа *кум'йн'* — *кум'ин* или появление мягкости там, где ее раньше не было, ср.: *амбár'*, *ад'éт'*, *аб'éр'*, *кум'йн'* и др.

Для огромного большинства болгарских говоров и литературного языка характерна утрата мягкости конечных согласных. Для нашего говора, пожалуй, напротив, утрата различия

конечных мягких и твердых идет за счет расширения употребления конечных мягких согласных. Во всяком случае характерного для болгарского языка отвердения конечных согласных в говоре не наблюдается.

Все переднеязычные, несмотря на отсутствие противопоставления по мягкости—твердости, фонологически (и акустически) примыкают к мягким. Общей чертой переднеязычных и мягких согласных является то, что в говоре после них невозможны ъ и а, на их месте после этих согласных выступают ѹ и ё.

Н. В. КОТОВА

СИСТЕМА УДАРЕНИЯ В ГОВОРЕ РАЙОНА ГОРНО ПОЛЕ

Горно Поле — район в юго-западной Болгарии, расположенный к северу-востоку от города Станкедимитров (бывш. Дупница), между Конявским хребтом на западе, Верилой на севере и Рилой на юге и востоке. На территории этого района находятся 16 сел (Делян, Топблница, Дяково, Яхиново, Цървени брег, Крайници, Самораново, Ресйлово, Овчарци, Сапарева баня, Гюргево, Сапарево, Бистрица, Кременик, Блатино, Пиперево), говор которых входит в юго-западную группу болгарских говоров¹.

Предметом настоящей статьи является характеристика распределения в словах ударных и безударных гласных в горнопольском говоре. Вialectологических работах, посвященных описанию болгарских говоров, до сих пор уделяется мало внимания характеристике системы ударения. Между тем подробное описание и анализ системы ударения в болгарских говорах может дать надежный материал для истории болгарского ударения и для исследования древнейшей славянской акцентологической системы.

В настоящей статье делается попытка дать возможно более полные списки слов с подвижным и неподвижным ударением. При описании групп слов с неподвижным ударением слова с непроизводными основами классифицируются по количеству составляющих их слогов и даются в алфавитном порядке, а для слов с производными основами дается обобщающее описание по суффиксам, с помощью которых они образованы.

¹ Подробнее о юго-западной группе болгарских говоров см.: Н. Котова. Наблюдения върху dialectното разнообразие в Станкедимитровско. „Език и литература“, 1960, № 4.

Слова с подвижным ударением разделены на группы в зависимости от характера передвижки ударения и морфем и форм, с которыми эта передвижка связана. Даётся также характеристика влияния на переходы ударения приставок и предлогов, рассматриваются все случаи энклитик, проклитик, сложных слов и словосочетаний.

Основной материал был собран в с. Щървени брег. Это село в диалектном отношении имеет ряд преимуществ перед другими горнопольскими селами: в нем мало переселенцев из других областей, население однородно по происхождению; в говоре этого села не чувствуется сильного влияния городского языка в отличие от говоров сел, расположенных ближе к г. Станкедимитров.

Примеры даются в фонетической транскрипции. Знаки **л'**, **н'**, **к'**, **г'**, **х'** означают сочетания фонем **л и й**, **н и й**, **к и й**, **г и й**, **х и й** при симультанном функционировании дифференциальных признаков **л и й**, **н и й**, **к и й**, **г и й**, **х и й**. Знак **р** (между согласными) передает сочетание фонем **р и ъ** при симультанном функционировании дифференциальных признаков **р и ъ** (так называемое слоговое **р**). Буквы **ч** и **ш** также означают сочетания фонем с симультанной артикуляцией их дифференциальных признаков.

§ 1. Для юго-западной группы говоров свойственно „неопределенно-подвижное разноместное“¹ ударение: оно может падать на различные слоги слова: *krästaviца*, *tupáviца*, *лубени́ца*, *черемидárница* и др. В некоторых группах слов при образовании грамматических форм ударение переходит с одного слога на другой. Когда к слову присоединяется членная морфема или флексия мн. ч., а также при образовании некоторых глагольных форм — ударение передвигается к началу или концу слова.

§ 2. В зависимости от места ударения и его подвижности или неподвижности в говоре выделяются группы слов с не-подвижным ударением и с подвижным ударением.

¹ Б. Щонев. История на български език, т. I. София, 1941, стр. 427.

СЛОВА С НЕПОДВИЖНЫМ УДАРЕНИЕМ

Данная группа слов объединяет как односложные, так и двусложные и многосложные слова. Присоединение окончаний и членной морфемы не меняет места ударения.

А. Слова с непроизводными основами и слова с непродуктивными суффиксами, имеющие ударение на корне

§ 3. 1) Односложные существительные мужского рода: *ám* — *áмо* — *áмове* — *áмовете*; *ál* — *áло* — *áлове* — *áловете*, *бáч* — *бáчо* — *бáчове* — *бáчовете*, *брáт* — *брáто* — *брáк'а* — *брáк'ата*, *бýс* — *бýсо* — *бýсове* — *бýсовете* ('чим'), *влáк* — *влáко*, *внúк* — *внúко* — *внúчи* — *внúчите*, *бás* ('бъз'), *бéнт*, *бóй*, *бóр*, *брéс*, *брóй*, *брýс*, *бýт*, *гáк*, *глís*, *грќ*, *дéл*, *дрéн*, *дрýм*, *джéнк* ('шега'), *джéп*, *жíк*, *жлéп*, *зглáп*, *эмéй*, *энáк*, *клíн*, *кл'ýн*, *кмéт*, *кóл*, *кráй*, *кráк* ('кръг'), *к्रт*, *лéк*, *лýс*, *лóф*, *лýк*, *лýп*, *мéх*, *мíш*, *пáт*, *пéк*, *плáс*, *плéс* ('плесен'), *плíк*, *плýк*, *пóр*, *пráк*, *пráт*, *приýш*, *пýл*, *ráк*, *ráс*, *рóп*, *рóт*, *рýп* (мера длины, равная $\frac{1}{8}$ аршина), *скýт*, *слéп*, *смóк*, *снóп*, *сóй*, *стáн* (часть женской одежды), *стрáк*, *стрýк*, *стрýк*, *тráп*, *тřн*, *фрќ*, *чáл*, *чárк*, *чвóр*, *чéп*, *чýк*, *шкáф*, *шлéп*, *шóп* и др.

В эту же группу входит и существительное среднего рода *днó* с постоянным ударением на окончании: *днó* — *днóто* — *днá* — *днáта*.

2) Односложные прилагательные, сохраняющие при образовании форм (членных и нечленных) женского и среднего рода и мн. ч. ударение формы мужского рода: *бóс* — *бóса* — *бóсо* — *бóси* — *бóсио* — *бóсата* — *бóсoto* — *бóсите*, *бéл* — *бéла* — *бéло* — *бéли* — *бéлио* — *бéлатा* — *бéлотó* — *бéлитe*, *гóл* — *гóла* — *гóло* — *гóли* — *гóлио* — *гóлата* — *гóлото* — *гóлитe*, *глýу* ('глух'), *дýф*, *длóк*, *дрт*, *жíф*, *жéт*, *здráф*, *каc*, *крайf*, *куf*, *лéк*, *лéп*, *лéф*, *лóш*, *лýт*, *мéк*, *мíл*, *нéм*, *нóф*, *пráф*, *прóс*, *рýс*, *рýт*, *сýф*, *скáп*, *слáп*, *слéп*, *сýр*, *сýу* ('сух'), *тáп*, *тврѓt*, *тиx*, *црн*, *чéс*, *чýс*, *штрѓt*, и др.¹

¹ При выпадении гласного звука корня ударение, естественно, переходит на флексию: *збл* — *злá* — *злб* и др.

3) Некоторые наречия и местоимения, соединяющиеся с различными морфемами (окончаниями или частицами): *вáш—вáша—вáше—вáши; нáш—нáша—нáше—нáши; ѹáс—ѹáз—ѹáзека; тáм—тáмо—тáмока* и др.¹

4) Двусложные слова, имеющие неподвижное ударение на первом или (в существительных мужского рода) на втором слоге корня: *ámбар—ámбаро—ámбарье—ámбариете, бýвол—бýвolo—бývol'e—бývol'ete, гárwan’—гárwan'o—гарван'e—гárwan'ete, дásкал—дásкало—дásкал'e—дásкал'ete, жítoto—жítoto—жítata—жítata², зláto—зlátoto, сýtoto—сýtoto—сýta—сýtata², чédo—чédoto—чéda—чédata, вnýka—вnýkata—вnýk'i—вnýk'ite, дréa—дрéata—дрéi—дрéite, káshta—káshata—káshti—káshtitе, бýел, вbсok, káber, k'ýrel, kókal', k'ýmes, pýsok, távan, tóvar, фýffur ('мехур'), чákal, чýbur, шýra; bálo, бýlo, бýdo, гrlо, жálo ('токá'), kólo, пýle, бра; бába, бýka, бýla, бýnta, бýца, вáda, вéjда, вéра, вýla³, врѓа ('подутина'), врék'a, вýna, гáба, гlýna, глóба, гmýца ('буда на тялото'), грáпа, гrýжа, грýда, гýша, дýра, дрчa ('студено кишаво време'), дýма, дýn'a ('дюля'), джóка ('вид сурвакница'), жáба, жáга, жámба, жýла, жýца, жl'óka ('мъртва кост'), зéстра, káka, kána, kápa, kárpa, kашa, k'ýsha, клýpa, кóпча, кráva, крмá, крѓа, крýша, кýka, л'él'a, лéса, лéшта, лýга, лýфа, л'ýспa, мákа, мрéжа, н'íva, níza, нýжда, пáфта, пáша, пéда, пéйка, пýска, пýта, плóска, плóча, прéжда, прéша, ráна, rýba, рóкл'a, скóба, слáma, слýва, слéбba, спýца, стýжа, стóvna, стóka, стрága, стрéma, сýша, тýkva³, тýла, ýma, ýrda, фýрка, фýrn'a, фýска, фýта ('прéстилка'), ўýpa, ўрѓа, чáфка³, чáша, чéта, шáка ('шепа'), штéта, шýга, белéк, бетýй ('немирник'), бостáн³, дук'án³, дирéк, k'емéр, минýк³, мустáк, орéх, помáк, пузdér, сокb, човéк, шерpéл' ('нагръдна част от женска дреха'). Большину слов этой группы составляют существительные женского*

¹ Односложных глаголов в говоре немного. Они также имеют во всех формах постоянное ударение: *жн'ém—жн'ál—жн'ála* и т. д.; *спým—спála* и т. д.; *жмým, мрém*.

² Основы существительных *жítoto* и *сýtoto* можно рассматривать как производные с суффиксом *-t-*.

³ Основы отмеченных слов можно рассматривать и как производные.

рода. Среди существительных мужского рода много слов с основами иноязычного происхождения.

5) К этой же группе относятся некоторые слова других классов: прилагательные, например: *бýстар*, *голéм*, *доббр*, *éдар*, *йтар*, *мáдар*, *мóдар*, *мóкар*, *бстар*; порядковые числительные: *фтóри*, *трéк'и*, *пéти*, *шéсти*, *сéдми*, *бсми*; местоимения *нбен*, *ниен* и некоторые другие; такие глаголы, как *бýем*, *вýем*, *вриéм*, *гниéм*, *энáем*, *крыéм*, *мýем*, *мриéм*, *спиéм*, *ткаéм*, *триéм*, *цüем*, *чýем*, *шиéм*; наречия, например: *тамáн*, *салéм* (обыкновенно — заимствованные из других языков).

6) Трехсложные существительные мужского, женского и среднего рода с ударением на корне. В эту группу входит много заимствованных слов; ударение может быть на различных слогах корня: *балдъза*, *вечéра*, *джáбала*, *йáгода*, *кавáза*, *кобýла*, *колýба*, *комбáйна*, *кошúта*, *кукúда*, *л'ивáда*, *лóбуда*, *лопáта*, *мог'ýла*, *невéста*, *бртома*, *пайáнта*, *палáндза*, *пойáта*, *тойáга*, *желéзо*, *жел'ýдо*, *барáба*, *ероплáн*, *интерéс*, *карафíл'*, *кашкавáл'*; *к'елепíр*, *комýта*, *мушéбак*, *мурек'éп*, *патлиджáн* и др.

Б. Двусложные и трехсложные слова с непроизводными основами и слова с непродуктивными суффиксами с ударением на окончании

§ 4. К этой группе относятся двусложные и трехсложные существительные среднего и женского рода: *винó¹*, *глетó*, *детé²*, *дзвенó*, *лицé*, *сребró*, *цвеклó*; *абá*, *авá*, *азнá*, *башчá*, *бедá*, *бозá*, *бойá*, *дун'á*, *женá²*, *зорá*, *игрá*, *кавиá*, *казмá*, *копá*, *лажá*, *лакá*, *ламиá*, *лозá*, *лулá*, *маглá*, *майá*, *маскá*, *мушá* ('межда'), *осá*, *пилá*, *ранá*, *рi'á*, *родá*, *росá*, *сайá*, *скалá*, *скрпл'á*, *сланá*, *слугá*, *стрелá*, *тагá*, *тлакá*, *чешмá*, *чоá*, *шакá* ('шега'), *тамбурá* и некоторые другие. Такое же ударение имеет и существительное мужского рода *баштá*.

¹ Известно и с ударением на первом слоге, обычно после предлога: *за винó*.

² Однако в звательных формах слов *детé* и *женá* ударение передвигается к началу слова: *дётel'* *дёца!* и *жено!* *жёни!*

В. Слова с производными основами, имеющие неподвижное ударение

Здесь мы приведем суффиксы подобных слов.

Существительные мужского рода

§ 5. 1) Существительные с суффиксом **-бк-** || **-бп-**. Ударение падает на суффикс в различных формах слова: *магарóк* — *магарóко* — *магарóци* — *магарóците*, *младóк* — *младóко* — *младóци* — *младóците*, *скачóк* — *скачóко* — *скачóци* — *скачóците* ('скакалец'), *докинóк*, *дробусóк*, *завитóк*, *збитóк*, *истришóк*, *марóк* ('котарак'), *матил'óк*, *мачарóк*, *машкул'óк*, *мечóк*, *мушмурóк*, *петóк*, *пиштóк*, *ручóк*, *цафтóк*, *шипóк* и др.

В существительных с безударным суффиксом **-ок-** || **-оп-** || **-п-** ударение обычно падает на корневую морфему и очень редко на приставку: *добýток* — *добýтоко* — *добýци* — *добýците*, *завéзок* — *завéзоко* — *завéсци* (и *завéзоци*) — *завéсците* ('завръз'), *навíл'ок* — *навíл'око* — *навíл'ци* — *навíл'ците*, *наштúл'ок* — *наштúл'око* — *наштúлци* — *наштúлците* ('кокили'), *дáнок*, *изréзок*, *наглáвок* ('вид навуща'), *нарámок*, *настáвок*, *обийáдок*, *обўшток*, *одréзок*, *бмашок*, *опйнок*, *остáток*, *бстрок*, *очéпок*, *пáберок*, *подáрок*, *поткýмок*, *спýсок*, *улóмок* и др.

2) Существительные с суффиксом **-ед-** || **-п-**. Большая группа таких слов характеризуется неподвижным ударением; но ряд слов имеет подвижное ударение.

Неподвижное ударение на суффиксе обычно имеют существительные с беспрефиксными непроизводными исходными основами: *борéц* — *борéцу* — *борцí* — *борцíте*; *големéц* — *големéцу* — *големцí* — *големцíте*, *кливéц* — *кливéцу* — *клифцí* — *клифцíте* ('кълн'), *довéц*, *крадéц*, *лажéц*, *мадréц*, *певéц*, *рэéц*, *штурéц* и др.

В формах с алломорфой **-п-** ударение остается на том же слоге (втором или третьем от начала слова), т. е. падает на окончание.

Ударение на суффиксе имеют также существительные с производными исходными основами *младенéц* и *првенéц*.

Суффикс **-ед-** не имеет ударения в существительных со сложными основами и в существительных с производными ис-

ходными основами (имеющими приставку или другой суффикс). Слова со сложными основами имеют неподвижное ударение на второй корневой морфеме: *дени́губец*, *доброво́блец*, *дрводёлец*, *другосéлец*, *едноймец*, *еднорáмеч* ('връстник'), *игробрец*, *песно́боец*, *самовоблец*. В словах с производными исходными основами сохраняется ударение исходной основы: *брл'и́вец*, *брати́-мец*, *жилавец*, *к'иселец*, *клáденец*, *к'осавец*, *лахл'и́вец*, *мрэл'и́вец*, *напл'у́фци*, *нашено́е*, *показа́лец*, *прáпорец*, *разбка́вец* ('кривоглед'), *ревл'и́вец*, *рскавец* ('хрущял'), *самокобе́ц*, *сапарé-вец*, *солудничавец*, *сонл'и́вец*, *стойа́лец*, *штáфорец* ('плых') и др. В основах с сочетанием **-ан-** + **-ец-** ударение всегда падает на **-ан-**: *крайничáнец* (житель с. Крайници), *приодáнец* и др. Однако в ряде случаев место ударения трудно объяснить, например, в существительных *стáрец*, *сéлец*, *оглештéц*. Очевидно, здесь можно предполагать влияние других слов или отражение старых акцентных отношений¹. Неясно ударение и в словах *грéбенéц*, *ждребéц* и некоторых других, где оно является подвижным.

В существительных с подвижным ударением ударение падает на суффикс в формах ед. ч. (см. § 13, пункт 3).

3) Существительные с уменьшительным суффиксом **-ец-** сохраняют ударение основной формы, если в ней ударение неподвижно, или получают ударение на суффиксе, если ударение основной формы — подвижное: *брáтец*, *клинец*, *кóлец*, *лебец*, *лучец*, *ráчец*, *чáец*, но *волéц*, *градéц*, *даждéц*, *кумéц*, *медéц*, *снежéц* и др.

4) Существительные с эмфатическим суффиксом **-ак-** (или сочетанием суффиксов **-л'- + -ак-**) характеризуются ударением на суффиксе: *важл'ák*, *весел'ák*, *воштина́к*, *глупáк*, *годин'ák*, *гол'ák*, *гроздáк*, *гутин'ák*, *детишн'ák*, *дртáк*, *дртл'ák*, *жаборл'ák*, *живáк*, *кожл'ák*, *козин'ák*, *колáк*, *корен'ák*, *к'осák*, *к'офта́к*, *крабáк* (презр.—'старое животное'), *кривáк*, *крнда́к* ('счупен съд'), *левáк*, *лоша́к*, *мачин'ák*, *мелезáк*, *мртва́к*,

¹ Хр. Кодов отмечает, что место ударения в слове *стáрец* соответствует праславянскому акценту: корневой гласный имел акутовое ударение (Подвижното българско ударение и неговото отношение към праславянското ударение. София, 1929, стр. 77).

мршл'ák, пайтák ('патрав'), палавák, парл'áци, постил'ák, простák, пуштин'ák, рбák ('хърбел'), сирен'ák, сметен'ák, сметл'ák, србл'ák, тапák, тресул'ák, трупák ('дебелак'), усойák, френковák ('Френски шивач'), црвен'ák, шопák, штрбák и др.

Такое же ударение свойственно существительным с суффиксом **-ак-**, где его эмфатическое значение уже стерто (обычно эти основы означают орудие, инструмент или характеризуют предмет по его качеству или происхождению): *вал'ák, горн'ák, дэвизák, долн'ák, капák, кастрák, литák, сечák, черпák* и некоторые другие. Если основа сложная или имеет приставку, ударение передвигается к началу слова: *подўяк, поцил'ак, самовил'ак, саморасл'ак*.

И в эту группу входят слова, противоречащие установленной закономерности в ударении. Так, например, существительные *лéжл'ак, лбвийак, побл'ак, прошл'ак, пурйак, свойак, струн'ак, шийак* имеют безударный суффикс.

5) Слова с суффиксом **-ак-**, имеющим собирательное значение, характеризуются отсутствием ударения на суффиксе: *врапчн'аци, вúчл'аци, горéшл'аци, жабйн'ак, корушйн'ак* ('курешки'), *магарéшл'аци, мишл'аци, помрэл'ак, скапóл'ак, шáшл'ак, шўпл'ак*.

6) Существительные с суффиксом **-ик- || -ид-** имеют неподвижное ударение, если: а) основа является сложной; б) в основе есть какой-либо другой суффикс; в) основа имеет приставку. Обычно в словах с постоянным ударением суффикс **-ик-** безударен. В существительных со сложной основой ударение получает вторая корневая морфема: *вадодўшник, вртодомник, каштодомник, пълнолéтник, саможíвник*; в существительных, имеющих и другие суффиксы, сохраняется ударение исходной основы: *бýрник, бобáрник, буárник, бувáтельник* ('бухалка'), *вéйник, верижáлник, вечéрник, вршник, гáшник, гашчáрник, говедáрник, грдник, даждéвник, деверíчник, дрвник, заметáрник, зéлник, золвíчник, клапатóрник, коэáрник, кокошкáрник, крайник, краи́шник, крштеник, лопатáрник* (женское украшение), *маджéсник, окáстреник, пáлечник, пойтник, рýбник, свéшник, сиренáрник, ск'йтник, точилник, тратáрник* ('праханица'), *чайник, часовник, чéлник, четкáрник, чéтник, чéшел'ник, шаткáрник*. В существитель-

ных с приставками ударение обычно стоит на корне и в редких случаях — на суффиксе исходной основы: *бесráмник*, *возмóжник*, *заéмница*, *нашил'ник* (часть седла), *окáстреник*, *подбрáдник*, *подгúшник*, *подуéник*, *попáрник*, *презнóсник*, *пресчéлник*, *прокléтник*, *разбóйник*, *расéпник*.

Постоянное ударение имеют также некоторые слова с не-производными исходными основами: *плáмик*, *цréвик*, *цвíк*.

Небольшая группа слов (обычно с производными исходными основами) имеет постоянное ударение на суффиксе **-ик-**: *ма-ченíк*, *мен'овníк*, *оглавníк*, *пакосníк*, *шл'апаник*.

В других случаях ударение обычно является подвижным (чаще оно стоит на суффиксе **-ик-**, реже — на корне; об этом см. § 13).

7) Почти все существительные с суффиксом **-ин-** имеют не-подвижное ударение на корневой морфеме или предшествующем суффиксе (чаще всего **-ан-**): *аргáтин* — *аргáтино* — *аргáк'е* — *аргáк'ете*, *айдúтин*, *айлáзин*, *арáпин*, *арнаўтин*, *бúгари*, *варджийáнин*, *горийáнин*, *граждáнин*, *грбодéрин*, *джамбáзин*, *джандáрин*, *джелéпин*, *дум'ёрин*, *думбáзин*, *дупничáнин*, *ер'ё-нин*, *инджилéрин*, *мул'ýзин*, *риск'áнин*, *србин*, *тúрчин*, *цíганин* и др.

Суффикс **-ин-** имеет ударение в словах *големáн* ('януари'), *домакíн*, *л'ел'ýн*, *тетýн*.

8) Существительные с суффиксом **-ул'- || -ол'- || -ел'** имеют неподвижное ударение, если оно стоит на корневой морфеме: *чónгул'* — *чónгул'о* — *чónгул'е* — *чónгул'ете*, *брчкол'* — *брчкол'о* — *брчкол'е* — *брчкол'ете*, *жúжел'* — *жúжел'о* — *жúжел'е* — *жúже-л'ете* ('охлюв'), *грúфол'*, *дронцул'*, *крпел'*, *мрндул'е*, *пýжол'*, *рá-кол'*, *скýфол'*, *стřшел'*, *трткол'* и др.

Если же ударение падает на суффикс, оно подвижно: *пиштóл'* — *пиштол'ё*; *чучýл'* — *чучул'ё* и др. Только в слове *затискóл'* отмечено неподвижное ударение.

9) Из существительных с суффиксом **-от-** только те имеют неподвижное ударение, в которых суффикс безударен: *пýком*, *скóком* ('гъдел'), *трóпот*, *шéпот*¹.

¹ Надо отметить, что обычно указанные существительные употребляются только в формах ед. ч.

10) В существительных с суффиксом **-тел-** суффикс не имеет ударения: *мачт^ел*, *преда^ел*, *прийа^ел*, *учи^ел* и др.

11) В существительных с суффиксом **-джий- || -чий-** суффикс всегда имеет ударение: *пок^л'онд^жий^а*, *помош^чий^а*, *соборд^жий^а*, *такменд^жий^а* ('годежар'), *труп^чий^а* и др. В словах, где этот суффикс присоединяется к исходной основе посредством **-а-**, ударение исходной основы сохраняется, а на суффиксе развивается дополнительное, более слабое ударение: *дж^енка^дж^ий^а*, *м^андрад^жий^а*, *м^инад^жий^а*, *поштад^жий^а*, *оратад^жий^а*.

12) Существительные с всегда ударенным суффиксом **-лък- || -лук- || -лик-**: *болл^лук*, *даскал^лук*, *косачл^лук*, *мирл^лук*, *орачл^лук*, *мелл^лик* и др.

13) Существительные с суффиксом **-о-** или сочетанием суффиксов **-а'о-, -ко-, -чко-, -шко-** имеют всегда ударение на корне или суффиксе, не входящем в это сочетание: *кокор^очко*, *л^ежл^о'о*, *л^уд^жо*, *п^ер^{ко}*, *п^иж^о*, *пр^чко*, *р^евл^о*, *тарат^шко*, *шеф^лк^о* и др.

Неподвижное ударение свойственно и существительным с некоторыми другими, редко употребительными суффиксами; так, например, всегда имеют ударение суффиксы **-ис(т)-**, **-аг-**, **-ик-**, **-ич-**: *комун^ис*, *рад^ис*, *шопа^ига*, *муш^ика*, *треси^ч* и др.

Существительные женского рода

§ 6. Почти все существительные женского рода с производными основами характеризуются неподвижным ударением.

1) Ударение всегда падает на следующие суффиксы: **-ый- || -й-**: *бука^г'и*, *г'авол^ий^а*, *глад^ий^а*, *джунд^жур^ий^а*, *эгур^ий^а*, *наказ^ий^а*, *непогод^ий^а*, *нос^ий^а*, *оправ^ий^а*, *орд^ий^а*, *провод^ий^а*, *профири^ий^а* ('отворен човек'), *размири^ий^а*, *скап^ий^а* и др.

Суффикс **-ый- || -й-** сохраняет ударение и при соединении с суффиксальной производящей основой:

-ар- + -ый-: *влачар^ий^а*, *железар^ий^а*, *предар^ий^а*, *седен'к'е-ри^ий^а*, *тлакар^ий^а*;

-ен- + -ый-: *корен^ий^а*;

-ин- + -ый-: *баштин^ий^а*, *майчин^ий^а*;

-ов- + -ый-: *дедов^ий^а*;

-ор- (-ур-) + -йй-: *к'елестурыйа* (что-либо, сделанное плохо, плохо выполненная работа), *лудорийа*;

-от- + -ий-: *беднотийа, дэверотийа, лошотийа, простотийа.*

Слова, заимствованные из турецкого языка, также присоединяются к этой группе, хотя в них по существу суффиксом является только **-ий-:** *бичк'ийа, капийа, к'ирыйа, сурыйа, чинийа* и др.

Обычно получают ударение также следующие суффиксы: **-ик-:** *иглика, йасыка, перуныка, свртика, смрика, стрчика, чубрика, шиблыка*; такое же ударение имеет слово *мотыка*; только в *л'убика* ударение находится на корне слова;

-үг-: *пен'үга, пеперүга, трешил'үга, чемүга, чешл'үга, чучул'үга* и др.;

-ұл'-: *бикүл'а, требүл'а, машкүл'а, озимкүл'а, сакатүл'а, чикатүл'а* и некоторые другие непродуктивные суффиксы.

2) Все существительные с суффиксом **-к- || -қ-** имеют неподвижное ударение. Оно находится на корне, если исходная основа бессуффиксная или с консонантным суффиксом: *бүгарка, врска, вртка, гаска, друшка, дршка, душманка, дэвоновотка, жёл'к'а, забратка, эавыйфка, эарачка, игробрка, йатка, к'ибритка, к'йтка, клобка, кромытка, күчка, мачка, млечка, набыфка, наийатка, начыфка* ('празнична премяна'), *ошал'к'а* ('хъязгаво място'), *ошайфка, палка, пипёрка, пытка, плётка, пл'үнка, покрифка, полүтка, потпүнка, пофтобрка, препаска, преступка, продзёфка, простынка, пршка, распонка, свирка, свыйфка, слүчка, смёшка, сопка, стапка, топка, треска, удёфка, урүтка, үалифка, шарка, шатка, шопка* и др. В словах, образованных от существительного с предлогом, ударение также обычно падает на корневую морфему: *безышка, дорамк'и, заышка, напол'к'и, повечёрка, однако: поздношк'и, прёушк'и.*

3) Если существительные с суффиксом **-к-** образованы от основ, имеющих другой суффикс, ударение падает на суффикс исходной основы:

-а- + -л- + -к-, -ә- + -л- + -к-, -и- + -л- + -к-: *бркал'к'а, вейал'к'а, дрнкал'к'а, дубал'к'а, эакачал'к'а, окачал'к'а, перал'к'а, пиштальк'а, подокачал'к'а, посипал'к'а, пузал'к'а, пушал'к'а,*

расукáл'к'a, софáл'к'a, стапáл'к'a, стойáл'к'a, стругáл'к'a, тркáл'к'a ('дърдорко'), *тупáл'к'a, цвркáл'к'a, штипáл'к'a, староседéл'к'a, возíл'к'a, копчíл'к'a* ('кърфица'), *мазíл'к'a, мотофýл'к'a*; но в словах *бúтел'к'a* и *ништел'к'a* ударение падает на корень;

-á- + -и- + -к-: *бежáнка, дэвойáнка, трийáнка*;

-áр- + -к-: *градинáрка, дэвенáрка, домашárка, жетвáрка, йабукáрка, крчмарка, лебárка, тапанáрка, тутун'áрка* ('тютюнево стъбло'), *шишárка* и др.;

-áф- + -к-: *венчáфка, зanимáфка*;

-áч- + -к-: *вейáчка, давáчка, делáчка, дипл'áчка, к'итáчка, крестáчка, мийáчка, мотáчка, одмерувáчка, подострувáчка, полупáчка, преструвáчка, претргáчка* ('льк за кемене'), *трийáчка, умирáчка* и др.;

-áш- + -к-: *какалáшка* ('шушулка'), *катараšка, клапáшка*;

-é- + -и- + -к-: *крштéнка, седéн'к'a*;

-éш- + -к-: *гон'éшка, бол'éшка*;

-джий- + -к-: *аджийка, големджийка, джéнкаджийка, касканджийка, маскарджийка, ора́таджийка, постаджийка* и др.;

-óф- + -к-: *помилóфка*;

-ýл'- + -к-: *забрадýл'к'a, крестатýл'к'a, порабýл'к'a, преправýл'к'a, прескакýл'к'a, престапýл'к'a, расадýл'к'a, светýл'к'a*.

4) В уменьшительных формах существительных с суффиксом **-к-** обычно сохраняется ударение основной формы слова. Так, говорят *бúчка, грán'к'a, жíлка, л'éл'к'a, пólка, рýпка, сáнка*, но *стрелká, сиротká* и др.

5) Если уменьшительный суффикс **-к-** соединен с суффиксом **-ин-**, ударение падает на **-ин-**: *боровíнка, животíнка, кокоши́нка, ластíнка* (также и *свín'к'a*). В существительном *стргóтинка* ударение получает предшествующий суффикс **-от-**. Сложный суффикс **-ушк-** (эмфатический) не принимает ударения: *бáрушка, врвушка, пál'ушка, пáтушка, рабушка*. Но суффикс **-уг-**, который в соединении с **-к-** изменяется в **-уш-**, сохраняет ударение: *пен'ушка, теменушка*.

6) В существительных с суффиксом **-от-** ударение всегда падает на флексию: *греотá, ноготá, срамотá, чистотá*. Только существительные *работа* и *сáбота* имеют подвижное ударение: *работа — работáта, сáбота — саботáта*.

7) Всегда ударение падает на флексию в существительных с суффиксом **-оч-**: *гаврочá, лошочá, посnochá, просточá*.

8) Суффикс **-иц-** может быть и ударенным, и неударенным. Это связано со следующими условиями.

а) Существительные женского рода с суффиксом **-иц-**, образованные от субстантивных основ и означающие лиц и существа женского пола, по ударению связаны с соответствующими существительными мужского рода. Так, например, если существительное мужского рода имеет подвижное ударение, в существительном женского рода ударение падает на суффикс: *вúк — вукó — вучíца, г'áвол — г'аволó — г'аволíца, кúм — кумó — кумíца, крали́ца, царíца* и др. В противном случае ударение падает на корневую морфему: *бýвол — бýволица, дásкал — дásкалица, дóктур — дóктурица, мáтор — мáторица, пýсар — пýсарица*.

Ударение падает на **-иц-** и в других словах, образованных от односложных или двусложных основ (чаще непроизводных) существительных мужского рода: *катранíца, крти́ца, лакти́ца, плаzíца, реди́ца, столи́ца ('пейка'), тавани́ца*.

б) Если в существительных мужского рода ударение находится на суффиксе (**-éц-**, **-ик-**, **-бк-**), в соответствующих существительных женского рода ударение стоит на **-иц-**: *големéц — големíца, довéц — довíца, магарóк — магарíца; мушíка — мушинíца, првенéц — првенíца, тажníк — тажни́ца*.

в) Если существительное образовано от основы односложного или двусложного прилагательного (без суффикса или с суффиксом **-ен-**) или страдательного причастия, ударение обычно падает на **-иц-**: *брани́ца, бруseníца, варни́ца, водени́ца, зобни́ца, зорни́ца, игленíца, копани́ца, лознíца, л'утни́ца, мешани́ца, песни́ца, плетенíца, плошти́ца, росни́ца, сновани́ца, солени́ца, тевни́ца, тканíца, уменíца, црнýца*.

Отличаются по месту ударения существительные *вéзеница, грсница, эглáвница, мáтеница, пóдница, сíпаница, слáменица, сýцица*. Существительные *вráтница, кóшница* и *прéчница* акцентно связаны с *вráтник, кóшник, прéчник*.

г) Слова, означающие животных (когда нет соответствующих наименований мужского рода), обычно имеют безударный

суффикс: *гасéница*, *грыл'ица*, *йáребица*, *кáтерица*, *прпел'ица*, *штркль'ица*.

д) В существительных, образованных от многосложных основ прилагательных с **-ен-**, суффикс **-иц-** не имеет ударения: *вечéрница*, *желеzárница*, *кандýлница*, *колáрница*, *налбáтница*, *пипéрница*, *рак'иджýл'ница*, *черемидáрница*, *шк'ембеджýл'ница*¹ и др.

е) Если существительное с **-иц-** образовано от прилагательного с суффиксом **-ов-**, **-ав-** или **-ат-**, сохраняется ударение прилагательного: *йловица*, *йáловица*, *класáтица*, *кráствица*, *цáревици*.

ж) Если существительное с **-иц-** образовано от глагольной основы, сохраняется ударение производящей основы: *кáшл'ица*, *мéл'ица*, *мéл'ница*, *ўмрица*.

з) В некоторых существительных, образованных от глагольных основ, перед **-иц-** стоит сочетание суффиксов **-а- + -в-**. В таких существительных ударение получает суффикс **-а-**: *бажгáвица*, *к'ийáвица*, *падáвица*, *пукáвица*, *светкáвица*, *тракáвица*, *трескáвица*.

Суффикс **-а-** имеет ударение и в существительных с субстантивными основами: *брадáвица*, *ногáвица*. При соединении субстантивных основ с сочетанием суффиксов **-в- + -иц-** ударение стоит на корневой морфеме: *наráкица*, *омáквица* ('млада кобила').

и) Во всех случаях, когда производящая основа имеет приставку или существительное образовано одновременным присоединением суффикса **-иц-** и приставки, суффикс **-иц-** не имеет ударения: *навáлица*, *нáдница*, *бíшица*, *повóйница*, *подáэница*, *подлáница*, *подлýзица*, *полéдица*, *пострáница*, *потéглица*, *поткóвица*, *улóвница* и др.

9) В уменьшительных формах с **-иц-** место ударения связано с ударением в основной форме слова: если оно неподвижно, место ударения не меняется, если подвижно — ударение в уменьшительной форме слова переходит на суффикс: *бúбица*, *вíлица*,

¹ Так как во многих случаях исходные основы с **-ен-** самостоятельно не существуют, данные существительные могут рассматриваться как образованные от субстантивных основ присоединением суффиксов **-и-** и **-иц-**.

рáлица, рúжица, но водíци, кошчíца, рапчíца, сестри́ца. Такая же связь с местом ударения основной формы наблюдается и в словах, где суффикс **-иц-** соединен с **-к-**: *сестричка, но вíличка, слáмчица, дрúщица* и др.

В существительных *гáбца* и *нóжци* место ударения не соответствует ни одной из указанных закономерностей.

10) Суффикс **-ин-** в существительных, означающих лиц женского пола или единичные предметы, обычно имеет ударение: *главíна, дэверк'íна, крестíна, лашк'íна, момк'íна, пртíна, пурйак'íна, робíна, руснак'íна, турк'íна.* Но в ряде существительных сохраняется ударение исходной основы: *лесíчина, мéсечина, цéпина.*

11) Суффикс **-ин-** с собирательным значением в большинстве случаев имеет ударение: *багашíна, дружíна, жлебíна, купчíна, мешíна, пепелíна.* Ударение на корне имеют существительные *йáрина, кóзина, мéхчина, млéнина, огрызина, чéтина.*

В сочетании с суффиксами **-ач-**, **-ол-** или **-ур-** ударение остается на **-ин-**: *крпачíна, купчурíна, стрволíна, тркачíна.*

В сочетании с **-ав-**, **-ов-** или **-от-** суффикс **-ин-** становится безударным: *бл'увбтина, згорéвина, йáловина, мечáвина, мешáвина, мрл'бтина, плезбтина, пукнбтина, стругбтина.*

12) Увеличительный суффикс **-ин-**, соединенный с **-от-** (**-ет-**) или **-ур-**, имеет ударение: *алетíна, бабетíна, дивотíна, женетíна, сиротíна, цафтурíна, но бучлéтина, црнéтина.*

13) В существительных с суффиксом **-ин'** (-ин-) ударение падает на окончание: *арнин'á, височинá, дебелинá, длабочинá, длажинá, добрин'á, жешчинá, здравин'á, элин'á, итрин'á, лепотин'á, младин'á, модрин'á, мокрин'á, пуштин'á, старин'á, убавин'á.* Такое же ударение возможно и в слове *човештина* (наряду с *човéштина*). В существительных, образованных от прилагательных с суффиксом **-ав-**, сохраняется ударение прилагательного: *прграфтина, ўлафтина.*

14) Существительные с суффиксом **-б-** различаются по месту ударения. Одни из них имеют ударение на флексии (*борбá, кражбá, рожбá, стрелбá, садбá, тегобá, фалбá, шарбá*), другие — на корневой морфеме (*гóзба, дáжба, дárба, жáлба, свáдба*). Если в основу существительного входит приставка, ударение

стоит на корне и очень редко переходит на приставку: *надёжба*, *нарёжба*, *погожба*, *подрёдба*, *спогожба*, но *прёгозба*.

Если перед **-б-** стоит суффикс **-ид-**, ударение падает на **-ид-**: *беридба*, *врзидба*, *вришидба*, *косидба*, *резидба*, *сейдба*.

15) В существительных, образованных с помощью суффикса **-и-** (**-и'**), ударение падает на окончание, если **-и-** соединено с односложной глагольной основой: *вртн'á*, *пцувн'á*, *срдн'á*. Если же в роли производящей выступает субстантивная основа, ударение падает на корень: *грайн'á*, *плевна*. В существительных, имеющих перед **-и-** другой суффикс, ударение падает на этот суффикс: *железарна*, *сушилна*. В существительных с префиксной основой ударение получает приставка: *эáрн'á* ('ограда') *нáбодн'á* ('вила с два рога'), *нáковин'á*.

16) В существительных с суффиксом **-в-** ударение всегда падает на корень или на суффикс, находящийся перед **-в-** (**-тв-**): *држáва*, *жéтва*, *клéтва*, *мол'йтва*, *пáэва*, *свекрва* и др.

17) Существительные с эмфатическим суффиксом **-л-** всегда имеют ударение на корне: *бúчла*, *дртла*, *жвáкла*, *лéжла*, *мíжла*, *рéвла*, *смрдла*, *стрвлa*, *шмúгла*.

18) В существительных с суффиксом **-уш-** ударение падает на корень, если это слово трехсложное: *бéкуша*, *к'éлуша*, *пáтруша*, *пúпуша*, *рóгуша*, *тóпуша*, *чóл'уша*, но *мrl'ушa*. В четырехсложных существительных ударение получает суффикс: *дебелúша*, *копелúша*, *танкул'ушa*.

Сочетание **-уш- + -к-** в соединении с глагольными основами всегда имеет ударение: *гон'ушка*, *жмúшка*, *капúшка*, *острúшка*, *реду́шка*. Присоединение приставки и здесь меняет место ударения: оно переходит на корневую морфему: *эалáгушка*, *напрáтушка*, *пожéн'ушка*, *полáзушка*, *прежéн'ушка*, *расбнушка*.

Существительные среднего рода

§ 7. В существительных среднего рода с производными основами обычно ударение неподвижно; оно может находиться на различных слогах слова.

1) Суффикс **-иште** обычно характеризуется отсутствием удара: *гóрниште*, *г'убриште*, *дзáдниште*, *егréчиште*, *измéтиште* ('сляп цирей'), *обрóчиште*, *орýзиште*, *пазáриште*, *пá*

шиште, прёдниште, свлéчиште, сéлиште, сéчиште, сýриште, собýриште, тóриште, тóлиште (вид пчелиных ульев), *фáтиште* ('сечище'), *црквиште*. Если перед **-ишт-** есть другой суффикс, ударение получает он: *зимбвиште, седáлиште, скри-валиште, учýлиште, читáлиште*.

Ударение падает на **-ишт-** в существительных, образованных от двусложных прилагательных с ударением на втором слоге: *дебéл — дебелíште, зелéн — зеленíште, равéн — равníште*. Суффикс **-ишт-** имеет ударение также и в некоторых существительных, образованных от субстантивных основ: *ашламиште, качíште, кошарíште, огниште, ойште, пепелíште, ражни-ште, стрниште, тутунíште, царевичíште*.

Увеличительный суффикс **-ишт-** также может быть и ударным и безударным: *прашиште, страши́лиште, човечи́ште, чудбвиште*.

2) Существительные, образованные присоединением суффикса **-л-** к глагольной основе, имеют различное ударение: *греблó, леглó, опелó, сéдлó, треслó, но мрéло, шíло*. В словах с сочетанием суффиксов **-и- + -л-** ударение обычно получает суффикс **-и-**: *бел'íло, зеленíло, косíло, модри́ло, облачíло, огни́ло, патíло, поводíло, рон'íло, светíло, тегл'íло, топíло, точíло, црвíло, чурíло, но глáдило, л'úл'íло, пárило, плáшило*. Очевидно, здесь, как и в существительном *вýдело*, отразилось ударение формы настоящего времени глагола, в то время как в первом ряде примеров сохранилось ударение причастий. Если перед **-л-** стоит суффикс **-а-**, существительные также чаще всего сохраняют ударение формы действительного причастия, и только в отдельных словах отмечается ударение, совпадающее с ударением глагольной основы настоящего времени: *држáл'e, земáло, клепáло, кусáло* (железная часть топора), *манда́ло, обувáло, огледáло, стапáло, сукáло, чепкáло, чрка́ло*, но: *вéшало, прнкало*. В словах *урéзало, набрдило* место ударения связано с наличием приставки.

3) Сочетание суффиксов **-и- + -в-** не получает ударения: *вá-риво, кóл'иво, сéчиво*.

4) Не имеет ударения и суффикс **-и'-е-**: *гледáн'e, мán'e, но-сéн'e, одéн'e* и др. Здесь ударение падает на суффикс производящей глагольной основы. Суффикс **-и'-е-** получает ударение

только в существительных, образованных от глагольных основ, не имеющих гласного в корне: *бран'ё*, *дран'ё*, *мл'ен'ё*, *ткан'ё*, а также в существительных *кристен'ё*, *острен'ё*, *проштен'ё*. В словах *йáден'ё* и *сýрен'ё* отразилось литературное ударение.

5) В существительных, образованных с помощью суффикса **-ств-** (-дв-) и не имеющих других суффиксов, ударение может быть и на окончании, и на корне: *брацвó*, *кмецвó*, *кумствó*, *рóпство*, *цárство*. Если основа не односложная, ударение не падает на окончание: *детíнство*, *ерг'énство*, *прия́телство*, *сознáтелство*.

6) В сочетании суффиксов **-а- + -и- + -и-**, **-е- + -и- + -и-**, **-и- + -и-** ударение падает на первый гласный или (в случае **-и- + -и-**) на предшествующий гласный: *видéние*, *метáние*, *несознáние*, *отекчéние*, *потишéние*, *приэрéние*, *собráние*.

7) Уменьшительные суффиксы **-е-** или **-ч- + -е-** всегда имеют ударение: *галабé*, *грéдé*, *елечé*, *ждребé*, *зевничé*, *капé*, *кроcнé*, *крpé*, *крстé*, *орешé*, *пасмé*, *ридé* и др. Если значение уменьшительности утрачено, ударение не связывается с суффиксом: *добýче*, *дорámче*, *йáре*, *кок'ýче*, *кóледничé*, *момл'áче*, *налчé*, *прле* и др. В многосложных словах с приставками или при наличии других суффиксов суффикс **-е-** не имеет ударения: *деве́рýниче*, *дэвиэáрче*, *золвýичниче* и др.

8) В существительных с пейоративным суффиксом **-л-** ударение падает на корневую морфему: *éкало*, *кráндзало*.

§ 8. Прилагательные с производными основами имеют (за исключением нескольких слов) неподвижное ударение.

1) Суффикс **-áт-** всегда имеет ударение: *богáт*, *лойнáт*, *мáнáт*, *окáт*, *пернáт*, *плоснáт*, *полегнáт*, *прилеgáт*, *рогáт*, *срдáт*, *столовáт*; в сочетании с суффиксом **-ен-**: *йаáтен*, *крилáтен*, *месáтен*, *музáтен*, *орáтен*, *перáтен*, *фпрегáтен*.

2) В сочетании суффиксов **-áш- + -ен-** ударение всегда получает морфема **-аш-**: *вонкáшен*, *домáшен*, *скорáшен*, *точкáшен*, *черáшен*.

3) Всегда ударным является суффикс **-йв-**: *клениф*, *лениф*, *лостийф*, *пепел'йф* (и в случае, если за ним следует суффикс **-ен-**: *жалостийвен*, *милостийвен*).

В большинстве случаев **-ив-** выступает в соединении с суффиксом **-л'-**: *бажл'йф*, *бодл'йф*, *брл'йф*, *гордел'йф*, *думл'йф*,

жмукл'ýф, задуўл'ýф, земл'ýф, мрзел'ýф, песокл'ýф, плачл'ýф, прашл'ýф, приетл'ýф, приказл'ýф, пуздерл'ýф, работл'ýф, ревл'ýф, резл'ýф, ритл'ýф, сапунл'ýф, сарджал'ýф, скокотл'ýф, сланл'ýф, шамакл'ýф и др.

В существительных с приставкой ударение передвигается к началу слова: *нача́сл'иф, немáрл'иф, уви́рл'иф*.

4) Суффикс **-ис(т)** имеет ударение: *балканис, блатис, камен'ис, планинис, скалис*.

5) Всегда имеет ударение и суффикс **-йт-**, часто соединяющийся с суффиксом **-ов-**: *варовйт, ветровйт, гавол'йт, гласовйт, даждовйт, даровйт, йадовйт, камен'йт, ладовйт, лековйт, магловйт, пековйт, породйт, речовйт, снеговйт, сонйт, терсенйт, тлаковйт, трун'йт, умовйт, ўеровйт*.

Суффикс **-йт-** сохраняет ударение и в случае, если за ним следует другой суффикс: *пашитен*.

6) Суффиксу **-ай-** также свойственно ударение: *гайтанлайа, зорлайа, кабатлайа, кавгалийа, мустаклайа, пусталайа, турлайа, чифтелайа, чутлайа*.

§ 9. Прилагательные с другими суффиксами имеют различное по месту ударение (но также неподвижное).

1) Суффикс **-ав-** не получает ударения: *блáнаф, бróждаф, бўчаф, гўбаф, гўджаф, гўтаф, джўдаф, дрпаф, жамбаф, жўдрап, жўл'аф, кáшкаф, к'ёжаф, к'осаф, лйзгаф, ми́жаф, патраф, пыпкаф, разбкаф, ре́саф, то́паф, црн'аф, чопаф* и др. Ударение на суффиксе отмечается лишь в прилагательных *лошáф, рг'áф*. В соединении с суффиксом **-л-** суффикс **-ав-** также остается безударным: *дрл'аф, пárл'áф, смáкл'аф, трўл'аф*, но *ореил'аф*. В сочетании с другими суффиксами **-ав-** получает ударение: *болн'аф, козин'аф, кошил'аф, плосничáф, плоштичáф*, но *матеничаф*; а также *метил'аф* (очевидно, по аналогии).

В сочетании **-орл'ав-** ударение переходит на суффикс **-ор-**: *косорл'аф* (ср. также: *зимбрл'иф*).

Как видно из примеров, **-ав-** не имеет ударения обычно в двусложных прилагательных, а в трехсложных чаще всего характеризуется ударенностью.

2) Ударение в прилагательных с суффиксом **-ен-** обычно падает на корень или на приставку (если она имеется): *бéден,*

гбрен, дрвен, ждрéбен, жýтен, зýмен, йáшен, к'éфен, к'ýтен, кóстен, кбтен, лéбен, мéден, прóсен, слóбоден, смóлен, сблен, тáжен, тéлен, тýчен; бдрасен, бпитен, бтворен, прилежен, приличен, прóк'иселен и др. Только небольшая часть подобных прилагательных имеет ударение на суффиксе. Таковы прилагательные басмén, зелéн, каштéн, кафéн, колní¹, празéн¹, равéн¹, румéн, суштéн, студéн, тенек'én, црвéн, црквéн. Прилагательные с -еи- и -шen-, образованные от наречий, обычно сохраняют ударение слов, от которых они образованы: днéшен, есенéшен, зимáшен, лéтошен, напréшен, тýвашен, унéтрéшен, пролéтошен и (очевидно, по аналогии с днéшен и под.) послéшен от после.

3) Если суффикс -еи- выступает в соединении с -ов-, в ряде прилагательных он получает ударение: каштевéн, ладовéн, лажовéн, лековéн, мажовéн, редовéн, церовéн¹, но винóвен, пíтовен.

4) Суффикс -ес(т) в двусложных прилагательных безударен: вáлчес, вóднес, вýнес, грáнчес, дýндес, кáлес, мрдлес, пéнес, пéрес, сýрлес, шйл'ес и др. В трехсложных и многосложных словах он получает ударение: корубéс, карабашéс, опашéс, тркалéс, тупулéс, чаталéс. Приставка передвигает ударение к началу слова: дозéмчес, окблчес.

5) В прилагательных с суффиксом притяжательности -ин- суффикс не имеет ударения. В двусложных словах ударение обычно стоит на первом слоге, в трехсложных сохраняется ударение образующего слова: дéдин, зóлвин, мáчк'ин, мéчк'ин, мисýрк'ин, мóмин, свекрвин, сéстрин, тáтин, чýчин. В прилагательных врапчýн, гашчýн, кокошýн, шатýн и под. суффикс -ин- ударен. В данных прилагательных суффикс является сочетанием -й- и -ин- и имеет ударение, как и прилагательные с -й- (хотя в ряде подобных прилагательных суффикс -й- исчез). Ср. вучý, мечý, козý и гашчýн, но гáск'ин, кокошýн, но ко-кóшк'ин, шатýн но шáтк'ин.

¹ Так как в данных прилагательных гласный -е- суффикса выпадает в формах женского, среднего рода и мн. ч., а также и в членной форме мужского рода, ударение переходит на окончание: празна, равна, лажовна, мажовна и под.

6) Суффикс **-ов-** || **-ев-** не меняет места ударения, если в образующем слове оно постоянно: *брéстоф*, *дáбоф*, *дéдоф*, *зéтоф*, *лескбф*, *орéоф*, *чýchoф* и др. Если же в образующем слове ударение подвижно, в прилагательном оно стоит на суффиксе: *попбф*, *пипон'бф*. Однако в ряде прилагательных, образованных от существительных с постоянным ударением на корне, суффикс имеет ударение: *дренбф* (при *дрéн* — *дрéно* — *дрéн'e* — *дрéн'ete*), *кромидбф* (*кромýт* — *кромýдо*), *чеснбф*, *эмейбф* (*эмéй* — *эмéйо*). И наоборот, некоторые прилагательные имеют постоянное ударение на корне, в то время как образующее существительное имеет подвижное ударение: *ку́моф*, но *кумб*, *кумовéте*, *орéлоф*, но *брли*, *орлыte*, *цáреф*, но *царíе*.

7) Суффикс **-ок-** || **-к-** безударен: *жéшок*, *крóток*, *лáдок*, *níсок*, *тáнок* и др.

8) Прилагательные с суффиксом **-ск-** || **-чк-** || **-шк-** || **-к-**, образованные от двусложных или многосложных основ, сохраняют ударение исходных основ: *бýволск'i*, *влск'i*, *г'áволск'i*, *грчк'i*, *дúпничк'i*, *егр'énск'i*, *еснáфск'i*, *йáгнечк'i*, *крпечк'i*, *маши́нск'i*, *оффáрск'i*, *пýрýачк'i*, *руsn'áчк'i*, *стригáчк'i*, *шивáчк'i*; *камилскá* (ср. *камилá*), *старинск'ý* (ср. *старин'á*). Ударение падает на окончание и в некоторых прилагательных, образованных от субстантивных основ с подвижным ударением: *войни́чк'ý* (ср. *войни́к* — *войни́циý*), но *планíнск'i*.

В прилагательных, образованных от односложных субстантивных основ, ударение обычно стоит на корне: *вóлск'i*, *кóнск'i*, *кéрск'i*, *полск'i*, *свýнск'i* и др. Только в некоторых прилагательных, образованных от названий животных, ударение падает на окончание: *вучк'ý*, *мечк'ý*.

В прилагательных с сочетанием суффиксов **-иин-** + **-ск-** или **-ов-** + **-ск-** суффиксы **-ов-** и **-иин-** получают ударение, если образующая субстантивная основа безударна или имеет подвижное ударение: *волóфск'i*, *момýнск'i*. В других случаях ударение остается на корне: *дéдофск'i*, *кмéтофск'i*.

9) Уменьшительные суффиксы **-к-**, **-чк-**, **-шк-**, **-еч-** + **-ок-**, **-ен-** + **-к-**, **-иин-** не меняют места ударения: *гóлечок*, *готóфшик'i*, *дебéлишк'i*, *мýлен'к'i*, *прóстен'к'i*, *тéвничк'i* и др.

§ 10. Местоимения имеют обычно неподвижное ударение. Если местоимение имеет в основе частицы **и-е-** и **иин-**, ударение

падает на эти частицы: *некакоф*, *никакоф* и др. В притяжательных местоимениях суффикс **-ов-** ударен: *негоф*, *негова* и др. Суффикс **-ен-** не имеет ударения: *ноен*, *ниен*. Притяжательные местоимения *мой*, *твой* во всех других формах (членные и нечленные формы женского рода, среднего рода и мн. ч.) получают ударение на окончании: *мойá*, *мойáта*, *моéто*, *мойте* и др.

§ 11. В наречиях ударение связано со следующими морфемами:

1) в наречиях, образованных с помощью суффиксов **-ск'-и**, **-ск-а-та**, **-а-та**, **-ом**, **-ом-а**, **-еч-к'-и**, ударение стоит на корне: *душмánск'и*, *инéцк'и*; *душмáнската*, *здравата*; *ку́пом*, *мúкома*, *скришома*, *шéтом-мéтом*; *глáвечк'и*, *грбечк'и*, *кбр-мечк'и*, *рóвечк'и*, но *браук'и*, *опачéчк'и*.

2) В наречиях с суффиксами **-еч-к-а-та** ударение чаще всего падает на первое **-а-**: *дзадечкáта*, *жмиечкáта*, *мижечкáта*, *одечкáта*, *очечкáта*, *седечкáта*, *стоечкáта*, но *колéнечкáта*, *човéчката*.

3) Если в составе наречия есть приставка, ударение или переходит на приставку, или передвигается к началу слова, оставаясь на корне: *мúкома*, но *подмуком*, *првén*, но *испрvен*; *тогáй*, но *оттогай*.

СЛОВА С ПОДВИЖНЫМ УДАРЕНИЕМ

§ 12. Подвижность ударения в существительных связана с двумя условиями: влияние флексий мн. ч. и влияние членных морфем. Все существительные с подвижным ударением можно разделить на две большие группы:

- 1) слова с различным ударением в формах ед. и мн. ч.;
- 2) слова с различным ударением в членных и нечленных формах.

§ 13. Существительные с различным ударением в формах ед. и мн. ч. дают следующие разновидности в схемах ударения:

1) В формах ед. ч. (нечленной и членной) ударение падает на корневую морфему или суффикс, в формах мн. ч. — на флексию или суффикс, появляющийся только в формах мн. ч.

В формах мн. ч. эти существительные имеют различные показатели множественности.

а) Флексия **-а** в сочетании с суффиксом **-ишт-**: *двóр — двóро —*
двори́шта — двори́штата, дувáр — дувáро — дуварíшта —
дуварíштата, плóт — плóто — плоти́шта — плоти́штата,
ржéн — ржéно — ржни́шта — ржни́штата, рíт — рíдо —
ри́дышта — риди́штата, слóк — слóго — слоджíшта — слоджíштата.

б) Флексия **-е** в сочетании с **-й-** (в односложных, двусложных и многосложных словах). К этой группе относятся почти все существительные с суффиксами **-ар-**, **-ач-**, **-аш-**, а также **-еж-** и **-от-** (в том случае, если от таких слов возможны формы мн. ч.), **-ýл'-||-бл'** и некоторыми другими. Существительные с непроизводными двусложными основами с ударением на втором слоге основы в форме ед. ч. также имеют такую переходную ударку: *биволáр — биволáро — биволарíе — бивола-
рíе́те, билк'áр — билк'áро — билк'арíе — билк'арíе́те, вилáр,
воденичáр, воловáр, гашчáр, говедáр, голиштáр, гробиштáр,
детишин'áр, дзевенáр, дзида́р, дрвáр, егречáр, железáр, жетвáр,
зайачáр, йаловáр, кацáр, клучáр, козáр, кокошкáр, колибáр,
кон'áр, лийáр, л'утáр, младиштáр, млекáр, монистáр, надни-
чáр, обуштáр, ортомáр, офчáр, пишиштáр, подлогáр, рибáр,
свадбáр, свин'áр, стокáр, сурваскáр, тулáр, тупавичáр,
црквáр, шаткáр; байáч, бркáч, везáч, водáч, возáч, готвáч,
клапáч, копáч, косáч, кркáч, литкáч, опрегáч, орач, панк'áч,
пийáч, пластáч, плоскáч, рийáч, секáч, црпáч, чистáч, щи-
вáч и др.; айгáр, армáн, балтбáн, бостáн', вапíр, гайтáн,
градéш, дилим', дувáр, дук'áн, имóт, канáт, кафéс, к'енáр,
колáн, котрúл', коцáл', крпéш, лопатáш, малкáш, масýр,
месáл', навóй, немтúр, овéс, ог'íн, пайтóн, парцáл, пастíр,
паун, первáс, пипбóн', пискýл', пиштóл', порбóй, разбóй, син-
джíр, тефтéр, чаршáф, чучýл', шамáр, ширít и др.*

Из существительных с односложными основами такой переход представлен в словах *цár* (мн. ч. *царíе*) и *склúф* (мн. ч. *склуфíе*).

Это самый распространенный тип ударения в двухсложных и многосложных существительных мужского рода. Обычно, если в формах ед. ч. ударение стоит на суффиксе или на втором слоге непроизводной основы, в формах мн. ч. при показателе **-й-е** ударение переходит на окончание. Ср., например,

приведенные выше примеры с *бўмбар* — *бўмбарье*, *дзёвгар* — *дзёвгарье* и множеством существительных с префиксными основами.

в) Показатель **-ов-е || -ев-е:** *бóрч* — *бóрчо* — *борчéве* — *борчéвете*, *вóл* — *вóло* — *волбóве* — *волбóвете*, *грóш* — *грóшо* — *грóшéве* — *грóшéвете*, *кл'úч* — *кл'úчо* — *кл'учéве* — *кл'учéвете*, *бóп*, *брíч*, *кóш*, *крс*, *лóс*, *мóс*, *нóш*, *пóп*, *пóс*, *прч*, *стóл*, *тóп*, *чéшел'* (мн. ч. *чешл'éве*).

г) Флексия **-и.** В эту группу, кроме небольшого количества существительных с односложными основами и двусложными с непродуктивными суффиксами, входит много существительных с ударенным суффиксом **-ик-** (**-ник-**) и некоторые — с неударенным: *бíк* — *бíко* — *бици* — *биците*, *бесníк* — *бесníко* — *бесници* — *бесниците*, *водníк* — *водníко* — *водници* — *водниците*, *кожúх* — *кожúо* — *кожусí* — *кожусíте*, *ракáф* — *ракáво* — *ракавí* — *ракавíте*, *власníк*, *войníк*, *гробníк*, *гадníк*, *гладníк*, *долníк*, *дрвníк*, *зевníк*, *йазíк*, *йашníк*, *колесníк*, *кремíк*, *кукул'níк*, *к'ушníк*, *огледníк*, *перчíк*, *ремíк*, *тажníк*, *телníк*, *ученíк*, *láч*, *срк*, *чекрк*; также — *к'иселник*, *лýсник*, *свилник*, *слámник*, *ўмник*.

Существительные с безударным суффиксом **-ик-** в формах ед. ч. иногда сохраняют ударение на корне и в формах мн. ч.

В ряде существительных с суффиксом **-ед- || -д-**, а также таких, как *джиг'ér* (мн. ч. *джигри*), *букóл* (мн. ч. *букли*), *дик'él* (мн. ч. *дикли*), в формах мн. ч. ударение также связывается с флексией (но остается на том же слоге от начала слова).

2) Ударение в формах ед. ч. падает на окончание, а в формах, мн. ч. — на корень. Этот тип ударения представлен в словах среднего рода с непроизводными основами или с консонантным суффиксом: *влакнó* — *влакнóто* — *влáкна* — *влáкната*, *ведró* — *ведróто* — *вéдра* — *вéдранта*, *гн'ездó* — *гн'ездóто* — *гн'éзда* — *гн'éздата*, *эрнó* — *эрнóто* — *эрна* — *эрната*, *йайцé* — *йайцéто* — *йайца* — *йайцата*, *платнó* — *платнóто* — *плáтна* — *плáтната*, *ребró* — *ребróто* — *réбра* — *réбрата*, *рештó* — *рештóто* — *réшта* — *réштата*, *селó* — *селóто* — *сéла* — *сéлата*, *стéблó* — *стéблóто* — *стéбла* — *стéблата*, *сукнó* — *сукнóто* — *сукна* — *сукната*.

Такая же передвижка ударения отмечена и в существительном женского рода *эмийá — эмийáта — эмийи — эмийите*.

3) Формы ед. ч. имеют ударение на суффиксе, членная форма мн. ч. — на окончании (оставаясь на том же слоге от начала слова, что и в формах ед. ч.), а в нечленной форме мн. ч. ударение передвигается к началу слова. Такой тип ударения имеют существительные мужского и женского рода с суффиксами **-ел- || -л-**, **-ем- || -м-**, **-ен- || -н-**, **-ен- || -н-**: *бадéн — бадéно — бáдни — баднýте, венéц — венéцо — вéнци — венчýте, врабéц — врабéцо — вráпци — врапчýте, ждребéц, забéц, йарéм, йунéц, конéц, копéн, корéм, к'осéм, котéл, крестéц, молéц, овéн, орéл, остéн, петéл, скорéц, цапéц, а также существительное с суффиксом **-ок- || -к-** *момóк (момóко — мбмци — момчýте)*.*

Подобный переход ударения к началу слова в нечленной форме мн. ч. известен и в ряде существительных женского рода; в трех других формах они имеют ударение на окончании (на втором слоге от начала слова): *буá — буáта — бу́и — буйте; дзвéздá — дзвéздáта — дзвéзди — дзвéздýте, игlá, момá, муá, свин'á, сестrá, снаá, челá*. Аналогичный переход отмечен и в существительном среднего рода *колéно (колéното — кóлена¹ — колéнато)*.

§ 14. Существительные с различным ударением в нечленных и членных формах также объединяются в несколько групп.

1) Нечленные формы имеют ударение на корне, а членные — на флексии или членной морфеме. Большую часть этой группы составляют существительные мужского, женского и среднего рода с односложными основами (непроизводными или с консонантным суффиксом). Существительные мужского рода имеют показатели множественности **-ов-е** и (редко) **-и, -йе**; существительные женского рода — **-и- и -е;** среднего рода — **-а- и -и-:** *бóт — бодó — бодове — бодовéте, брéк — брего — брéгове — бреговéте, бáт, вráт, глáс, грéх, грп, дáр, дéн, жíр, зáп, юáт, кúм, маш, ráп, рéт, сáт, сýн, снéк, сóн, тéл, цéр, час; шáл, шéф; бráда — брадáта — бráди — брадýте, ббрна — борнáта — борни — борнýте, бráзда — браздáта — бráзди — браз*

¹ Но и колéна.

дýте, вóда — водáта — вóди — водýте, глáва, гл'áвна, гóра, грéда, дáга, дásка, дýша, зéмья, кóжа, кóза, кóра, кóса, лóза, мéтла, нóга, бфца, пéсна, пéта, пóла, ráка, рéка, рéса, смóла, сnáга, стéна, стрáна, стрéа, тéсла, трáва, ýзда, ýста; гúвно — гувнóто — гúвна — гувнáта, дрóво, крýло, лéто, мéсто, óко, бро, пéро, пýсмо, срýде, тéло, тéсто, ýо, цréво.

К этой же группе относятся все существительные женского рода с нулевой флексией в формах ед. ч. (основы или непроизводные, или с суффиксами **-ос(т)** || **-ес(т)**, **-ен**): кóс — костá — кости — костýте, ббл'ес, нóш, пéсен¹, ráдос, свéш, цáф, чéлус.

Из двусложных основ мужского рода такой тип ударения представляют слова г'áвол — г'аволó — г'авол'e — г'авол'éте, дéвер — деверó — дéверíе — деверíéте, кóрен' — корен'ó — кóрен'e — корен'éте, лáкот — лакотó — лáхти — лахти́те, нóкот — нокотó — нóфти — нофти́те и свéкор — свекорó — свéкрове — свекровéте.

В нескольких трехсложных существительных женского рода ударение также имеет подобную передвижку: обéца — обеуáта — обеци — обеци́те, пéлена — пеленáта — пéлени — пеленíте, мáрама, плáнина, рабóтa, рóднина, сáботa. Она отмечена и в существительных среднего рода бréме, врéме, тéме: бréме — бремéто — брémена — бременáта.

Многие существительные данной группы не образуют форм мн. ч. и могут быть указаны только в двух формах: глáт — гладó, дýм — димó, зéф, к'éф (редко к'éвове), мéт, свéт; вóл'a, мázга, мéна, плéва, свíла, блáг'ина, ѹжина, кóзина; бráшно, зéл'e, мáсло, мéсо, млéко, рýно, сéно.

2) В ряде существительных переход ударения на членную морфему (или на окончание) наблюдается только в форме ед. ч.: вýк — вýко — вýци — вýци́те, вéтер — ветерó — вéтришта — вéтриштата, кóло — колóто — кóлишта — кóлиштата, мóзок — мозокó — мóзоци — мóзоци́те, пéсок — песокó — пéсоци — пéсоци́те.

3) Ударение передвигается (переходит на окончание) только в членной форме мн. ч.:

¹ Это слово известно в формах пéсен — песентá — пéсни — пеcнýте (или песентýте) и пéсна — пеsnáта — пéсни — пеcнýте.

в существительных с **-ов-е**: *двóр — двóро — двóрове — двóровéте, дзвéр — дзвéро — дзвéрове — дзверовéте, зéт — зéто — зéтове — зетовéте, лéк — лéко — лéкове — лековéте, свáт — свáто — свáтове — сватовéте;*

в существительных с **-и**: *пóс — пóсто — пóсти — постíте, прéс — прéсто — прéсти — прстíте;*

в существительных с **-й-е**: *гóс — гóсто — гóск'е — госк'éте, кáмик — кáмико — кáмен'е — камен'éте.*

Такой переход отмечается и в двух существительных с сочетанием суффиксов **-ан-** + **-ин-**: *егречáнин — егречáнино — егречáн'е — егречан'éте (и егречáн'ете), крайничáнин — крайни-чáнино — крайничáн'е — крайничан'éте (и крайничáн'ете).*

В существительных с **-ен-а, -мен- а**: *йме — ймето — ймена — именáта, рáмо — рáмoto — рáмена — раменáта.*

4) Ударение стоит на корне только в нечленной форме ед. ч. В трех других формах оно падает на членную морфему в членной форме ед. ч. и на окончание или на суффикс в форме мн. ч. (т. е. на второй слог от начала слова):

а) на суффикс: *дол — долó — доли́шта — доли́штата, грáт — градó — гради́шта — гради́штата, нóс — носó — носбве — носб-вете, дáш — даждó — даждéве — даждéвете;*

б) на флексию: *ум — умó — умовé — умовéте, грáт — градó — градовé — градовéте.*

§ 15. В ряде случаев в отдельных словах под влиянием других акцентных типов место ударения меняется, и они переходят в группы с другим типом ударения. Некоторые слова возможны с различными по месту ударениями. Наиболее продуктивные типы, оказывающие влияние на другие, — тип **сýн — синó — синове — синовéте** и тип с ударным показателем множественности **-й-е** в двусложных и многосложных существительных. Так, например, существительное *двóр* с переходом ударения на суффикс в формах мн. ч. (*двóр — двóро — двори́шта — двори́штата*) имеет и формы *двóрове — дворовéте*. Существительное *грáт* имеет формы *гради́шта — гради́штата* и *градовé — градовéте*; *глás — глáсове* и *глáсове*; *лéк — лéковете* и *лековéте*. Чаще всего колебания и изменения места ударения наблюдаются в формах мн. ч. Существительные среднего рода также подвергаются влиянию акцентного типа **сýн**. Так, наряду

с формами *эрнō — эрнōто — эрна — эрната*, *селō — селōто — сёла — сёлата* известны и формы *эрнō — эрнōто — эрна — эрната*, *сёло — селōто — сёла — селата*. Равличные ударения отмечены и в существительном *чёло: чёло и челō — челōто — чёла и челá — челáта*. Существительные среднего рода с переходом ударения на корень в формах мн. ч. (тип *влакнō — влакнōто — влákна — влákната*) часто и в этих формах сохраняют ударение на флексии: *ребrá, гн'ездá* и др.

В существительных женского и среднего рода ударение не-ченной формы иногда сохраняется и в членной, не переходя на окончание: *тéслата, пéлените, ýмената*.

Возможность произнесения одной и той же формы слова с различными по месту ударениями связана с влиянием наиболее распространенных акцентных типов, охватывающих наибольшее количество слов, и с тенденцией к фиксации ударения на одном месте во всех формах одного слова.

Влияние членной морфемы (т. е. дополнения слова еще одним слогом), которое обычно проявляется в передвижке ударения к концу слова, на суффикс или окончание, для некоторых слов (обычно с односложными основами) оказывается в возможности переноса ударения на членную морфему: *като дойдба руситé* [Г. Б. — Цб.]¹; *че му се запáл'ат каштитé* [Б. М. — Цб.]; *йма вýци, че ни изедáт вуцитé* [Г. Б. — Цб.]; *откáчам мартýнката од рámото и стрéл'ам по вуцитé; та бéйме ста-нали сойýс з ыцитé* [Й. М. — Цб.]; *коститé што сá* [Г. Б. — Цб.]; *и онý му посéкли прститé; по н'ýвите са одíли и са бройли крхцитé* [Д. М. — Цб.].

§ 16. При распределении существительных на группы в зависимости от характера ударения (его подвижности или постоянства) не учитывалось ударение звательных форм. Формы с показателем звательности известны для небольшого количества основ и потому не являются фактором, существенным для характеристики переходов ударения. Кроме того, почти во всех производных основах место ударения в звательных формах

¹ Две первые буквы в квадратных скобках означают инициалы информатора, от которого записан пример, следующие буквы — название села; список условных сокращений см. в конце статьи.

совпадает с местом ударения в нечленной форме ед. ч. Несовпадения отмечены в следующих случаях:

1) Если ударение (подвижное или постоянное) в нечленной форме ед. ч. существительных с непроизводными основами стоит на флексии, то при соединении основы с показателем звательности оно переходит на корневую морфему, например: *снáа — снáо!* *момá — мóме!* *сестrá — сéстро!* *женá — жéно!*

2) Существительные мужского рода с суффиксом **-ел-** имеют в звательной форме ударение на корневой морфеме (как в нечленной форме мн. ч.), т. е наблюдается передвижка ударения к началу слова: *орéл — орл'o!* *петéл — пéтл'o!*

3) Мужские личные имена, образованные с помощью суффиксов **-о-, -ч-о-, -е-**, в звательных формах также имеют ударение на корневой морфеме (в форме ед. ч. оно всегда стоит на суффиксе): *к'ирчó — к'ýрчо!* *гóшé — гóшé!* и др.

4) При образовании звательных форм от существительных среднего рода с ударением на флексии (иногда и от существительных с производными основами с ударным суффиксом), а также от форм мн. ч. существительных с непроизводными основами с ударной флексией показателем звательности является ударение на корневой морфеме (передвижка ударения к началу слова): *дeтé — дéтe!* *момl'áче — мóмл'áче!* *дeцá — дéца!* *женí — жéни!* и др.

§ 17. Только три прилагательных имеют подвижное ударение: *блáк, млáт, стáр.* В нечленных формах ударение стоит на корне, в членных — на флексии: *млáт, млáда, млáдо, млáди — млáдио, младáта, младóто, младýте.* Так, записаны следующие примеры: *старáто трáжите; санчоgléйт са го са-дíли напréш старýте; младáио свéт; и нíе сегá обрнáме като младýте; благáта ráма* [П.Б. — Цб.]. Такое же ударение возможно и в слове *дрúк*: *у еднáта ráка че држíш перчíко, у другáта тойáга; ошлá друг'ýо дéн на мол'ýтва; като си одимá другóто* [П. Б. — Цб].

Некоторые прилагательные употребляются с различными по месту ударениями (непродуктивные акцентные типы подвергаются влиянию продуктивных): *лаховéн и лахóвен, козйá и кóзя и др.*

Прилагательные *празéн, равéн* почти всегда получают ударение на втором слоге: *айдé, ако йма празнó, напуни!* [Б. М. —

[Цб.]; *празнóто мéсто; рéйсо ойдé празéн* [П. К. — Крн.]; *манéн'ко капé, равнó; то йма лóши мéста!* — нé, бéше равнó [Б. М. — Цб.].

В двух случаях были записаны с ударением на флексии прилагательные, обычно имеющие ударение на корне: *ама энáеш ли, как пíех'a онý, на гладнó срце!* [И. Б. — Цб.]; *джумайскá окóлийа* (ср. *старинскó*). Возможно, такое ударение охватывало большую группу слов, но сейчас сохранилось только в указанных прилагательных.

Все другие прилагательные имеют неподвижное ударение. Но иногда и в них, как и в существительных, отмечается зависимость его от членной морфемы.

Так, было записано несколько членных форм прилагательных с ударением на флексии или суффиксе: *она́йска на баштинóто да é!* [Д. М. — Цб.]; *к'йнат погáчите и кумовáта ск'йнат на комачéта* [Д. М. — Цб.]; *магдíнио маш е по нéго ойдóме у мазничк'ýте на копáн'e* [В. К. — Цб.]. Такой переход ударения возможен и в формах страдательных причастий: *вршенóто не смé изéли* [Р. Д. — Цб.].

§ 18. В формах числительных наблюдается такая же закономерность: при соединении числительного с членной морфемой ударение передвигается к концу слова. Это явление известно во всех категориях числительных¹ (количественных, порядковых и др.): *едéн — еденíо, единáйсети — единайсéтио, три-найсéтио, дватá, тритá, тритé* и др. В числительных количественных от 1 до 10 ударение переходит на членную морфему, в числительных от 11, а также в числительных-существительных, собирательных и других на следующий слог: *единаесéте, триесéте* и под.: *единíо му сýн, петнаисéтио дéн, триесéте кýла; двамá сме соз бáбата* [И. М. — Цб.]; *ексíк о тритá рýпа на кратó* [М. Д. — Цб.]; *троицáта сме; онý се кáраа дваминáта* [И. Б. — Цб.].

§ 19. Только одна группа глаголов с производными основами характеризуется неподвижным ударением: это глаголы I спряжения, образованные с помощью суффикса **-е-**. Во всех других группах глаголов место ударения различно в различных грамма-

¹ За исключением указанных в § 3, пункт 5.

тических формах. Формы аориста и действительного причастия отличаются ударением от форм настоящего времени. Ударения в страдательных причастиях различны в различных группах глаголов: в одних ударение совпадает с ударением в формах настоящего времени, в других — с ударением в формах аориста.

§ 20. По месту ударения в формах настоящего времени глаголы с непроизводными основами образуют две группы: 1) с ударением на корне; 2) с ударением на показателе основы (теме). Глаголы с **а**-основой всегда имеют ударение на корневой морфеме. Из глаголов с **е**-основой ударение на тематическом гласном в формах настоящего времени имеют глаголы с основой **е || о** в аористе и глаголы с **а**-основой в аористе без чередования в корне: *бодём, дадём, ёадём, кладём, метём, музём, облечём, пасём, печём, племёт, предём, речём, сечём, стрижём, течём; ковём, ревём, скубём*. Ударение на показателе основы имеют также глаголы *виём, пиём, поём, но ѹдем* (аор. *идб*).

Из глаголов с **и**-основой ударение на показателе основы имеют следующие: *врвим, вртим, држим, лежим, летим, седим, спасим, стойм, трчим*.

§ 21. В формах настоящего времени глаголов с производными основами всегда имеют ударение следующие суффиксы:

-ав-: *грешавам, зафал'авам, крштавам, огладн'авам, поцрн'-авам, смал'авам, спружавам* и др.;

-е-: *белеем, беснёем, жатеем, слабеем, стареем, убавеем*;

-ев-, -ив-: *забогатевам, избайатевам, ноштевам, скори-вам* и др.;

-ин-: *изметин'ам, подмачин'уем, промачин'ам, свлачин'ам*;

-ир-: *запасирам, капарырам, качествирам, кубирам, пала-зирам, складирам, флизирам*;

-ис- || -иш- (-дис-, -тис-): *бендисуем, боледисуем, денеди-суем, зорледисуем, караштисуем, каскандисуем, мераклади-суем, ортомисуем, практисуем, проклетисуем, шендисуем*;

-ич-: *делниичим, колениичим*;

-йас- || -яаш-: *габийасуем, годин'асуем, лебийасуем, омал'-асуем*;

-ос- || -ош-: *алосуем, витбосуем, зелен'бсуе, крестбосуем, мазгбосуем, обел'бсуем, цвикбосуем*;

-оч-: *сведбичим, четвртбичим*.

§ 22. Суффикс **-у-** || **-ув-** в формах настоящего времени получает ударение в соединении с субстантивной или адъективной основой: *бабу́ем, бачу́ем, гладу́ем, голоту́ем, госту́ем, деверу́ем, ден’у́ем, домашару́ем, живу́ем, зиму́ем, йужну́ем, кашту́ем, млеку́ем, пату́ем, робу́ем* и др., но *вёруем*.

Видовой суффикс (суффикс имперфектифации) **-у-** || **-ув-** имеет ударение в соединении с непроизводными глагольными основами: *везду́ем, вразу́ем, дару́ем, казу́ем, купу́ем*. В соединении с производными глагольными основами он не получает ударения: *бойади́суем, варбо́суем, заси́пуем, застри́бу́вам, ижегу́ем, осто́бу́вам, подл’у́туем* и др.

§ 23. В глаголах с суффиксами **-и-**, **-ч-** и **-к-** обычно ударение в формах настоящего времени стоит на корневой морфеме: *блнем, копнem, лéгнем, сéднем, но раснém; клéпчам, кл’умчам, жмíкам, мéткам, спуркam* и др.

§ 24. В зависимости от места ударения и его передвижки в различных формах глаголы представляют акцентные типы:

I тип. Формы настоящего времени, имперфекта, 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения и формы страдательного причастия имеют ударение на корне¹ (или на приставке, если в корне нет гласного звука), а формы аориста, действительного причастия, 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения — на показателе основы (тематическом гласном)².

а) *Брýшем, брýше(x), брýши, брýсан — брисá(x), брисáл, бришéте; кáжем, кáже(x), кáжи, кáзан — казá(x), казáл, кажéте; арéшем, ари́жем, вéжем, врýжем, гн’áшем, йадóшем, лáжем, мáжем, мерíшем, нíжем, пíшем, плачем, поштем, рг’áшем, рéжем, стíжем, шендишем; бéрем, дéрем, кóл’ем, мéл’ем, пéрем, стéл’ем* (I спряжение, разряд 1в³); *бáнем, блнem*,

¹ В многосложных беспрефиксных глаголах в форме ед. ч. повелительного наклонения ударение остается на корне, но переходит на первый слог от начала слова: *бéлежи!, брати!, пáзари!* и др.

² Не для всех глаголов было возможно записать все формы. Так, формы имперфекта малоупотребительны и записаны не от всех глаголов; также не от каждого глагола возможны формы повелительного наклонения.

³ О классификации глаголов говора см.: Н. В. Котова. Морфология западно-болгарского глагола (простые глагольные формы). — Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР, т. XXIII. М., 1962.

вёнем, врнem, грáбнем, грмнem, дáнem, дéбнем, дéкнем, дýгнem, штýпem и др. (I спряжение, разряд 1г).

б) Глагол *йдем* и производные от него *дойдем, бйдем, найдем; йдем, йде(x), йди—идо(x), ишёл, идёте; найдем, найде(x), найди, найден—найдо(x), нашёл, найдёте*. Глагол смешанного спряжения *выйдим* также характеризуется этим типом ударения: *выйдим, выде(x), выш, выден—видо(x), вишёл, выште*¹.

в) Глаголы I спряжения, разрядов 1г и 4: *зажн'ем, зажн'e(x), зажн'i, зажн'ат—зажн'a(x), зажн'ал, зажн'ёте; зáгнем, зáпнем, зáпрем, зáтнем, изврем, избрим, избпнем, испнem, на́днем, на́жн'ем, бврем се, бтмем, поду́зрем* и др.

Сюда относятся и три глагола II спряжения: *зóврим (прéврим и др.), зáспим, зáжмим*.

г) Глаголы II спряжения: *вóдим, воде(x), води, воден—води(x), води́л, водёте; áбим, áмим, áрчим, бáвим, бакáрим, белéжим, бéсим, блáжим, бли́зним, борим се, бра́н'им, вáдим, вáрим, весéл'им се, влáзим, гáсим, глобим, гбим, грáдим, дéл'им, дробим, иáвим, китим, корим, крéпим, кривим, кúдим, лачим, лéпим, ловим, нбсим, бдим, пárим, прўжим, рóдим, рéдим, рóсим, сол'им, сúшим, тóпим, тра́жим, цáдим, цáпим, чистим* и др.

II тип. Все глаголы, относящиеся к этому типу, в формах настоящего времени, имперфекта, повелительного наклонения и страдательного причастия имеют ударение на корне (или суффиксе, если основа глагола производная), а в аористе и действительном причастии — на показателе глагольной основы (теме). Этот акцентный тип в сущности представляет только вариант I типа. В формах повелительного наклонения глаголы II типа не получают показателя с гласным. Поэтому ударение может быть только на корне или основообразующем суффиксе (а эти глаголы только по ударению в формах повелительного наклонения и отличаются от глаголов I акцентного типа).

а) Данный акцентный тип объединяет все глаголы III спряжения: *глéдам, глéда(x), глéдай, глéдайте, глéдан—гледá(x), гледáл; бáн'ам, бáсам, бéгам, биркам, вárкам, драпам, дрсам,*

¹ Формы повелительного наклонения от глагола *выйдим* образуются с нулевым суффиксом, поэтому ударение остается на корне и в форме мн. ч.

дже́пам, жу́гам, клéндзам, кли́мам, ку́сам, кб'цам, л'у́л'ам, лб́цам, мéтам, мéшам, мрл'ам, óкам, пáнк'ам ('хленча') пíши-кам, прáшам, рíгам, рíпам, рúчам, сáкам, сéцам, сíвам, смó-кам, стéн'ам, трѓам, фáтам, чу́вам, шл'ápам и др.

б) Многочисленную группу с таким типом ударения представляют глаголы I спряжения с суффиксом **-ув-** || **-уе-**: *дарéем, станéем, казéем* и др.

В первой группе форм от подобных глаголов ударение падает на **-у-** || **-ув-** (если этот суффикс присоединен к непроизводной основе), на корень (если основа имеет приставку) или на другой суффикс (**-яcs-**, **-дис-**, **-ос-**). Во второй группе форм ударение падает на тематический гласный основы, т. е. передвигается к концу слова: *казéем, казéе(x)¹, казéй, казéйте, казéван — казувá(x), казувáл; албсéем, апнуéем, аре́сéем, бабéем, балдисéем, домашарéем, крестосéем, кутисéем, лéг-нуéем, мирéем, млекéем, мул'асéем, ортомисéем, практисéем, црвл'асéем* и др.

в) Глаголы I спряжения разряда 16 (в которых стоящая перед тематическим гласным основа оканчивается на гласный) также относятся ко II акцентному типу: *грéем, грéе(x), грéй, грéйтe, грéйан — грейá(x), грейáл; бáем, блéем, блиé, вéем, вирéем, владéем, жалéем, живéем, зréем, лáем, линéем, маéем, сéем, смéем се, трáем, умéем, успéем*.

г) Этот тип ударения свойствен только некоторым глаголам II спряжения: *брóим, брóе(x), брóй, брóйтe, брóен — броí(x), брóйл; гбим, двбим, дбим, кбрóим, поим, утáи се, стрóим*.

III тип представлен небольшой группой глаголов I и II спряжения.

Формы настоящего времени, имперфекта, мн. ч. повелительного наклонения, аориста, действительного причастия имеют ударение на показателе основы (тематическом гласном), а форма ед. ч. повелительного наклонения — на корне. Страдательные причастия некоторых глаголов получают ударение и на показателе основы и на корне².

¹ И *казéва(x)*. Формы имперфекта употребляются редко и записаны для небольшого количества глаголов.

² Бóльшую часть глаголов этого типа представляют непереходные глаголы, не имеющие форм страдательных причастий.

а) Глаголы II спряжения разряда 2: *трпым*, *трпé(x)*, *трпéте*, *трпé(x)*, *трпéл* — *трпи*, *трпен*; *светым*, *светé(x)*, *светéте*, *светé(x)*, *светéл* — *свёти*, *свётен*; *бол'й*, *висим*, *вртим*, *врвим*, *грмым*, *енти*, *к'ипи*, *кливи*, *лашти*, *летим*, *л'ути*, *мрэй(го)*, *мрхтим*, *следим*, *седим*, *слъзат се*, *смрдим*, *студи*, *танти*, *тврдим*, *фиштим*, *цафтим*.

б) Глаголы II спряжения разряда 3: *лежим*, *лежé(x)*, *лежéте*, *лежá(x)*, *лежал* — *лёжи*, *лёжен*¹; *бойм се*, *бучи*, *брнчим*, *држим*, *квичим*, *мучим*, *пиштим*, *стойм*, *трчим*, *фрчим*, *цврчим*.

в) Глаголы II спряжения разряда 1: *спасим*, *спасéте*, *спасí(x)*, *спасил*, *спасён* — *спаси*; *г'имджи*, *дуби*, *кли*, *рнчим*, *тлапим*, *чмай*, *димим*, *настаним*, *баштим*, *пестим*.

г) Глаголы I спряжения разряда 1г: *ковём*, *ковé(x)*, *ковéте*, *ковá(x)*, *ковал* — *кóван*; *орём*, *орé(x)*, *орéте*, *орá(x)*, *орал* — *ори*, *оран*; *кл'увём*, *ревём*, *сновём*, *стружём*, *урпём*, *раснём*, *поём*².

К этому же типу можно отнести и глагол *виём*. Но так как в повелительном наклонении формы глагола *виём* не имеют гласного показателя основы (тематического гласного), ударение в этих формах стоит на корневой морфеме.

IV тип представляют глаголы I спряжения разряда 2. В формах настоящего времени, имперфекта, мн. ч. повелительного наклонения ударение стоит на тематическом гласном, а в формах аориста, действительного и страдательного причастий, ед. ч. повелительного наклонения — на корне: *бодём*, *бодé(x)*, *бодéте* — *бодо(x)*, *бól*, *бóден*, *бóди*; *печём*, *печé(x)*, *печéте* — *пеко(x)*, *пекал*, *пéчен*, *пéчи*; *везём*, *вршём*, *гн'етём*, *гребём*, *дадём*, *влечём*, *ведём*, *йадём*, *несём*, *жижём*, *кладём*, *музём*, *пасём*, *предём*, *речём*, *сечём*, *скубём*, *течём*, *тресём*, *стрижём*, *метём*, *урпём*, *сучём*, *стружём*.

V тип — тип глаголов с неподвижным ударением (см. § 3, пункты 3, 5; § 19).

§ 25. Как показывают примеры, изменения места ударения сравнительно с формами настоящего времени связаны с определенными грамматическими формами. Ударение передвигается:

¹ Например: *тáйа црѓа бште не ё лёженा* [Д. М. — Цб.].

² Страдательное причастие *пойáн*.

к концу слова в формах аориста и в действительных причастиях (кроме глаголов четвертого непродуктивного типа), а в формах ед. ч. повелительного наклонения проявляется тенденция к фиксации ударения в начале слова (следовательно, в глаголах второго типа, не имеющих гласного показателя формы в повелительном наклонении, и в двусложных глаголах с ударением на корне в формах настоящего времени ударение в формах ед. ч. повелительного наклонения совпадает по месту с ударением в формах настоящего времени). Это наблюдается последовательно во всех глаголах:

мáро, казýй! станýй! вечéрай, не срамýвай се [З. М. — Сп.]; *измíсл'увай си!* [Тр. Б. — Сп.]; *немóй не бркай у очýте!* [П. Б. — Цб.]; *ку́сай, ку́сай! ку́сни бе!* [И. С. — Сб.]; *не тркáл-ай се де, стáни!* [П. Б. — Цб.]; *зýмай кóкал'о, бéш настрана!* [Р. С. — Сб.]; *áйде, брже се обраштай!* [Р. С. — Сб.] *немóй товá! товá не собýвай!* [П. Б. — Цб.]; *у пéнджерата сéди па си глéдай надóле!* [М. К. — Сп.]; *зéми, обéдуй! иди у кака марíк'ините рéпи!* [К. К. — Цб.]; *ти́ сéдни една дзáран, че вýдиш работýте!* [Е. Д. — Цб.]; *брата каде трéбе!* [Г. К. — Цб.]; *фáни ѹа за убóто!* [Т. Б. — Сп.]; *иди áпни, мóме!* [Д. Л. — Ов.]; *трчи! не врти се! врви си! сéди! пýши!* и др.

Таким образом, обо всех глаголах (кроме четвертого типа) можно сказать, что в формах аориста и действительного причастия ударение фиксируется в конце слова, на показателе основы (тематическом гласном), а в формах ед. ч. повелительного наклонения — в начале слова, на первом слоге. Это закономерности, характеризующие ударение в системе глагола.

§ 26. До сих пор мы говорили о глаголах, не учитывая влияния приставок. Остановимся теперь на изменениях места ударения, связанных с наличием приставки в основе.

Приставки являются третьим фактором, обусловливающим переходы ударения. Их влияние не затрагивает только глаголы второго типа — разряды „а“ и частично „в“ (т. е. глаголы III спряжения и некоторые глаголы — только многосложные — I спряжение разряда 16)¹ и многосложные глаголы с неподвижным уда-

¹ Из двусложных глаголов одни имеют в повелительном наклонении ударение на приставке, другие сохраняют ударение на корне: *насмей се, зáсей, но пребáй, залáй, прийáй.*

рением (с основообразующим суффиксом **-е-**; см. § 19)¹: *изóкам, изóкай, изóкайте, изóкан — изокá(x), изокáл; набíвам, набíва(x), набíвай, набíвайте, набíван — набивá(x), набивáл; обийáждам, обийáжда(x), обийáждай, обийáждайте, обийáждан — обийаждá(x), обийаждáл; завладéем, завладéй, завладéйте, завладéйан — завладейá(x), завладейáл; занемéем, занемéй, занемéйте — занемé(x), занемéл; огладнéем, огладнéй, огладнéйте — огладнé(x), огладнéл; заборчéем, заглушéем, загракавéем, избайатéе, изветрéем, извехтéем, измучкавéе, изнежнéем, испоснéе, исчемрéе, нагусéем, овдовéем, огорéе, одрпавéем, ожеднéем, ок'оравéем, окривéем, омал'éем, опраeдáем, опустéем, осакатéем, подртéем, пожатéем, помодрéем, поулавéем, усветл'áем и др.*

§ 27. Некоторые глаголы I спряжения затронуты влиянием приставок только в формах настоящего времени. Если сравнить глаголы *везúем, — завéзум, видúем — извидуем, врэúем — до-врзум, дарýем — издáруем, казýем — прика́зуем, качýем — до-качум, купýем — закýпуем, писýем — препи́суем, робýем — за-робуем, сипýем — исíпуем, слугýем — услúгуем, сонýем — ра-сонуем, станýем — застáнуем*, то можно говорить о роли приставки как фактора, вызывающего передвижку ударения к началу слова. Но правильнее, по-видимому, объяснить различное место ударения другими причинами².

Здесь интересно рассмотреть следующие глаголы.

1) *вéжем — везúем, кáжем — казýем* и под.

Первый глагол — совершенного вида (или употребляется как глагол и совершенного и несовершенного вида, например *вý-дим*), второй — несовершенного вида, образованный с помощью суффикса имперфективации **-у- || -ув-**.

2) *вéжем — завéжем — завéзум, кáжем — закáзум* и под. Третий глагол — всегда несовершенного вида, образован от второго с помощью суффикса имперфективации **-у- || -ув-**. Сохраняется ударение производящей основы.

¹ Большинство таких глаголов не имеет соответствующих с беспрефиксной основой.

² В других типах глаголов подобные переходы ударения не отмечены. Записан только один пример: *цафтíм — расцафтим*, но этот глагол известен и с другим ударением: *расцафтíм*.

3) *кáжем — казу́ем — заказу́ем, дáрим — дару́ем — издару́ем.* Третий глагол — совершенного вида, образован от второго (также имеющего суффикс **-у-** || **-ув-**) с помощью приставки. Сохраняется ударение производящей основы.

4) *кáрам — докáрам — докáруем.* Глагола несовершенного вида с беспрефиксной основой и суффиксом **-у-** || **-уе-** нет. Третий глагол — несовершенного вида, образован от второго (совершенного вида) с помощью суффикса **-у-** || **-ув-**. Сохраняется ударение производящей основы.

5) *гладу́ем — погладу́ем, зиму́ем — зазиму́ем, пату́ем — оупату́ем* и под. Первый глагол несовершенного вида, образован от субстантивной основы с помощью основообразующего суффикса **-у-** || **-уе-**. Второй глагол (совершенного вида) образован от первого с помощью приставки. Сохраняется ударение производящей основы.

§ 28. Если в корневой морфеме нет гласного, ударение обычно стоит на приставке: *зáгнem (и зáгнуem), зáжмim, зáжн'ем, зáспim (и зáспуem), и́спнem, нáднem (и нáднуem), нáтнem, бтмем, поспим, спóтнem, ўвrem, ўмrem* и др.

§ 29. Во всех других случаях влияние приставки проявляется в форме ед. ч. повелительного наклонения и в форме 1-го лица ед. ч. настоящего времени. В повелительном наклонении ударение получает приставка. В 1-м лице ед. ч. приставка получает ударение только в глаголах совершенного вида и только в том случае, если форма образована без окончания **-m:** *кáжем, кáжи — зáкажа, зáкажи; сéднем, сéдни — поседна, поседни; вóдим, вóди — бдведа, бдведи; сéем, сéй — насéяа, насéй: крóим, крóй — зáкроиа, зáкрой; вртим, врти — зáврта, зáврти; метéм, мéти — и́змета, и́змети; орéм, ори — и́зора — и́зори; поéм, пой — зáпойа, зáпой и др.; а бдрежи и стредíната!* [Р. С. — Сб.]; *бпраи си кáпата!* [К. Б. — Сп.]; *раск'ини мрвата!* [Р. С. — Сб.]; *пóчини де, пóчини! обуй шушбните!* [Т. Б. — Сп.]; *влéзни, баба л'ýбо, пóтпиши се!* [Е. Д. — Цб.]; *áде пóпой мálко!* [П.Б. — Цб.]; *на, напи се! пóтстани! ра́сположи се!* [П.Б. — Цб.]; *че и́змийа, че наráн'a, че опéрем* [В. К. — Цб.]; *да го при́крпа мálко* [В. Н. — Цб.]; *чўкам, вýкам — ѿстреса го* [Р. С. — Цб.]; *што да пóстя'а?* [Т. Б. — Сп.]; *згрéй вóда, насéй бráшно, бркай* [Т. Б. — Сп.].

Подобная передвижка (к началу слова) происходит и в форме ед. ч. повелительного наклонения многосложных беспрефиксных глаголов (см. § 24).

В форме мн. ч. повелительного наклонения такого перехода нет. В этой форме ударение всегда стоит на показателе основы или на корне: *закрыйте*, *запойте*, *коленичёте*, *напи́йте се*, *направёте*, *насадёте*, *одведёте*, *одрежёте*, *омесёте*, *не оратёте* и др. Не наблюдается перехода ударения на приставку и в других формах настоящего времени; записано только два примера с таким переходом: *да ме пôдржи* [И. С.—Сб.]; *не може да ги собbere кокшк'ите* [И. С.—Сб.].

§ 30. Окончания глагольных форм обычно не имеют ударения, но в нескольких случаях был отмечен переход ударения, подобный переходу в формах существительных *вущите*, *постите*, *прстите*: *да обу́еме кра́вата*, *да а расковемé* [М. Ч.—Цб.] и *идемé на седён'ка*; *дёка ч идетé?* [В. К.—Цб.]; *штом ни ви́ди дека поемé — вýка* [П. Б.—Цб.].

§ 31. Переход ударения, связанный с появлением приставки, отмечен также в одной группе страдательных причастий — с корневыми морфемами **-бер-**, **-дер-**, **-кол-**, **-мел-**, **-пер-**, **-стел-**. В страдательных причастиях, образованных от префиксных основ аориста глаголов с этими корнями, ударение получает приставка. В отрицательных формах причастий от беспрефиксных основ ударение стоит на отрицательной частице **не**: *нé-брán* (и *небéрен*), *пóслан*, *нéпран*, *зáклан*, *сóмл'ен*, *бран*; *вú-ната е нéпрана* [Г. К.—Цб.]; *кóн'o му зáклан*, *маскáта му зáклана* [Е. Д.—Цб.] и др.

§ 32. Действительные причастия имеют неподвижное ударение на показателе глагольной основы во всех формах (мужского, женского, среднего рода и мн. ч.): *гледáл*, *гледáла*, *гледáло*, *гледáли*; *одýл*, *одýла*, *одýло*, *одýли* и др. Причастия от глаголов IV акцентного типа имеют ударение на корне: *пéкал*, *пéкла*, *пéкли* и др. Только в причастиях от глаголов *íдем* (и с приставками: *дóйдем*, *бýдем* и др.), *вýдим*, *дадéм*, *можем* ударение иное — в формах женского, среднего рода и мн. ч. ударено окончание: *ишéл*, *ишлá*, *ишлб*, *ишлý*; *вишéл*, *вишлá*, *вишлý*; *дáл*, *далá*, *далб*, *далý* (также и *создалá*, *предалá* и др.); *можáл*, *можлá*, *можлб*, *можлý*.

От глагола *речём* возможны формы причастий с различными ударениями: *réкал* и *рекόл* (*рекál*), *рекlá* и *réкла* и др. Для мужского рода более обычна форма с ударением на корне, другие же формы чаще употребляются с ударением на окончании.

§ 33. О роли приставок в системе ударения, проявляющейся и при других классах слов, уже говорилось при характеристике ударения в существительных, прилагательных и наречиях (см. § 5, пункты 2, 4, 6; § 6, пункты 8, 14, 15, 18; § 8, пункты 10, 11). Здесь мы рассмотрим еще некоторые случаи, выявляющие роль приставок.

В существительных с нулевыми окончаниями в форме ед. ч., образованных от глаголов с префиксными основами (или от глагольного корня, соединенного с предлогом) и иногда от существительных, ударение стоит на приставке: *вóзврат*, *вóздух*, *вóзрас*, *зáврак*, *зáдруш*, *зáдух*, *зáем*, *зáлак*, *зáот*, *зáфет*, *йéгрев*, *йéдих* ('въдишкa'), *нáбор*, *нáем*, *нáмлас*, *нáнис*, *нáплат*, *нáчин*, *нéрес*, *обир*, *блак*, *обрач*, *óгледи* ('годеж'), *бдмет* ('результат'), *óмíас* ('лице', 'вид'), *óмрас*, *бстрок*, *бтвор*, *бткос*, *бткрач*, *пóкл'он*, *пóкриф*, *пóлок*, *пóмет*, *пóпрак*, *пóрот*, *пóстрик*, *пóтпис*, *пóфат*, *прéбир*, *прéвар*, *прéвос*, *прéграт*, *прéмус*, *прéсат* ('присад'), *прéсек*, *прéсок*, *прéстан*, *прéстаф* ('представа'), *при́кас*, *прóдаф* ('продан'), *прóкиш*, *прóбот*, *прóрес*, *прóтток*, *прóшиф*, *ráспус*, *сóшиф*, *ўврат*, *ўстрел*.

Не получают ударения приставки только в существительных, в которых корневой гласный не совпадает с гласным глагольного корня. Обычно это **о**, чередующийся с **и**, **а** или нулем звука в глагольных корнях: *завóй* (*завíвам*, *завíем*), *загóн* (*зáгнúем*, *зáгнem*), *запóр* ('забрана'; *запíрам*, *зáпрем*), *извóр* (*извíрам*, *йéврэм*), *набóй* (*набíвам*, *набíем*), *навóй*, *напóн* (*напíн'ам*, *нáпнем*), *повóй*, *позóр* (-*зíрам*, -*зréм*), *покróф* (*покríвам*, *покríем*), *порóй* (-*ráвiam*, -*рíем*), *посóп* (*сипúем*, *сíпem*), *прелóк* (-*лágam*, -*лéжim*), *привóй*, *прибóй*, *прогóн*, *простóр* (*простíрам*, *прóстрем*), *разбóй* ('стан'), *собóр*, *улóк*¹. Существительные с различными гласными, образованные от одного

1 Вероятно, это связано с праславянскими интонационно-квантитетными отношениями.

корня, имеют различное ударение: *обир*, *прéбир* и *собóр*; *покrиф* и *покróф*.

Однако некоторые существительные с одинаковым корнем и одинаковыми гласными в корне также имеют различные ударения. Причины такого различия не ясны. Например, говорят *пóлок*, но *прелóк*, *улóк*; *прóток*, но *отóк*¹. В существительных *йэбор*, *совéт*, *нарóт*, *прекóп* место ударения может быть связано с влиянием литературного языка и других говоров.

В существительных, образованных от префиксных глагольных основ, но имеющих суффикс или окончание, ударение стоит на корне: *зáем*, но *заéмници*; *йэдих*, но *издýшок*; *йэгреф*, но *огréва*; *нáчин*, но *начíфка*; *прéграт*, но *прегráда*, *обгráда*; *прéстаф*, но *настáвок*; *прóрес*, но *изрéзок*; *ráсат*, но *засáда*, (однако *блáшок*). Существительные женского рода без суффикса или с суффиксом **-к-** в основе (с глагольными корнями) обычно имеют ударение на корне: *заплáта*, *зарáза*, *нараáна*, *обмéна*, *пофáла*, *прежíва*, *прилика*, *провáра*, *распáра*, *растúра*, *оснóва*, *покláди*, *понýда*, *умóра*, *утóка*; *зайшка*, *набíфка*, *начíфка*, *зайгтка*, *потпýнка*, *препáска*, *распóнка* и др.

Только в некоторых существительных с суффиксами **-и-**, **-к-**, **-б-** или без суффикса ударение стоит на приставке: *зáгрn'a*, *нáбодn'a*, *прéгозба* и образованные от субстантивных основ с предлогом *прéзглави*, *прéушк'и*².

Некоторые прилагательные, образованные от существительных с ударной приставкой, сохраняют это ударение: *нарачен*, *бdrасен*; *бdrасна*, *ама e болn'áва* [Д. М.—Цб.]; *óтворен*, *ўвратен*, *ўгледен*, *ўфатен*. Так же и *приличен*³.

§ 34. В § 11 уже была указана роль приставок при образовании наречий (*тогáй* — *оттóгай*, *прéн* — *испрéвен*, *сея* — *до-сéга*). Обычно все наречия, образованные от существительных или прилагательных с предлогами, получают ударение на приставке: *наáлъш*, *наéдно*, *наéсен*, *наáзими*, *наíсклис* ('отстрани'),

¹ Также не ясно ударение в существительных *обрáс* ('буза') и *процáп* ('процеп').

² Если в корне существительного нет гласного звука, ударение получает приставка: *сбспа* ('преспа'), *прийтка*, *прбмка*.

³ Это наблюдается и в прилагательных, образованных от существительного с предлогом: *ўочл'иф*.

нáкасо, нáнога, нáокол, нáпрепус, нáпролет, нáус ('наизуст'), *бдглава, бдземи, бднога, побчас, ўбрже, ўзими, ўзори* и др.; *че те трáтим, че те г'éкнем бдземи* [И. Б. — Цб.]; *тийя, дека ймат свекрви, че си почýнат, а йá сé бднога* [Д. М. — Цб.]; *па се кл'анам, па се наведéм дбземи* [Г. К. — Цб.]; *айде дйдеме на собáро! — побчас!* [Цб.] и др.

Таково же и место ударения в наречиях, образованных от числительных: *бдве, бтри, бчетри*. Этот способ образования наречий в говоре (от слова с предлогом, который становится ударной приставкой) очень продуктивен.

Можно говорить и о такой же роли предлогов в акцентной системе говора. Сочетания существительного с ударным предлогом встречаются очень часто и в ряде случаев могут рассматриваться как наречия: *до пладне, зá нодзе, зá уши, нá госк'e, нá пладне, нá раце; стíска зá гуша* [П. Б. — Цб.]; *че ни речáт нá име* [П. Б. — Цб.]; *и се врштам бд вода* [Т. Б. — Сп.]; *и ю однéл нá рамо двá киломéтра* [И. М. — Цб.]; *да те не удáри поб глава* [П. Б. — Цб.]; *поб грп се лежí цáло лéто* [И. Б. — Цб.]; *фáни ме поб мишка* [Р. С. — Сб.].

Надо отметить, что предлог обычно получает ударение в сочетании с односложными или двусложными словами. При многосложных словах ударение или сохраняется на начальном слоге, или передвигается на один слог к началу слова: *до гóдина, до кóлена, при врéмена* и др. Однако в некоторых (немногочисленных) наречиях сохраняется ударение на корне или даже на окончании (когда наречие представляет старую падежную форму): *довóл'i* ('достатъчно'), *довекá* ('завинаги'), *допатá* ('друг път').

§ 35. О роли членной морфемы в акцентной системе говора уже говорилось выше в разделе о существительных (§§ 13—18). Членная морфема ед. ч. может нести ударение. Членная морфема мн. ч. обычно безударна¹.

Каково место других частиц в системе ударения говора?

Местоименные энклитики в приименном употреблении также могут влиять на место ударения в слове. В этом отношении они связываются с членными морфемами. Так, например, без местоименной частицы обычно говорят *дéдо* (или *дéда*), *чи́ко*

¹ В каких случаях она получает ударение — см. § 15.

(чи́ча), ўк'о (ўк'a), а с местоименной частицей дедá ми, ук'á ми, чичá ми. Однако такая передвижка в ударении не проводится последовательно.

Об энклитиках можно сказать следующее:

1) Энклитики в говоре нельзя определять как слова, не имеющие ударения. Действительно, они часто неударены, но не менее отмечено и случаев, когда они получают собственное ударение и являются акцентно самостоятельными. Так, местоименные частицы ми, ме, ти, те, го, му, йа, ни, ви, им, г'i, си записаны и без ударения и с ударением (в позиции после отрицательной частицы не): мák'a му ми е свойá внúка; чувáла ме стрíна; негóва л'él'k'a го одвéла [П. Б. — Цб.]; йá сам го тám турáла [Д. Л. — Ов.]; тýва ти е старóто седáлиште [Р. С. — Сб.]; стрáх ли те бéше? [Т. М. — Ов.]; другáро ми се ногу уплашý [Цб.]; акéл се, чéдо, с парý не купýе [Е. Б. — Цб.]; ама се нíшто не вýди [В. Н. — Цб.]; а также (после частицы не): йá нéма да не мý потпýшем [Р. Д. — Цб.]; не мý дáвад да игрáем с милé и с к'ирó [В. Ч. — Цб.]; тýрчино не гó пуштýл; за та-кóво не мé е йáт [Т. б. — Сп.]; носим г'i, амá... не мý са по вóл'ата; светý йовáн не г'i пуштýл у оғчáрци [Д. Л. — Ов.].

Однако когда отрицательная частица следует за местоименной энклитикой, последняя не получает ударения: йá го не по-энáвам; бес сníмка ни не бýва [Цб.]; эа дáш се не бóйте [Е. К. — Цб.]; етé и йáзека, йá, сé ме не бýва [П. Б. — Цб.] и др.

Ударенность местоименных энклитик после отрицательной частицы известна и литературному языку и другим говорам. В данной позиции она может быть связана с фразовым (логическим) ударением. Но и без частицы не местоименные частицы с ударением не являются редкими в говоре. Такое их звучание совершенно обычно: б, лéнче, што мý се йадé! што мý эа-благá [Е. Ч. — Цб.]; што мý е познáто — мý е, што не мý е — не мý е [М. Ч. — Цб.]; што тý е? што тý казýем [Т. Б. — Цб.]; што вý светý лáмбата такá? [Е. Б. — Цб.]; што мý на-мираш мáна? да вýдиме што мý е [Д. М. — Цб.]; што тé причестáвья, причéск'ето [Г. Б. — Цб.]; ай, што сé е патило! [Й. М. — Цб.]; тýй — товá што сé бé реше за сýпаница [Л. Ч. — Цб.]; сос рештó го прочýни и ги сéе, па што сé роди [Ц. б.]:

навечéраме сé, кóй откадé, ойдéме си [Д. С. — Сб.]; *ка сé на-
мерý, ка сé найдé!* [Ек. Б. — Цб.]; *што сé нагатáх ѹáэс!*
[Ек. Б. — Цб.].

Вспомогательный глагол *сам* также получает ударение не только после отрицательной частицы: *їá што сám бráл ѹáдове!* [П. К. — Цб.]; *што сí се ѹайнáла тóку нависóко на вéшала?* [Б. М. — Цб.]; *што é лóшо — испáдне, оста́не си сáмо бóбо* [Д. М. — Цб.]; *младáта бўлка што é, онá е от селóто* [Р. С. — Сб.]; *вérно ли é?* [Сб.]; *такá си é, надáрено, учéно да é* [Д. Л. — Ов.] и др.

2) Как показывают примеры, вспомогательный глагол и местоименные частицы обычно получают ударение в позиции после других энклитик, чаще всего после местоимения *што*, которое теряет самостоятельное ударение и в этом смысле не отличается от энклитик. Ср., например: *á станúвай, што чákаш?* *што е сýлна лámбата!* *што ти раскáжем?* *што мáчите добýчето?* *па и товá записá,* *што казáх за часбвнико;* *лéле жéно,* *бес тéбе што е лóшо!* [Р. С. — Сб.]; *бáш войвóда,* *што е бýл на кéрджалíите* [Й. М. — Цб.]; *што ўма? нéма нýшто me!* [П. Б. — Цб.]; *óх, ráмената што ме бол'át!* [Р. С. — Сб.] и др.

3) Вопросительная частица *ли* также может быть ударенной: *другárката лí што рабóти?* *што лí спечалих,* *што лí направíх?* *тová вáше лí е* [Цб.].

Отрицательная частица *не* также может иметь самостоятельное ударение: *нé е изгаснáл;* *тўка нé е седéл* [М. Д. — Цб.]; *нé е óпитна* [И. С. — Сб.]; *тová нé е билó,* *нýма да бýде* [Г. К. — Цб.]; *нé е прáно* [Д. М. — Цб.]; *нé е здрáво*¹.

Частицы сравнительной и превосходной степени всегда произносятся с ударением. Ударение самого слова тогда становится более слабым: *пó висóка,* *пó др́та,* *нáй тру́ден* и др. Иногда остается ударение: только на частице: *пóстар,* *пóлани,* *пóрано.* Когда частица *по* стоит после слова, и само слово и частица имеют сильное ударение: *пó добéр нéкогаш е бýл нарóдо,* *рáz-Цбран пó! б.*].

¹ Из таких сочетаний появляются формы причастий и прилагательных с ударным *не*: *нéздраf,* *нéпран,* *нéслан* и др.

§ 36. В многосложных словах часто развивается дополнительное ударение. Более сильное ударение имеет корневая морфема: *орáтаджийа*, *йáловыйца*, *кúкувыйца*, *дéтелйна*, *фéреджé*.

§ 37. В словах со сложными основами, образованных с помощью соединительного гласного, существует только одно ударение: *воловóдица*, *миломáжица*, *мукоáпица*, *вирогóн* и др.

§ 38. Интересно ударение и в некоторых словосочетаниях:

1) В словосочетаниях типа *абý лéп*, *грéй цřга* также существует главное и второстепенное (дополнительное) ударение; главное обычно стоит на первом слове: *кли́н чорбá*, *зavрí кўк’и*, *кл’увí дрёво*, *лажí тра́ва*, *лýт ма́ра*, *развéй юра*, *до́н каза́ци*. Так же и в сложных словах и сочетаниях типа *йовáн-дён*, *vasилéвдён*, *црвéни брёк*, *бáдни вéчер*.

В сочетаниях типа *баба рáйна*, *баба тéна* ударение имеет только личное имя: *и тóрчино питáл баба стойáнка* [Д. Л. — Ов.]; *албáнск’и сношти з деда цвéтко като заоратиá* [Р. С. — Сб.]; *на цар шишмáно е билá геáрдийата соз бéли чешíрье* [Й. М. — Цб.]; *ёла дíдем у бай ристóте!* на бай пешóте сýчко трóупа [В. К. — Цб.] и др.

3) В сочетаниях существительного с числительными *едíн*, *еднá*, *еднó*, *еднý* (подчеркивающими неопределенность) числительное или теряет ударение, или имеет слабое ударение: *йá и показá една пéсен* [Д. Л. — Ов.]; *кўпи си една свíрка за два орéйя* [И. С. — Сб.]; *и вíе сте еднý тáжни на тáа рабóта* [Р. С. — Сб.]; *такá ми се вíдиш едно ўбоу, еднó милаимно; и еднó арно ўвнó сé ог’ин светéло* [Д. Л. — Ов.] и др.

4) В сочетаниях существительного и числительного числительное получает ударение только при его логическом подчеркивании: *кóку йа продáвате вўна бе?* — *сто лéва!* [Р. С. — Сб.]; *по пет лéва, по десет лéва* [Т. Б. — Сп.]; *пет пáти са дождáли*; *три вретéна машйнско* [Г. К. — Цб.]; *брáли сме аргáк’е, десед дýши* [Д. С. — Сб.]; *зýма четрý лéва; шес нéдел’и, две лéтви, пет сýна* и др.

§ 39. Анализ материала показывает, что акцентная система говора характеризуется рядом своеобразных черт. Особенно интересны из них следующие.

1) Большее количество (сравнительно с литературным болгарским языком) существительных с подвижным ударением.

Прежде всего это существительные с непроизводными основами, а также и некоторые группы существительных с производными основами. Отклонения от правил переходов ударения в литературном болгарском языке характеризуют различные часто употребительные формы слов, и поэтому создается впечатление значительных различий. Характерно (хотя оно и не проводится последовательно) перемещение ударения на членную морфему в членных формах мн. ч. некоторых существительных.

2) Склонность к фиксации ударения на приставках и предлогах, особенно в глагольном словообразовании (также и в некоторых группах существительных), или к передвижке ударения на начальный слог корневой морфемы.

3) Наиболее часто местом ударения является второй или третий слог от конца слова. В многосложных словах развивается дополнительное ударение.

4) Большее, чем в литературном языке, количество проклитик.

5) Энклитики чаще, чем в литературном болгарском языке, получают самостоятельное ударение.

Принятые сокращения

Б. М. — Бойка Мазничка, 34 л.	Л. Ч. — Лидия Чоткина, 14 л.
В. К. — Вида Кьосева, 51 г.	М. Д. — Методи Димкин, 50 л.
В. Н. — Васа Никлева, 70 л.	М. К. — Мария Ковачка, 76 л.
В. Ч. — Василка Чоткина, 35 л.	М. Ч. — Михаил Черешарски, 60 л.
Г. Б. — Гюра Бонева, 95 л.	П. Б. — Пана Бошнячка, 85 л.
Г. К. — Гълъбина Кирова, 54 л.	П. К. (Крн.) — Пелагия Кърновска, 70 л.
Д. Л. — Денка Лисичкова, 80 л.	П. К. — Петр Кавдански, 60 л.
Д. М. — Дона Миладинова, 56 л.	Р. Д. — Райна Дупърска, 62 л.
Д. С. — Дона Стойкова, 106 л.	Р. С. — Райна Стойкова, 64 л.
Е. Б. — Елена Бонева, 60 л.	Т. Б. — Тана Бимбова, 57 л.
Ек. Б. — Екатерина Бошнячка, 50 л.	Т. Б. — Тодор Бачов, 75 л.
Е. Д. — Елена Димкина, 60 л.	Тр. Б. — Трънка Бимбова, 43 л.
Е. К. — Елена Кравайкова, 50 л.	
З. М. — Зафира Митина, 28 л.	Кри. — с. Крайници
И. Б. — Иван Боринарски, 51 л.	Ов. — с. Овчарди
И. С. — Иванка Стойкова, 42 л.	Сп. — с. Сапарево
Й. М. — Йордан Мавров, 78 л.	Сб. — с. Сапарева баня
К. Б. — Катена Бимбова, 78 л.	Цб. — с. Цървени брег
К. К. — Калина Кравайкова, 11 л.	

Т. В. ПОПОВА

О ГРАНИЦЕ „ЮЖНОГО ТИПА ПРОИЗНОШЕНИЯ Ё“

Вопрос о рефлексе этимологического ё в болгарской диалектологии является одним из основных критериев при классификации диалектов Болгарии на западные, северо-восточные и юго-восточные. В настоящее время мы располагаем новым ценным материалом по вопросу о рефлексах др.-болг. ё на территории юго-восточной Болгарии.

Картографирование собранного для „Болгарского диалектологического атласа“ материала о чередовании гласных, заменивших др.-болг. ё, внесло значительный корректив в существующее представление о границе между областями с наличием чередования (например, 'á||é, 'á||é, 'á||é) и отсутствием названного чередования (например, 'á||'á, é||é, é||é, é||é).

Появление различных гласных на месте др.-болг. ё в зависимости от специфических фонетических условий послужило основой для классификации говоров всей Болгарии по типу произношения рефлекса др.-болг. ё на три группы: 1) западные (*léto* — *léten*), 2) северо-восточные (*látto* — *létten*) и 3) юго-восточные (*láto* — *láten* или *ml'áko*, *l'áten* и др.)¹. Граница между северо-восточными и юго-восточными болгарскими говорами шла, по Б. Цоневу, от Бургаса к западу до Марицы без каких-либо особых отклонений и зигзагов и далее до Пазарджика².

¹ См.: Б. Цонев. Диалектни студии. I. Поправки и допълнения към Милетичевата книга das Ostbulgarische. — СбНУ, кн. XX. София, 1904, стр. 8.

² См.: Б. Цонев. История на българския език, т. III. София, 1937, стр. 304—305.

Собранный для атласа материал¹ показывает, что зона так называемого южного типа произношения ё, т. е. зона с отсутствием чередования гласных, заменивших др.-болг. ё, гораздо уже (см. прилагаемую карту). Это отмечено лишь в следующих селах²: Извор (3370), Зидарово* (4002), Габыр* (4003), Брышлян* (4022), Стоилово* (4044), Граматиково* (4043), Богданово* (4006), Горно Буково* (4001), Факия* (4000), Кирово (4010), Долно Ябылково (4012), Горно Ябылково (4014), Желязково (4011), Сливово (3998), Зорница* (3312), Горска Поляна (3982), Воден (3984), Крайново (3987), Голям Дервент (4415); Вылча Поляна* (3976), Раздел (3972), Кирилово* (3950), Маломирово* (3968), Мелница* (3974), Филиппово (4416), Присадец (4417), Димитровче (4401), Левка (4389), Момково (4382), Миладиново (4375), Дрипчево (4372), Черепово (3921), Изворово (4374), Оряхово (4376), Георги Добрево (4380), Йерусалимово (4379), Богоявление* (4371), Овчарово (3919), Свирково (3877), Дряново (3874); Навысен (3872), Пясычево (3870), Гылыбово (3869), Бяло поле (3811), Кравино (3826), Опан (3806), Странско (3810), Целина (3771), Златна Ливада (3773), Бял Извор (3834), Голямо Асеново* (3839), Долно Бельово (3844), Черноконево (3843), Крепост* (3850), Нова Надежда (3861), Константиново (4306), Поляново (4308), Градина* (3753), Милево* (3752), Конуш* (3760), Загражден (4208), Вылчан дол (4246), Давидково (4210), Ахряне* (4688), Лыджа (4690), Вырбина (4662), Буково (4666), Ерма река (4681), Златоград (4758), Неделино* (4752), Старцево* (4754), Златоград (4758), Царино* (4947), Стрижба* (4952), Тихомир (4956), Малык Девисил (4886), Лимец (4883), Девисилица (4884), Голям Девисил (4887), Девисилово (4910), Горно Луково (4938), Сив кладенец (4933), Долно Луково (4935), Меден бук (4934), Ботурче (4905), Благовец (4904), Железари (4901), Орешино (4927), Драбишна (4923), Покрован (4918), Хухла (4917), Горно селце (4846), Бряговец (4834), Камилски дол (4915), Вылче поле (4400). Кроме того, отсутствие чередования гласных, заменивших др.-болг. ё, отмечено и на

¹ Полный список населенных пунктов, вошедших в „Болгарский диалектологический атлас“ (т. 1), см. на стр. 101—104.

² Знаком * отмечены те села, в говорах которых отсутствие чередования проведено непоследовательно.

севере территории юго-восточной Болгарии в селах Голица (2692), Козница* (2695), Морско* (2712) и Прилеп* (2574).

Итак, из территории, которую Б. Цонев характеризует как область с отсутствием чередования гласных, мы должны исключить ряд сел Хасковской, Первомайской и Димитровградской околий, часть сел Ивайловградской и Тополовградской околий, северные села Елховской и Грудовской околий.

В настоящее время мы не можем с уверенностью сказать, что различия между данными, изложенными у Б. Цонева, с одной стороны, и материалом, представленным в нашей заметке, с другой, объясняются неточностями, допущенными Б. Цоневым. Вполне возможно, что причина этого кроется в тех изменениях, которые претерпели рассматриваемые говоры за последнее время.

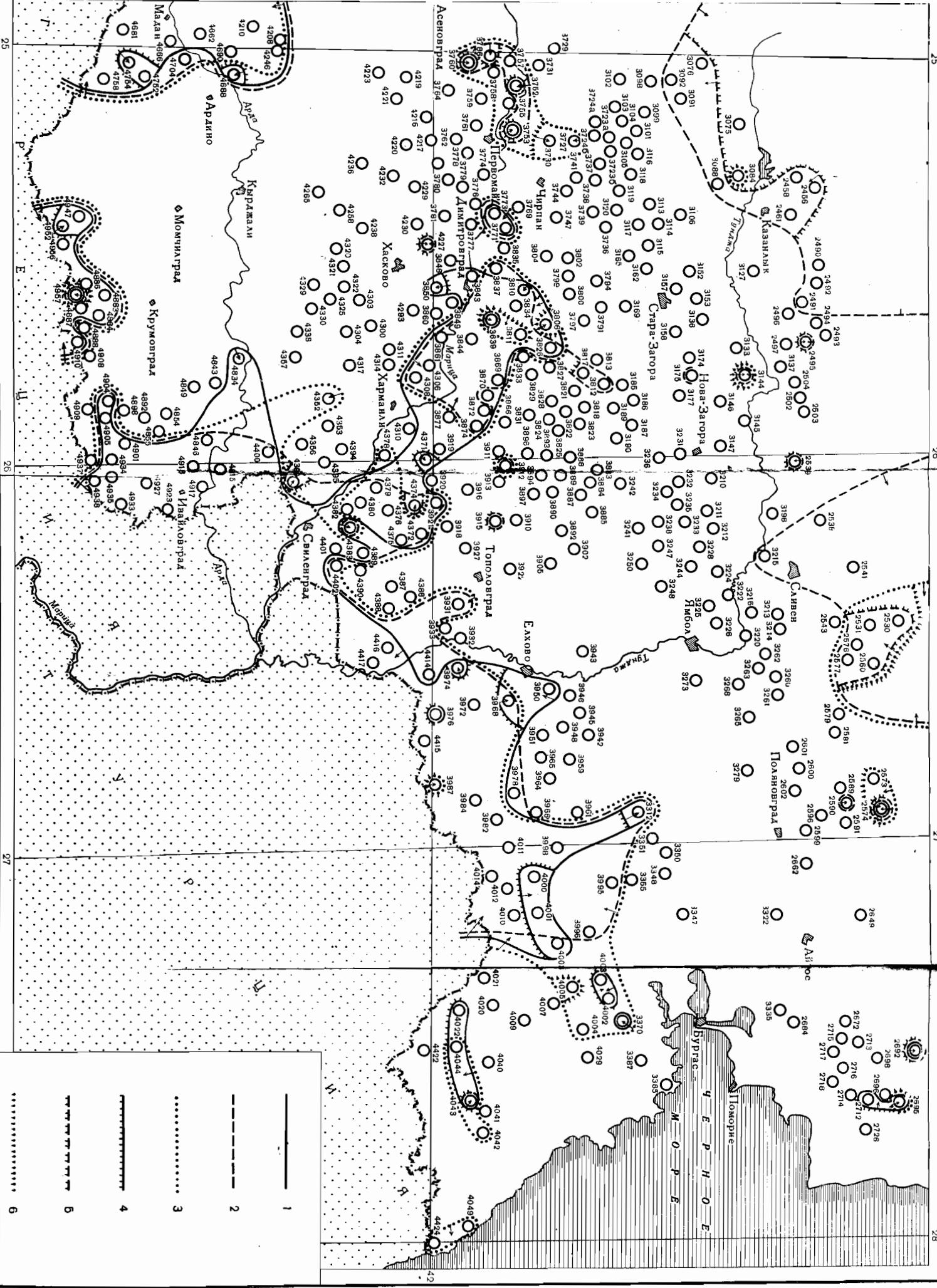
В связи с вопросом о чередовании гласных, заменивших др.-болг. ё, встает вопрос и о чередовании гласных, находящихся на месте этимологического 'а (в словах типа *поляна, жаба*). Как известно, в болгарской диалектологии вопрос о природе чередования этимологического 'а окончательно еще не решен¹. Так, например, Б. Цонев² и Л. Милетич³ считали, что изменению в е подвергается лишь такой 'а, который находится между мягкими согласными и под ударением, и что данное явление могло иметь место только после установления рефлекса северо-восточного ё как 'а || е и лишь под влиянием ё. Это мнение, безусловно, имеет веское основание, если учесть, что уже в древне-болгарскую эпоху звуки 'а и ё были, видимо, одной фонемой (об этом свидетельствует написание типа *колѣ, воурѣ* вм. *кола, воури* и одна буква в глаголице для обозначения звуков 'а и ё), вследствие чего их развитие и могло идти параллельно.

Однако современные болгарские диалекты представляют более разнообразную картину чередования на месте этимоло-

¹ См., например: Ст. Стойков. Спорните въпроси въ българския правопис. „Български език“, 1951, кн. 3—4, стр. 164.

² Б. Цонев. За източно-българския вокализъм. — СбНУ, кн. III, 1890, стр. 292—293.

³ Л. Милетич. Източните български говори. — СбНУ, кн. XXI, 1905, стр. 38—43..

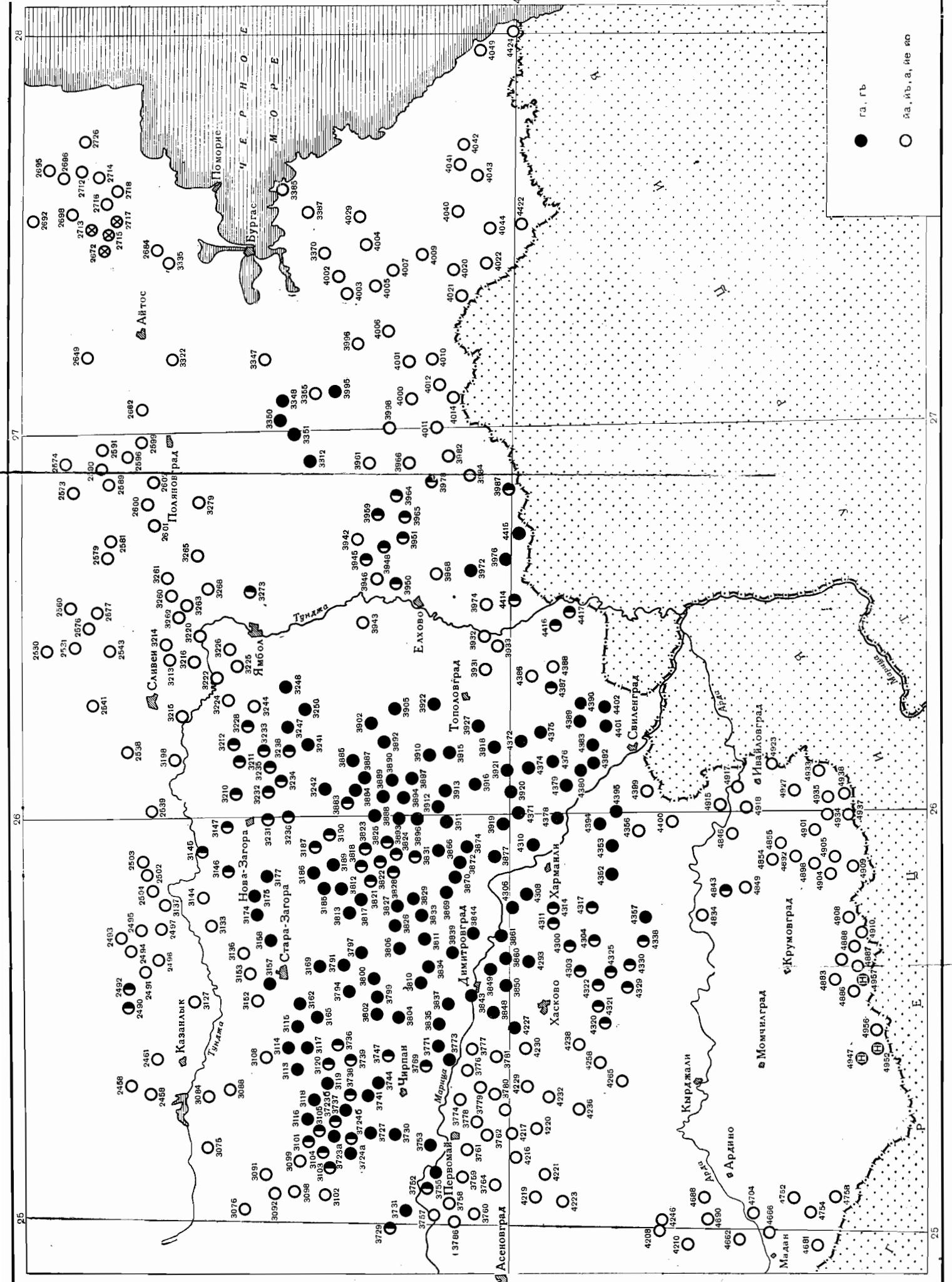

Судьба др.-болг. ё и 'а в юго-восточных говорах Болгарии

Чередование на месте ё. 2. Отсутствие чередования на месте а после шипящих согласных. 3. Отсутствие чередования на месте а после мягких согласных и ѹ. 4. Наличие чередования на месте ё. 5. Наличие

членения на месте а после шипящих согласных. 6. Наличие чередования на месте а после мягких согласных и ѹ.

Карта к статье Т. В. Поповой, к стр. 92.

Краткая форма винительного падежа личного местоимения 3-го лица ед. ч. женского рода

гического 'а. Ср., например, факты чередования на месте 'а в западно-болгарских и македонских говорах, которые, однако, не знают чередования 'а || е на месте др.-болг. ё: *гърнчér, възденичéр, тимéн, кукушéниц*, *Стуéн, чéшка, глобéвам, оздраvéвам, сприйателéвам, нéi'е* (вм. *нéйа*), *г'é* (вм. *йа*) и др.¹ Это дало основание многим лингвистам считать чередование на месте др.-болг. 'а вполне самостоятельным фонетическим явлением². Поэтому-то сопоставление чередования этимологических ё и 'а является очень интересным не только для говоров юго-восточной, но и для говоров всей Болгарии.

В общих чертах изоглоссы рассматриваемых явлений на территории юго-восточной Болгарии почти полностью совпадают. Это свидетельствует о том, что для данной группы говоров мы, видимо, можем считать, что в аналогичных фонетических условиях гласные, восходящие к др.-болг. ё и 'а, ведут себя в основном одинаково.

¹ Д. Мирчев. Бележки по кукушко-воденския говор. — СбНУ, кн. XVIII, 1901, стр. 442; Г. Попivanов. Софийският говор. „Сб. на Българската Академия на науките“, кн. XXXIV. София, 1940, стр. 228, 229; Г. Иванов. Орханийският говор. — СбНУ, кн. XXXVIII, 2, 1930, стр. 20—22,

² См., например: К. Мирчев. За някои случаи от хипердиалектизма в българския език. — ГСУ, кн. XXXV, 10. София, 1939, стр. 5.

Э. И. ЗЕЛЕНИНА

О КРАТКОЙ ФОРМЕ ВИНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА ЛИЧНОГО МЕСТОИМЕНИЯ 3-ГО ЛИЦА ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА ЖЕНСКОГО РОДА ГА В ЮГО-ВОСТОЧНЫХ БОЛГАРСКИХ ГОВОРАХ

Большой интерес для болгарской диалектологии представляет краткая форма винительного падежа личного местоимения 3-го лица ед. ч. женского рода. Исследователи болгарских говоров уже давно интересовались этой формой, отмечая многообразие ее вариантов по говорам¹.

До сих пор известно, что один из ее вариантов *га*, возникший сравнительно недавно, как принято считать, по аналогии с формой мужского рода *го*, встречается главным образом в македонских и восточно-болгарских говорах. Особенно часто эта форма, как отмечают исследователи, встречается в юго-восточных говорах Болгарии². Однако Л. Милетич зафиксировал ее не только в рупских говорах (Старой Загоре, Дряново)³, но и в свиштовских селах Царевец и Лозица⁴, т. е. на северо-востоке Болгарии.

Впервые специально этому вопросу посвятил свою статью С. Б. Бернштейн⁵. В ней, а позднее и в другой своей статье⁶,

¹ См. например: Б. Щонев. Програма за изучаване българските народни говори.— СбНУ, т. XVI—XVII. София, 1900, вопрос № 148; Б. Щонев. История на българский език, т. II. София, 1934, стр. 491.

² Ст. Младенов. Тракийски сборник, кн. VI. София, 1936, стр. 82.

³ L. Miletic. Das Ostbulgarische. Wien, 1903, стр. 177, 201.

⁴ Там же, стр. 192.

⁵ С. Б. Бернштейн. Из истории конъюнктных местоимений в болгарских говорах. „Вестник МГУ“, 1949, № 4.

⁶ С. Б. Бернштейн. Заметки по болгарской диалектологии. „Славянская филология“, вып. 2. М., 1954.

С. Б. Бернштейн специально исследует вопрос о форме *я*, основываясь главным образом на материале болгарских говоров Советского Союза. Он предполагает, что форма *га* была занесена в Бессарабию переселенцами из юго-восточной Болгарии. В начале XX в. это форма в бессарабских говорах почти не употреблялась, о чем свидетельствует диалектологический материал Н. С. Державина. Однако за последние 40 лет она широко распространилась, вытесняя старые формы. Теперь она употребляется и в говорах северо-восточного и балканского происхождения. Таким образом, утверждает С. Б. Бернштейн, бессарабские говоры повторили тот же процесс, который сто лет тому назад прошел в македонских говорах¹.

С. Б. Бернштейн подробно анализирует материал тех бессарабских говоров, в которых употребляются две формы местоимения женского рода — *га* и *йа*. В большинстве этих говоров форма *га* свойственна языку молодого поколения, а форма *йа* — языку старииков. Нет никакого сомнения, считает автор, в том, что в этих селах победит форма *га*². Таким образом, в бессарабских говорах форма *га*, по наблюдениям С. Б. Бернштейна, является новой и активной, в них происходит интенсивный процесс вытеснения ею архаических форм.

Наблюдения С. Б. Бернштейна над бессарабскими говорами хорошо иллюстрируются картой № 56 из „Атласа болгарских говоров в СССР“. На ней преобладают фигуры красного цвета, которым обозначена новая форма *га*. Значительное число (16) населенных пунктов, в которых форма *га* употребляется только в языке молодежи³.

Приложенная к данной статье карта, составленная по материалам, которые были собраны для „Болгарского диалектологического атласа“ в 402 населенных пунктах юго-восточной Болгарии, дает впервые точное представление о распространении формы *га* (*гъ*) на картографируемой территории.

Территориально форма *га* (*гъ*), как это видно на карте, занимает довольно большую часть юго-восточной Болгарии.

¹ С. Б. Бернштейн. Из истории коиъюнктных местоимений..., стр. 88.

² Там же, стр. 85.

³ „Атлас болгарских говоров в СССР“. М., 1958.

Это главным образом ее центральная часть: околии — Свиленградская, Харманлийская, Тополовградская, Димитровградская, Новозагорская, Старозагорская, Чирпанская и частично Первомайская и Елховская. В пяти пунктах Грудовской околии¹ (3312, 3348, 3350, 3351, 3995) живут переселенцы из Чирпанской, Старозагорской и Харманлийской околий, т. е. из районов, где распространена форма *га* (*гъ*).

Форма *га* (*гъ*) употребляется примерно в половине (197) обследованных говоров. В значительном числе (128) пунктов зафиксирована лишь одна форма *га* (*гъ*). В 69 пунктах указанная форма употребляется наряду с другими формами.

В теоретическом плане представляет интерес материал именно тех говоров, в которых форма *га* (*гъ*) употребляется наряду с другими формами. Важным является вопрос о соотношении указанной формы с другими формами в системе отдельного говора. Населенные пункты, в говорах которых наблюдается употребление обеих противопоставленных на карте форм, находим главным образом в пограничной полосе указанных форм. Необходимо привести материал этих говоров.

2490, 2492 — *йа* и *га*. 3101, 3103, 3104, 3105, 37246 — *йа*, *а* и *гъ*. Все три формы встречаются в языке одного и того же лица. 3120 — *га* и *йа*. Варианты отмечены в языке одного и того же лица. Форма *йа* встречается реже. 3145 — *йа* и *га*. Форма *йа* встречается преимущественно в языке стариков. Форма *га* у стариков — редкое явление. Дети и молодежь употребляют главным образом форму *га*. 3146 — *йа* и *га*. Для молодых (до 40 лет) обычной является форма *га*. У стариков она встречается реже и наряду с *йа*. 3147 — *йа* и *га*. Форма *га* употребляется преимущественно молодыми. Встретилось два-три случая употребления этой формы стариками. 3187, 3190 — *гъ* (*га*) и *йъ* (*йа*). Форма *йа* употребляется очень редко. И та и другая формы встретились у различных по возрасту информаторов. 3210, 3211 — *йа* и *гъ*. У самых старых людей (свыше 70 лет) отмечена форма *йа*, у людей среднего возраста — *гъ* и *йа*, у молодых и детей — только *гъ*. Женщины среднего и пожилого

¹ Список населенных пунктов, вошедших в „Болгарский диалектологический атлас“, см. на стр. 101—104.

возраста (от 40 до 70 лет) употребляют форму *йа* обычно в рассказах о прошлом. 3212 — *йа* и *гъ*. Форма *йа* является обычной для языка женщин свыше сорока лет. Форма *гъ* отмечена только у молодых. 3228 — *гъ* и *йъ*. Форма *гъ* встречается у молодых. В языке стариков она не употребляется. Форма *йъ* является старой. 3231, 3236 — *гъ* (*га*) и *йа*. Основной является форма *гъ* (*га*). 3232, 3233, 3234, 3235, 3238 — *гъ* (*га*) и *йъ* (*йа*). Основной формой как у молодых, так и у старых является форма *гъ* (*га*). 3273 — *йъ* и *гъ*. Основной и старой формой является форма *йъ*. Нередко встречается и *гъ*. 37236 — *гъ* и *йъ*. Обе формы встречаются в языке одного и того же лица. 3729 — *йа* и *га*. 3736, 3739, 3747, 3769 — *йа* и *га*. Обе формы встречаются в языке одного и того же лица. 3738 — *га*. У самого старого информатора, помимо *га*, — реже — встречается *йа* (*а*). 3752 — *йа*, *а* и *гъ*. 3818, 3821, 3822, 3823, 3824, 3825, 3828, 3831 — *гъ* и *йъ* в языке одного и того же лица. Форма *йъ* встречается очень редко. 3883 — *йа* и *га*. Молодые употребляют только форму *га*. 3945 — *гъ* и *йа*. Форма *йа* встречается очень редко, отмечена только в языке старых женщин наряду с *га*. 3948, 3951 — *йа* и *гъ*. Форма *гъ* встречается чаще у молодых и у детей. У стариков отмечена один раз. 3950 — *йа* и *га*. Форму *йа* употребляют старики. Молодые и дети употребляют форму *га*. 3959 — *йа* и *гъ*. Преобладающей в говоре является форма *йа*, *гъ* встречается у молодых. 3964 — *га*. У одного старого информатора наряду с *га* встречается *а*. 3965 — *гъ* и *йа*. Форма *гъ* является новой и широко распространенной. 3978 — *га* и *йа*. Основной формой является *га*. Форма *йа* встречается у всех, но у стариков реже. 3987 — *йа*, *а*, *гъ* (*га*) в языке одного и того же лица независимо от возраста. Дети употребляют только форму *га*. 4300, 4303, 4304, 4311, 4314, 4317, 4320, 4321, 4330, 4338 — *га* и *йъ*. 4322, 4325, 4329 — *га*, *йъ*, *а*. 4387 — *йа* и *га*. 4414 — *гъ* (*га*) и *йа* в языке одного и того же лица. 4416, 4417 — *гъ* и *йа*. 4843 — *йа* и *га*. Форма *га* является более распространенной.

Приведенные наблюдения над говорами, в которых форма *га* (*гъ*) употребляется наряду с формой *йа* (*йъ*, *а*), свидетельствуют о том, что форма *га* (*гъ*) является в этих говорах новой и вместе с тем активно развивающейся. В значительном числе

говоров она является преобладающей, наблюдаемой в языке не только молодежи, но и стариков. В ряде пунктов молодежь и дети употребляют уже только форму *га* (ѓ). Однако есть и такие говоры, в которых указанная форма встречается только у молодых, а у стариков она пока еще не фиксируется. Во всех перечисленных населенных пунктах наблюдается, по существу, один и тот же процесс — вытеснение новой формой *га* (ѓ) старой формы *йа* (ї). В одних говорах этот процесс только начинается, в других он уже подходит к концу. Конечный результат этого процесса находим в отмеченных выше 128 пунктах, в которых собиратели материала зафиксировали только форму *га* (ѓ).

Итак, рассмотренная карта и наблюдения собирателей над говорами юго-восточной Болгарии свидетельствуют о том, что возникшая сравнительно недавно краткая форма личного местоимения женского рода *га* (ѓ) на довольно большой территории вытеснила целиком старую форму *йа* (ї). Кроме того, в значительном числе пунктов процесс вытеснения ею старых форм находится в стадии завершения.

Сравнение материала говоров юго-восточной Болгарии с материалом бессарабских говоров позволяет установить сходство процессов, наблюдавшихся в тех и в других говорах. И в юго-восточных говорах Болгарии, и в говорах Бессарабии краткая форма личного местоимения женского рода *га* является новой и активной, и в тех и в других говорах происходит интенсивный процесс вытеснения ею архаических форм.

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТАТЬЯМ Т. В. ПОПОВОЙ И Э. И. ЗЕЛЕНИНОЙ

Список населенных пунктов, вошедших в „Болгарский диалектологический атлас“ (т. 1)

2456 Шипка	2591 Костен	3101 Медово
2458 Шейново	2596 Невестино	3102 Брезово
2461 Енина	2599 Сигмен	3103 Православ
2490 Държавен	2600 Огнен	3104 Верен
2491 Бънзарето	2601 Терзииско	3105 Марково
2492 Боруцица	2602 Искра	3106 Казанка
2493 Злати рът	2649 Вресово	3113 Сладък Кладенец
2494 Лява река	2662 Кликач	3114 Руда
2495 Пчелиново	2672 Страции	3115 Лясково
2496 Сливито	2684 Брястовец	3116 Нова Махала
2497 Димовци	2692 Голица	3117 Елхово
2502 Козарево	2695 Козница	3118 Съединение
2503 Твърдица	2696 Паницово	3119 Ст. Заимово
2504 Конаре	2698 Козичено	3120 Могилово
2530 г. Котел	2712 Морско	3127 Мъглиж
2531 Жеравна	2713 Горица	3133 Милево
2538 Бяла	2714 Плазовец	3136 Нова Махала
2539 Голямо Шивачево	2715 Гъльбец	3137 Гурково
2541 Раково	2716 Гюльовца	3144 Едрево
2543 Ичера	2717 Порой	3145 Жребчево
2560 Медвен	2718 Оризаре	3146 Крива Круша
2573 Подвис	2726 Велика	3147 Кортен
2574 Прилеп	3075 Турия	3152 Борилово
2576 Катунище	3076 Свежен	3153 Эмейово
2577 Градец	3084 Морозово	3157 Дъбрава
2578 Шехово	3088 Средногорово	3158 Хрищени
2579 Скала	3091 Розовец	3162 Малка Верея
2581 Славяници	3092 Бабек	3165 Кирилометодиево
2589 Лозарево	3098 Зелениково	3169 Маджерито
2590 Климан	3099 К. Мариново	3174 Дълбоки

3175	Оряховица	3347	Русокастро	3794	Калояновец
3177	Подслон	3348	Суходол	3797	Ястребово
3185	Сърнево	3350	Орханово	3799	Борово
3186	Пшеничево	3351	Малина	3800	Ловец
3187	Любенец	3355	Светлина	3802	Михайлово
3189	Даскал Атанасово	3370	Извор	3804	Самуилово
3190	Любенова Махала	3385	Черноморец	3806	Онан
3198	Гавраилово	3387	Росен	3810	Странско
3210	Съдиево	3723а, б	Голям дол	3811	Бяло поле
3211	Коньово	3724а	Братя Даскалови	3812	Диня
3212	Младово	3724б	" "	3813	Землен
3213	Тополчане	3727	Г. Бельово	3817	Трънково
3214	Калояново	3729	Шишмановци	3818	Знаменосец
3215	Речица	3730	Черна гора	3821	Тихомирово
3216	Камен	3731	Белозем	3822	Българене
3220	Желю Войвода	3736	Яворово	3823	Гипсово
3222	Крушаре	3737	Ср. Градище	3824	Рисиманово
3224	Глуфишево	3738	Изворово	3825	Бели бряг
3225	Х. Димитрово	3739	Винарово	3826	Кравино
3226	Дражево	3741	Спасово	3827	Разказяне
3228	Кермен	3744	Рупките	3828	Константиновец
3231	Езеро	3747	Свобода	3829	Великово
3232	Пъдарево	3752	Милево	3831	Любеново
3233	Биково	3753	Градина	3833	Разделна
3234	Графитово	3755	Виница	3834	Бял Извор
3235	Омарчево	3757	Селци	3835	Меричлери
3236	Дядово	3758	Ахматово	3837	Дългено
3238	Питово	3759	Татарево	3839	Г. Асеново
3241	Златари	3760	Конуш	3843	Черноконево
3242	Млекарево	3761	Дебър	3844	Д. Бельово
3244	Скобелево	3762	Православен	3848	Добрлич
3247	Гълъбинци	3764	Дълбок извор	3849	Черногорово
3248	Болярско	3769	Ценово	3850	Крепост
3250	Бояджик	3771	Целина	3860	Воден
3260	Трапоклово	3773	Златна Ливада	3861	Нова Надежда
3261	Г. Александрово	3774	Караджалово	3866	Обручице
3262	Блатец	3776	Сталево	3869	Гълъбово
3263	Драгоданово	3777	Ябълково	3870	Пясъчево
3265	Стралджа	3778	Бяла река	3872	Навъсен
3268	Зимница	3779	Филево	3874	Дряново
3273	Могила	3780	Бодрово	3877	Свирково
3279	Деветинци	3781	Горски Извор	3883	Пет могили
3312	Зорница	3782	Езерово	3884	Новоселец
3322	Караивово	3786	Богданица	3885	Бял кладенец
3335	Изворище	3791	Памукчий	3887	Радецки

3888 Гледачево	3995 Белила	4303 Малево
3893 Г. Детелина	3996 Розеново	4304 Криво поле
3896 М. Детелина	3998 Сливово	4306 Константиново
3889 Ковачево	4000 Факия	4308 Поляново
3890 Староселец	4001 Г. Буково	4310 Българин
3892 Овчи кладенец	4002 Зидарово	4311 Родопи
3894 Овчарци	4003 Габър	4314 Брягово
3897 Градец	4004 Крушевец	4317 Елена
3902 Скалица	4005 Вършило	4320 Мандра
3905 Генерал Тошево	4006 Богданово	4321 Орлово
3910 Светлина	4007 Индже воевода	4322 Книжовник
3911 Медникарово	4009 Бяла вода	4325 Жълти бряг
3912 Стражари	4010 Кирово	4329 Шарева поляна
3913 Мъдрец	4011 Желязково	4330 Стамболово
3915 Орлов дол	4012 Долно Ябълково	4338 Долно Ботево
3916 Главан	4014 Горно Ябълково	4352 Смирненци
3918 Българска поляна	4020 Звездец	4353 Черна могила
3919 Овчарово	4021 Моряне	4356 М. Градище
3920 Набожно	4022 Бръшлян	4357 Тънково
3921 Черепово	4029 Ново-Паничарево	4371 Богомил
3922 Доброселец	4040 Заберново	4372 Дрипчево
3927 Хлябово	4041 Кондолово	4374 Изворово
3931 Мрамор	4042 Българи	4375 Миладиново
3932 Срем	4043 Граматиково	4376 Оряхово
3933 Устрем	4044 Стоилово	4378 Доситеево
3942 Борисово	4049 Синьоморец	4379 Иерусалимово
3943 Маломир	4208 Загражден	4380 Георги Добрево
3945 Св. Илия	4210 Давидково	4382 Момково
3946 Бояново	4216 Брягово	4383 Пъстрогор
3948 Жребино	4217 Драгойново	4386 Планиново
3950 Кирилово	4219 Леново	4387 Дервишка Могила
3951 Попово	4220 Пилашево	4388 Студена
3959 Камен връх	4221 Искра	4389 Левка
3961 Оман	4223 Новаково	4390 Мустррак
3964 Ст. Караджово	4227 Клокотница	4394 Белица
3965 Дъбово	4229 Сусам	4395 Лозен
3966 Г. Крушево	4230 Гарваново	4399 Мезек
3968 Маломирово	4232 Брястово	4400 Вълче поле
3972 Раздел	4236 Сърница	4401 Димитровче
3974 Мелница	4238 Тракиец	4402 Райкова могила
3976 Вълча поляна	4246 Вълчан дол	4414 Лесово
3978 Ружица	4258 Николово	4415 Голям Дервент
3982 Горска поляна	4265 Челарово	4416 Филипово
3984 Воден	4293 Узунджово	4417 Присадец
3987 Крайново	4300 Динево	4422 г. Малко Търново

4424 Резово	4854 Планинец	4915 Камилски дол
4662 Върбина	4855 Соколенци	4917 Хухла
4666 Буково	4883 Лимец	4918 Покрован
4681 Ерма река	4884 Девисилица	4923 Драбишина
4687 Вишнево	4886 М. Девисил	4927 Орешино
4688 Ахряне	4887 Г. Девисил	4933 Сив кладенец
4690 Лъджа	4888 Аврен	4934 Меден бук
4704 Жълтуша	4892 Пъстроок	4935 Долио Луково
4752 Неделино	4898 Гугутка	4937 Черна Черква
4754 Старцево	4901 Железари	4938 Горно Луково
4758 Златоград	4904 Благовец	4947 Царино
4834 Бряговец	4905 Ботурче	4952 Стремъба
4843 Черничино	4908 Черничево	4956 Тихомир
4846 Горно селце	4909 Горно Юруди	4957 Егрек
4849 Попско	4910 Девисилово	

Г. К. ВЕНЕДИКТОВ

**ПРИЧАСТИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ
С УДВОЕННЫМ СУФФИКСОМ В РОДОПСКИХ ГОВОРАХ**

В говорах целого ряда сел в Родопах, как на территории Болгарии, так и за ее пределами, употребляются любопытные формы действительных причастий прошедшего времени с удвоенными суффиксами и окончаниями рода и числа типа *билала*, *билили*. Впервые на причастия такого образования обратил внимание Ст. Шишков. Он отметил употребление таких причастий в говорах сел Оряхово и Малево¹. Годом позднее Б. Цонев писал об этих причастиях как о формах, характерных для родопских говоров². Позднее Г. П. Анастасов указал на употребление причастий такого типа в говоре с. Чадырли (Греция)³, а Ст. Шишков — в говоре г. Элатограда (тогда — Дары-дере)⁴. Ничего не писал об этих причастиях Л. Милетич в работе „Das Ostbulgarische“, на что уже в свое время обратил внимание Б. Цонев⁵. Опубликованная в том же году заметка Ст. Шишкова, видимо, Л. Милетичу была еще не известна. Правда, причастия типа *билала*, *билили* уже встречаются в фольклорных материалах, опубликованных в конце XIX в. В работе „Die Rhodopemundarten der bulgarischen Sprache“ Л. Милетич причастия указанного типа отметил в говоре

¹ Ст. Шишков. Езикови бележки по рупския говор в Родопите. — РН, год. I. 1903, стр. 246—247 (список условных сокращений см. в конце статьи).

² Б. Цонев. Диалектни студии. — СбНУ, кн. XX. 1904, стр. 87.

³ [Г. П. Анастасов]. Речник с обяснителни бележки за някои думи и форми в народните умотворения. — РН, год. VI. 1908—1909, стр. 80.

⁴ Ст. Шишков. Бележки по говорът в Даръ-дере. — РН, год. VI. 1908—1909, стр. 96.

⁵ Б. Цонев. Указ. соч., стр. 87.

Ропки¹, представленном в селах Хвойна, Оряхово, Малево, Павелско, Дядово и Батак². Примеры таких причастий он приводит, правда, только из говоров первых трех сел. Употребление таких причастий Л. Милетич рассматривает как одну из своеобразных особенностей этого говора³.

После этого о причастиях типа *билала*, *билили*, насколько нам известно, никто не писал, если не считать повторного упоминания о них в книге „История на българский език“ Б. Цонева⁴.

Относительно диалектного распространения рассматриваемых причастных форм или, скорее, более точной локализации этих форм на территории родопских говоров в литературе нет единого мнения. Б. Цонев, видимо, считал, что такие причастия характерны для всех родопских говоров. Это можно заключить из того, что, говоря об этих причастиях, Б. Цонев не выделяет какого-либо отдельного родопского говора⁵. Ст. Шишков писал, что такие причастия употребляются только в хвойненском говоре (причастия он приводил, в частности, из говоров сел Малево и Оряхово) и в говоре Златограда⁶. По мнению Л. Милетича, рассматриваемые формы причастий употребляются только в хвойненском говоре. В других родопских говорах Л. Милетич этих форм не находит. При этом он специально отмечает, что в центральном родопском (ахырчелебийском, или, как его теперь обычно называют, смолянском) говоре, в противоположность хвойненскому говору, причастия типа *билала*, *билили* отсутствуют⁷. Л. Милетич не отмечает этих форм также и в златоградском (дарыдеренском) говоре⁸, об употреблении которых здесь писал ранее Ст. Шишков.

¹ L. Miletić. Die Rhodopemundarten der bulgarischen Sprache. Wien, 1912, стр. 69. В новейшей литературе этот говор принято называть хвойненским, см.: Ст. Стойков. Българска диалектология. София, 1955, стр. 55.

² L. Miletić. Die Rhodopemundarten..., стр. 7.

³ Там же, стр. 69.

⁴ Б. Цонев. История на българский език, т. II. София, 1934, стр. 556; т. III, 1937, стр. 291.

⁵ См. Б. Цонев. Диалектни студии, стр. 87; История на българский език, т. II, стр. 556; т. III, стр. 291.

⁶ Ст. Шишков. Бележки по говорът в Даръ-дере, стр. 96.

⁷ L. Miletić. Die Rhodopemundarten..., стр. 164.

⁸ Там же, стр. 98.

Наш материал показывает, что, с одной стороны, причастия прошедшего времени типа *билала*, *билили* употребляются не во всех родопских говорах, а с другой стороны, что эти причастия характерны не только для хвойненского и златоградского говоров на территории Болгарии и говора с. Чадырли на территории Греции, но и для говоров многих других населенных пунктов.

Ниже приводим собранный нами материал, который позволяет судить о диалектном распространении причастий с удвоенным суффиксом. Для наглядности прилагаем карту распространения этих причастий¹.

Оряхово (4169): *билáла* (РН, год. I, стр. 247), *утишлáла* (СбНУ, кн. XI, стр. 139; РН, год. I, стр. 154), *ре^əклáла* (РН, год. I, стр. 154), *ре^əклала* (там же, стр. 154, 155), *билóлу* (там же, стр. 247, 288), *билóло* (СбНУ, кн. XI, стр. 139), *душлóло* (там же, стр. 138, 139), *душлóлу* (РН, год. I, стр. 154), *реклóло* (СбНУ, кн. XI, стр. 139), *ре^əклóлу* (РН, год. I, стр. 154)–*ре^əклóлу* (там же, стр. 155), *били́ли* (РН, год. I, стр. 247, 307; СбНУ, кн. XI, стр. 138, 139), *душлíли* (СбНУ, кн. XI, стр. 138, 139), *мужлíли* (там же, стр. 139);

Малево (4170): *билáла*, *билóло*, *били́ли* (РН, год. I стр. 246–247);

Хвойна (4171): *билáла* (РН, год. II, стр. 184); *утишлáла* (там же, стр. 182), *билóлу* (там же), *били́ли*, *утишлíли* (там же, стр. 183), *билили* (там же, стр. 184);

Павелско (4172): *билóло*, *дошлíли* (L. Miletic. Die Rhodopemundarten..., стр. 69);

Доспат (4605): *дошлала* (СбНУ, кн. XXXIX, 3, стр. 4);

Чепинци (4675): *нашлили* (Прм., стр. 176);

Загражден (4208): *били́ли*, *дошлíли*²;

Давидково (4210): *били́ли*, *дошлíли*;

Малко Градиште (4356): *дошлíли*;

Мезек (4399): *утишлáла*, *реклáла*, *дошлéли*;

¹ Номера населенных пунктов, расположенных на территории Болгарии, даются в соответствии с нумерацией, принятой в лингвистическом атласе.

² Примеры, приведенные без указания источника, взяты из архива рукописных материалов диалектологических экспедиций 1957–1959 гг.

Вылче поле (4400): *дошлъл, ушлъли;*

Вырбина (4662): *дошлоло* (Прм., стр. 153), *билили, дошлили, отишлъли, реклъли;*

Буково (4666): *реклъла, дошлъли, реклъли;*

Ерма река (4681): *дошлъли;*

Ахряне (4688): *билили, дошлъли;*

Лыджа (4690) *дошлъли;*

Желтуша (4704): *дошлъли;*

Неделино (4752): *билили, дашилъли;*

Старцево (4754): *дашилъли;*

Златоград (4758): *дошлала* (РН, год. VI, стр. 96); *отишлала* (Прм., стр. 74), *билбу* (РН, год. VI, стр. 96), *дошлбу* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 271), *ре^аклили* (РН, год. VI, стр. 96), *билили, дошлъли;*

Долен (4759): *дошлала* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 56);

Кырджали (4776): *дошлили* (Прм., стр. 210);

Черничино (4843): *ушлъл, дошлъл, реклъл, реклъла, ушлъли;*

Горноселце (4846): *дошлъл, ушлъл, реклъл, дошлъле;*

Попско (4849): *дошлъл, ушлъл, дошлъла, реклъла;*

Гугутка (4898): *дошлъл, ушлъл, ушлъла, нашлъла, придошлъла, дошлъли, ушлъли;*

Железари (4901): *ушлъл, ушлъла, реклъла, дошлъли, дошлъли, ушлъли;*

Черничево (4908): *нашлъли* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 36);

Горно Юруци (4909): *дошлъли;*

Девисилово (4910): *дошлала, дошлълы, отишлълы, нашлълы;*

Камилски дол (4915): *ушлъл, утишлъл, реклъл, ушлъла, реклъла, дошлъли, ушлъли;*

Хухла (4917): *дошлъла, ушлъла, дошлъле;*

Покрован (4918): *дошлъл, дошлъле, дошлъли, ушлъли;*

Орешино (4927): *дошлъл, дошлъли, ушлъли;*

Сив кладенец (4933): *дошлъли, ушлъли;*

Долно Луково (4935): *ушлъли;*

Царино (4947): *дошлъли;*

Тихомир (4956): *дашлълы;*

Егрек (4957): *дошлъли, отишлъли;*

Манастир: *дошлала* (Тр. сб., кн. VII, стр. 326), *дошлолу* (там же, стр. 325; СбНУ, кн. XXXVIII, 4, стр. 24), *дошлъли*

(Тр. сб., кн. VII, стр. 157), *дошлили* (там же, стр. 368); *дүшили* (РН, год. VI, стр. 150);

Сачанли: *юшлили* (СбНУ, кн. XXXVIII, 4, стр. 28);

Юсюк: *дошлили* (там же, стр. 27);

Аткьюй: *ушили* (там же);

Чадырли: *дүшлала* (РН, год. VI, стр. 74), *дүшлала* (там же, стр. 80); *нашлала* (там же, стр. 155), *вшлала* (там же, стр. 154, 155); *ўшлала* (там же, стр. 184); *дүшлолу* (там же, стр. 147, 157, 184), *дүшили* (там же, стр. 78, 150, 188), *ўтишлайли* (там же, стр. 148);

Карагъюй: *дошлобло* (Тр. сб., кн. VII, стр. 392);

Калайджидере: *дүшлала* (РН, год. VI, стр. 141); *ушлайли* (Пр. К., стр. 93);

Каракоджали: *дошлала* (Тр. сб., кн. VII, стр. 281), *дошлэла* (там же, стр. 279), *дошлайли*, *нашлайли* (там же, стр. 127);

Хаджилар: *дошлили* (там же, стр. 280);

Пишменкьюй: *дошлайли* (там же, стр. 231);

Доганхисар: *дошлили* (там же, стр. 49, 57);

Дервент: *дүшлобло* (Пр. К., стр. 83), *нашлайли* (Тр. сб., кн. VII, стр. 102), *нашлили*, *дошлайли* (там же, стр. 127);

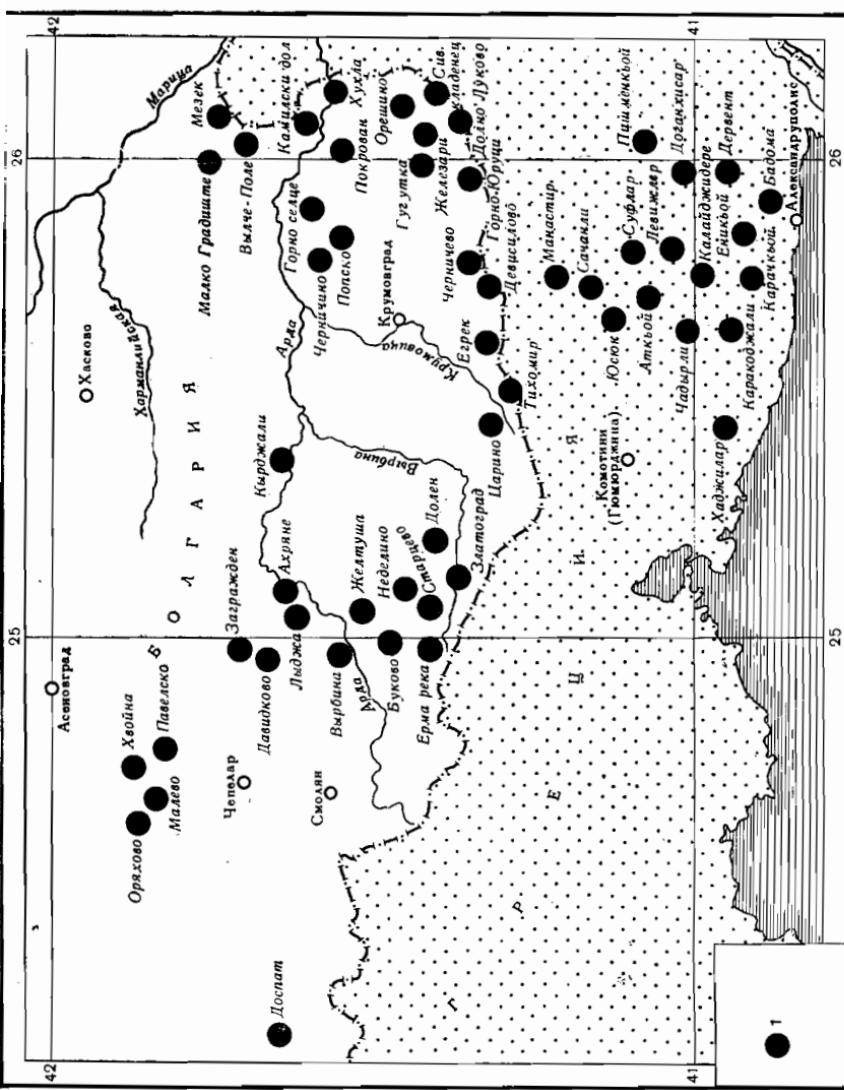
Еникьюй: *дошлала* (там же, стр. 241; Пр. К., стр. 90), *нашлала* (Тр. сб., кн. VII, стр. 362), *дошлобло* (там же, стр. 164; Пр. К., стр. 90), *дошлили* (Пр. К., стр. 83; Тр. сб., кн. VII, стр. 263, 509); *ошлили* (Пр. К., стр. 90), *очили* (там же, стр. 85), *ўшлайли* (там же, стр. 80, 81, 82, 90, 95), *ушили* (там же, стр. 84, 86);

Бадома: *дошлоло* (Тр. сб., кн. VII, стр. 13), *дошлили* (там же, стр. 38);

Левижлер: *дошлили* (СбНУ, кн. XXXVIII, 4, стр. 24);

Суфлар: *дошлили* (там же, стр. 33).

Кроме говоров сел, перечисленных выше и показанных на прилагаемой карте, причастия типа *билала*, *билили* употребляются, видимо, и в говорах других сел. Так, в частности, возможно, что причастия такого образования употребляются также и в говорах сел Стрижба, Меден бук, Лимец, Девисилица, Малык Девисил, Голям Девисил. Говоры этих сел, как показывают материалы, собранные для диалектологического атласа, очень близки к некоторым из тех говоров, в которых

1. Распространение действительных причастий прошедшего времени с удачным суффиксом

употребляются причастия рассматриваемого типа. Так, говор с. Стрижба очень близок говору с. Царино, говор с. Меден бук — говору с. Долно Луково, а говоры остальных названных сел — говору с. Девисилово. Кроме говоров сел Оряхово, Хвойна, Малево, Павелско, причастия с удвоенным суффиксом употребляются, по всей вероятности, и в говорах других сел, охватываемых хвойненским диалектом. По-видимому, причастия рассматриваемого типа употребляются и в говорах других сел в Родопах и в прилегающих областях. Нет сомнения поэтому в том, что с привлечением нового материала, в частности материала, который будет собран в ближайшее время со всей территории Родоп для лингвистического атласа, распространение интересующих нас причастий можно будет показать точнее.

Из приведенного материала и из карты видно, что причастия с удвоенным суффиксом употребляются в говорах значительного числа (свыше 50) населенных пунктов, расположенных как в центральных Родопах, так и в восточных и юго-восточных Родопах, а также и в равнинной части Западной Фракии. Эти населенные пункты образуют три разные по величине компактные группы: а) небольшую группу говоров севернее Чепеларе; это хвойненский говор; б) большую по числу населенных пунктов группу говоров западнее Кырджали и Момчилграда и северо-западнее Златограда, включающую и говор самого Златограда; это говоры, одну часть которых Л. Милетич включал в область центральных родопских говоров (где, как он писал, рассматриваемых причастий нет), а другую часть — в златоградский (дарыдеренский) говор¹; в) значительный массив говоров, охватывающий территорию Болгарии юго-западнее Свиленграда вдоль государственной болгарско-греческой границы и часть территории Греции между государственной границей и Эгейским морем², это часть тер-

¹ См. карту в книге: L. Miletic. Die Rhodopemundarten...

² Отметим, что рассматриваемые причастия остались вне поля зрения Хр. Кодова, который в работе о фракийских говорах использует и материал говоров некоторых из сел, где такие причастия употребляются; см.: Хр. Кодов. Езикът на тракийските българи. — Тр. сб., кн. VI. 1936, стр. 118.

ритории, занимаемой южнофракийскими (по Л. Милетичу — восточнорупскими) говорами.

За пределами указанных групп говоров остается говор с. Злокучене, б. Преславской околии, в котором также употребляются причастия рассматриваемого типа: *дошлáла* (СбНУ, кн. XLII, стр. 187), *дошлóлу* (там же, стр. 186), *душлéли* (там же, стр. 187). Едва ли можно сомневаться в том, что формы *дошлáла*, *дошлóлу*, *душлéли*, употребляемые в этом говоре, занесены сюда переселенцами из тех районов Родоп, где такие формы употребляются. Старое население с. Злокучене составляют потомки переселенцев из района Балкан¹, а в балканских говорах, как и в соседних с с. Злокучене говорах, причастия рассматриваемого образования не употребляются.

Из приведенного выше материала видно, что причастия с удвоением суффикса и окончания образуются только от глаголов с основами *ида*, *река*, *мога* и глагола *съм*. Следует указать и на другие, ранее не отмечавшиеся, морфологические особенности причастий такого образования.

Так, во всех опубликованных ранее работах и материалах указывались только причастия женского и среднего рода ед. ч. (например, *дошлáла*, *дошлóло*) и причастия мн. ч. (например, *дошлíли*)². Наш материал показывает, что в некоторых говорах употребляются и формы мужского рода типа *дошлóл*. Такие формы употребляются в говорах сел Вылче поле, Черничино, Попско, Гугутка, Камилски дол, Хухла, Орешино, расположенных довольно компактно в бывших Свиленградской и Ивайловградской околиях.

Другой особенностью, не отмеченной ранее, является то, что в некоторых говорах вторичный суффикс **-л-** и вторичное окончание присоединяются не к окончанию рода **-á** или **-б** и

¹ Л. Милетич. Старото българско население в североизточна България. София, 1902, стр. 116.

² См.: Ст. Шишков. Езикови бележки..., стр. 246—247; его же; Бележки по говорът в Дарь-дере, стр. 96; Г. П. Анастасов. Указ. соч., стр. 80; L. Miletić. Die Rhodopemundarten..., стр. 69; см. также: Б. Йонев. Диалектни студии, стр. 87; его же. История на българският език, т. II, стр. 556; т. III, стр. 291.

мн. ч. **-й** (-é, -ý), а к элементу **-ъ-**. Ср., например: *дошлáла*, *дошлбло*, *дошлíли* (*дошлéле*, *дошлýлы*), с одной стороны, и *дошлбла*, *дошлбли*, с другой стороны. Причастия такого типа, т. е. *дошлбла*, *дошлбли* и под., употребляются в говорах сел Вылче поле, Буково, Черничино, Горноселце, Попско, Гугутка, Железари, Камилски дол, Хухла, Покрован. В ранее опубликованных материалах и исследованиях приводятся только причастия, вторичные суффикс и окончание которых присоединяются к окончаниям рода **-á** или **-б** и к окончанию мн. ч. **-й** (-é, -ý). Следует отметить также форму *дошлéла* (с. Каракоджали), вторичные суффикс и окончание в которой присоединены к гласному **е**.

Наконец, надо указать еще на одну особенность, на которую в свое время не было специально обращено внимания. Мы имеем в виду причастия типа *дúшлала*, *дúшлолу*, *дúшлили*, ударение в которых падает не на предпоследний, а на первый слог.

Такие причастия употребляются в говоре сел Чадырли и Манастир (см. стр. 107—108)¹. Во всех остальных говорах указанных выше сел рассматриваемые причастия имеют ударение на предпоследнем слоге (*билáла*, *дошлíли* и под.).

Рассмотрим теперь вопрос об образовании интересующих нас причастий.

Еще Б. Цонев обратил внимание на то, что удвоение суффикса и окончания имеет место „только у причастий с ударением на последнем слоге“². Это же подчеркнул позднее и Л. Милетич³. Данному утверждению противоречат, на первый взгляд, формы типа *дúшлала*, *дúшлили*. В действительности, как нам кажется, и эти формы не противоречат высказанному еще Б. Цоневым и Л. Милетичем положению, потому что пере-

¹ Г. П. Анастасов, который первым отметил употребление причастий с удвоенным суффиксом в говоре с. Чадырли, правильно указал на морфологическое тождество этих причастий с причастиями *реклала*, *реклили* в хвойненском говоре (указ. соч., стр. 80). Он, однако, упустил из виду различие в ударении в этих причастиях, употребляемых в обоих говорах.

² Б. Цонев. Диалектни студии, стр. 87. См. также: Б. Цонев. История на българский език, т. II, стр. 556; т. III, стр. 291.

³ L. Miletic. Die Rhodopemundarten..., стр. 69.

движение ударения на первый слог в этих причастиях произошло уже после их образования, а не наоборот. Об этом говорит тот факт, что в говоре с. Чадырли, где они употребляются, причастия с удвоенным суффиксом иногда имеют двойное ударение — на первом и предпоследнем слогах, например, *дўшлáла* (РН, год. VI, стр. 80), *ўтишлíли*¹ (там же, стр. 148). Двойное ударение, характерное для этого говора², имеют, как правило, четырехсложные слова и слова с большим числом слогов,ср.: *ráзегнíли сa, вákлуши́нка* (РН, год. VI, стр. 69), *ráзруви́ли, грáдинчи́ца, дóне"сýте, пўзлати́ла, кéндусáрки* (там же, стр. 70), *пўстилáше", кáлманчи́ца, пўсестри́ма, зáгле"дáла, ўдрумóне"* (там же стр. 71) и многие другие. Трехсложные слова имеют, как правило, только одно ударение — на первом слоге: *ўфчинка* (там же, стр. 69), *кóзинка, кáбилка, скáкнали, зáпели, прýсрелим* (там же, стр. 70), *пристыгна, нэдиша, побакай, мýминке", грáдинки, бýслие"к* (там же, стр. 71), *кáле"сал, лéгнали, зáспали* (там же, стр. 142), *пўгуби, зáмами, зáл'уби* (там же, стр. 143), *стýе"ли* (там же, стр. 144) и др. То же самое находим и в говоре с. Манастир. Например: *зўрбабáшие"* (РН, год. VI, стр. 149), *вéре"сíи* (там же, стр. 150), *трýица, чўrbажи, рўмone"* (там же, стр. 149), *ўтиде", сéлата, фáнали, ёдната* (там же, стр. 150), *сўбрали сa, поле"на, плáнина* (там же, стр. 230), *ўставил* (там же, стр. 231) и др. Появление второго ударения и перенос ударения на первый слог — явления, как известно, новые. Наличие причастных форм типа *дўшлáла, ътишлíли*, в которых одно из ударений падает на предпоследний слог, показывает, что удвоение суффикса происходит еще в то время, когда ударение в обычных (т. е. без удвоения суффикса) причастиях падает только на последний слог или же тогда, когда появляется второе ударение.

¹ Надо отметить также, что среди приведенных на стр. 106—108 причастий имеется целый ряд форм, указанных без ударения — так, как они даны в соответствующих источниках. Кроме таких форм, как правило, в тех же или других источниках приводятся и формы с ударением на предпоследнем слоге, т. е. типа *билáла*. Можно, таким образом, думать, что и в примерах типа *дошлили* ударение стоит на предпоследнем слоге.

² См. Г. П. Анастасов. Указ. соч., стр. 79.

ние на первом слоге, но когда продолжает сохраняться и старое ударение на окончании (т. е. *душлá+ла* > *душлáла* > *дúшлала* или *душлá+ла* > *душлáла* > *дúшлáла* > *дýшлала*).

Таким образом, следует признать, что причастия с удвоенными суффиксом и ударением образуются действительно только от причастий с ударением на последнем слоге.

Относительно причины возникновения вторичного суффикса и окончания в рассматриваемых причастиях Л. Милетич писал, что „трудно сказать, какому из особых влияний (besonderen Einflusse) следует приписать упомянутое явление“¹. По мнению Б. Цонева, удвоение суффикса и окончания происходило, видимо, с целью избежания ударения на конечном слоге². В доказательство этого Б. Цонев не приводил, правда, никаких аргументов.

Поэтому будет не лишним остановиться на этом подробнее привести некоторые доказательства в пользу высказанного Б. Цоневым предположения.

Это положение доказывается тем фактом, что, как это отмечал и сам Б. Цонев, удвоение суффикса и окончания происходит только в тех причастиях, ударение в которых падает на конечный слог. Таких причастий в болгарском языке немногого. Обычно они образуются от глаголов с основами *ида*, *мога*, *река* и от глагола *съм*, реже — от глагола *дам*. Причастия именно первых четырех глаголов, как отмечено выше, и образуют формы с удвоением. Ср. *дошлá*, *дошлý* и *дошлáла*, *дошлýли*; *реклá*, *реклý* и *реклáла*, *реклýли*; *мужлý* (в говорах) и *мужлýли*; *билá*, *били* и *билáла*, *билили*. Причастия прочих глаголов имеют ударение не на конечном слоге и в них удвоения указанных морфем не происходит. Ср.: *кáзала*, *кáзали* или *каэала*, *казáли*, но нет **казалá*, **казалý* и нет соответственно **казалáла*, **казалáли*; *мíла*, *мíли*, но нет **милá*, **милý* и нет **милáла*, **милýли*; *търпяла*, *търпéли*, но нет **търпяла*, **търпелý* и нет **търпелáла*, **търпелýли* и т. д. В этом отношении очень показательно сопоставление причастий от глаго-

¹ L. Miletic. Die Rhodopemundarten..., стр. 69.

² Б. Цонев. Диалектни студии, стр. 87; его же. История на български език, т. III, стр. 291.

лов с основами *ида*, *мога*, *река* с причастиями от таких глаголов как *паса*, *влека*, *тека*, *пека*, *вляза* и др. Причастия женского и среднего рода ед. ч. и причастия мн. ч. от тех и других глаголов характеризуются, в частности, выпадением (в литературном языке и в ряде говоров, в том числе и в родопских) предшествующего суффиксу **-л-** гласного, представленного в формах мужского рода. Ср.: *отишла*, *могла*, *рекла*, но *отишъл*, *рекъл* и др., с одной стороны, и *пасла*, *извлякла*, *текла*, *пекла*, *влязла* и под., но *пасъл*, *извлѣякъл* и т. д., с другой стороны. Имеются и общие морфологические черты этих глаголов, например, аорист на **-ФХ** и др. С точки же зрения ударения причастия этих двух групп глаголов принципиально различаются. Если в первых причастиях ударение может стоять как на конечном, так и не на конечном слоге (ср.: *отишлá* и *отишла*, *реклá* и *рекла*), то в причастиях второй группы ударение стоит только не на конечном слоге (*пáсла*, *извлéякла*, *тéкла* и т. д., но нет *паслá*, *извлеклá*, *теклá* и т. д.). Поэтому от глаголов второй группы причастия с удвоением суффикса (типа **теклáла*, **извлеклáла*, **пеклáла* и под.) не образуются. Отсутствие причастий типа **далала*, **далили* от глагола *дам* также объясняется тем, что в родопских говорах причастие этого глагола не имеет ударения на окончании.

То, что удвоение суффикса и окончания происходит только в причастиях с ударением на последнем слоге, подтверждается и следующим фактом. В говорах, в которых употребляется рассматриваемый тип причастий, удвоения суффикса и окончания в причастиях от глаголов с основами *ида*, *мога*, *река* и съм не происходит в том случае, если ударение в этих причастиях падает не на конечный слог¹. Ср., например, в говорах следующих сел: Дервент — *отишли* (Тр. сб., кн. VII, стр. 102), но *нашлили*; Каракоджали — *бýли* (там же, стр. 96), но *дошли́ла*, *дошлили*, *нашлили*; Бадома — *отишли* (там же, стр. 101), но *дошлого*, *дошлили*; Мезек — *бýли*, *мёжили*, но *дошлёли*, *реклáла*; Желтуша — *бýли*, но *дошлили*; Железари — *бýла*, *бýли*,

¹ О том, что наряду с причастиями типа *билáла*, *билáди* в одних и тех же говорах употребляются и обычные причастия типа *билá*, *билý*, с ударением на последнем слоге, см. стр. 121—123.

но *ушлбла*, *реклбла*, *дошлбли*; Девисилово — *рёклы*, но *нашлйлы*, *дошлáла*; Черничево — *отйшли* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 33), но *нашлйли*; Сив кладенец — *отйшли* (там же, стр. 37, 38), но *дошлйли*, *ушлйли*; Егрек — *бйли*, но *дошлйли*, *отишлйли*.

Возникает вопрос: если удвоение суффикса и окончания происходит только в тех причастиях, в которых ударение падает на конечный слог, то почему такого удвоения не происходит в причастиях типа *ходил*, *ловил*, в которых ударение также может стоять на последнем слоге (ср.: *ходйл*, *ловйл* и *рекбх*, *дошбл*, но при наличии форм *реклбла*, *дошлбла* формы **ходилбл*, **ловилбл* и под. отсутствуют)? Такой же вопрос, видимо, можно поставить и в отношении односложных причастных форм типа *пил*, *брал* и их приставочных образований типа *изпил*, *събрал*, так как и причастия **пилбл*, **бралбл*, **изпилбл*, **събралбл* и под. говорам не известны. Приведенные примеры показывают, таким образом, что наконечное ударение отнюдь не во всех случаях вызывает удвоение суффикса и окончания.

Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет заключить, что удвоение суффикса и окончания происходит лишь в таких причастиях, формы женского и среднего рода ед. ч. и формы мн. ч. которых имеют ударение на окончании, ср.: *дошлá*, *дошлб*, *дошлй* и *дошлáла*, *дошлбло*, *дошлйли*; *билá*, *билб*, *билй* и *билáла*, *билбло*, *билйли*. В тех же случаях, когда ударение в указанных формах не падает на последний слог, образование причастий с удвоением суффикса и окончания не происходит, даже если в причастиях мужского рода ударение и падает на последний слог, ср. *ловйл*, но *ловйла* и отсутствие форм **ловилáла*, **ловилбл* и под. Из этого следует, что исходными формами при образовании причастий с удвоением указанных морфем были, по нашему мнению, формы женского и среднего рода ед. ч. и формы мн. ч., а не формы мужского рода.

Это подтверждается также и тем обстоятельством, что в ряде говоров при наличии рассматриваемых форм женского или среднего рода ед. ч. или форм мн. ч. отсутствуют формы мужского рода с удвоением суффикса и окончания (типа *дошлбл*). Об этом весьма красноречиво свидетельствуют такие, напри-

мер, факты. Среди 25 известных нам примеров на употребление причастий с удвоением суффикса в говоре с. Оряхово нет ни одного примера на употребление формы мужского рода с удвоением суффикса. Это соображение станет еще более убедительным, если иметь в виду следующее. В одном тексте, объемом в две страницы, записанном в с. Оряхово¹, причастия женского и среднего рода ед. ч. и причастия мн. ч. с удвоением суффикса употреблены 13 раз: *утишлáла* (2), *душлóло* (1), *душлíли* (3), *реклáла* (1), *реклóло* (1), *билóло* (2), *билили* (2), *мужлíли* (1), в то время как причастия мужского рода с ударением на последнем слоге употреблены без удвоения суффикса: *утишьáл* (2) и *нашьáл* (1). В этом же тексте без удвоенного суффикса употреблены и причастия мужского рода с ударением на корне: *réкал* (12), *мбгáл* (1), ср. также *бил* (2), причастие от глагола *съм*.

В свете сказанного показательным является и тот факт, что все лингвисты, писавшие в начале XX в. об интересующих нас причастиях, приводили лишь формы женского и среднего рода ед. ч. и формы мн. ч. и не приводили форм мужского рода. Было бы, видимо, неосмотрительным делать из этого вывод о том, что в начале этого века причастия мужского рода типа *дошлóл* еще не употреблялись и потому не могли быть известны этим лингвистам. По-видимому, дело обстоит таким образом, что еще не во всех говорах, в которых уже употребляются причастия женского и среднего рода ед. ч. и мн. ч. с удвоением указанных морфем, образуются и соответствующие причастия мужского рода. Это подтверждается материалами, собранными в последние годы. Ср., например, в говорах сел: Загражден — *билили*, *дошлили*, но *дош'éл*, *отиш'éл*; Давидково — *билили*, *дошлили*, но *дошóл*, *отишóл*; Малко Градиште — *дошлили*, но *дошóл*, *отишóл*; Мезек — *утишлáла*, *дошлéли*, *реклáла*, но *дошóл*, *рекóл*; Вырбина — *билили*, *дошлили*, *отишлíли*, *реклíли*, но *дошéл*, *отишéл*; Буково — *дошлили*, *реклíли*, *реклóла*, но *дошóл*, *отишóл*; Ерма река — *дошлили*, но *дошéл*, *отишéл*; Неделино — *дашлили*, *ошлили*, но *дашéл*; Старцево — *дашлили*, но *дашéл*, *нашéл*; Желтуша — *дошлили*, но *дош'áл*;

¹ См.: СбНУ, кн. XI, стр. 138—140.

Лыджа — дошл́и, но дошёл; Ахряне — дошл́и, бил́и, но дошёл; Горно Юруди — дошл́и, но дошёл; Черничево — нашл́и, но дошёл, утишёл; Девисилово — дошл́ла, дошл́лы, отишл́лы, нашл́лы, но отишёл, дошёл; Сив кладенец — дошл́ли, ушл́ли, но дошёл, ушёл и дошёл, ушёл; Долно Луково — ушл́ли, но дошёл; Царино — дошл́ли, но дошёл, ушёл; Тихомир — дашл́лы, но дашёл, отишёл, нашёл; Грек — дошл́ли, отишл́ли, но дошёл; ср. также и материалы более ранних записей: Аткьюй — ушили но душою, т. е. душёл (СбНУ, кн. XXXVIII, З, стр. 23); Бадома — дошлили, но дошёл (Тр. сб., кн. VII, стр. 38) и др. Лишь в говорах небольшого числа населенных пунктов (см. стр. 111) употребляются, видимо, уже регулярно и формы мужского рода типа дошл́ль. Это также подтверждает высказанное выше предположение о том, что возникновение причастий с удвоением суффикса и окончания происходит на базе причастий женского и среднего рода ед. ч. и причастий мн. ч. с ударением на последнем слоге.

В доказательство этого положения можно привести еще и такое наблюдение над соотношением употребления форм мужского рода и прочих форм. В некоторых говорах при сравнительно широком употреблении причастий типа дошл́ла, дошл́бо, дошл́ли причастия мужского рода типа дошл́ль встречаются значительно реже и вместо них как бы предпочтительнее используются обычные причастия. Характерен в этом отношении говор с. Железари. В рукописных текстах из этого говора (запись 1958 г.), которые мы имели возможность изучить, встречаются: ушл́ла — 1 раз, рекл́ба — 3 раза, ушл́ль — 1 раз, рекл́бл — ни разу, зато рékъл — 7 раз.

Возможно также, что причастия мужского рода с удвоением суффикса образуются не от всех глаголов, имеющих причастия других родов и множественного числа с удвоением суффикса. Возможно, именно этим обстоятельством объясняется то, что нам ни разу не встретилась форма мужского рода бил́бл, хотя формы бил́ла, бил́бо, бил́ли встречаются сравнительно часто.

О том, что в числе исходных форм для образования рассматриваемого типа причастий выступают и причастия мн. ч., свидетельствуют и гласные *и* и *е* перед вторичным суффиксом *-л-*.

Ср. *дошлили* (во многих говорах) и *дошилēи* (например, в говоре с. Мезек). Это различие, несомненно, объясняется тем, что удваиваемые морфемы в первом случае присоединяются к причастиям типа *дошлый*, а во втором — к причастиям типа *дошлē*.

Чем это объясняется?

Это объясняется тем, что причастий женского и средней рода ед. ч. и причастий мн. ч. с ударением на конечном слоге очень мало. Причастия типа *дошлā*, *дошлб*, *дошил* с точки зрения места ударения, таким образом, выпадали из общей массы причастий и поэтому подверглись преобразованию. Устранение наконечного ударения в этих формах достигалось присоединением вторичных суффикса и окончания. Едва ли может быть сомнение в том, что это явление было вызвано аналогией с причастиями, ударение в которых падает не на последний слог. Возникает другой вопрос, почему устранение наконечного ударения в рассматриваемых причастиях осуществляется в говорах указанных сел путем удвоения морфем, а не путем обычной оттяжки ударения с последнего слога на один из предшествующих (т. е. *реклā* > *рékла* и под.), как это имеет место во многих болгарских говорах. Ср. с этим интересные формы *дошёли*, *ушёли*, употребляемые в говоре с. Драбишина, бывш. Ивайлловградской околии. Этот вопрос остается открытым.

На сказанное можно возразить, что в таком случае и причастия мужского рода с ударением на последнем слоге (т. е. типа *ходил*, *ловил*) также могли бы выступать в качестве исходных форм при возникновении анализируемого явления, поскольку для родопских говоров, как известно, вообще характерно передвижение ударения с конечных слогов на предшествующие. Однако форм типа **ходилъл*, **ловилъл* в говорах нет, во всяком случае до сих пор они не отмечены. И это, как нам кажется, объясняется тем, что, несмотря на довольно ясно выраженную в родопских говорах тенденцию передвижения ударения с последнего слога на предшествующие слоги, этой тенденцией не охвачены все причастия прошедшего времени мужского рода. В говорах употребляется значительное число причастий мужского рода, в том числе и приставочных, с ударением на последнем слоге. Как правило, это причастия от

глаголов, формы настоящего времени которых имеют ударение не на корне, а на окончании. Ср., например, в говорах следующих сел: Оряхово — *рачый* (СбНУ, кн. XI, стр. 138), *са уверый* (там же, стр. 139), *пударый* (там же, стр. 140), но *правил*, *замамил*, *научил*, *направил*, *преправил*, *утвбрил* (там же, стр. 138), *са с'атил*, *дышил*, *фэрлил*, *пумыслил*, *прувёдил*, *пумбилил*, *намёрил* (там же, стр. 139); Сив кладенец — *решый*, *закачый*, *съжалый са*, но *хбдил*, *закобил*, *напбл'нил*, *запалил*; Девисилово — *садый*, но *направил*, *заплашил*, *свёршил*; Железари — *наредый*, но *сторил*, *наприл*; Малко Градиште — *уморил се*, но *изгбнил* и под. Сохранение ударения на окончании в формах настоящего времени от подобных глаголов, видимо, пока препятствует тому, чтобы и в формах причастий (resp. и аориста) от этих глаголов ударение переместилось с последнего слога на предшествующие.

Кроме причастий от указанных глаголов, ударение на последнем слоге продолжают сохранять и причастия от приставочных глаголов с односложными основами типа *убил*. Ср., например, в говоре с. Оряхово: *са утбый* (СбНУ, кн. XI, стр. 138), *испый*, *забый* (стр. 139); в говоре с. Сив кладенец: *са напий* и др.

Таким образом, при наличии значительного числа причастий мужского рода, сохраняющих ударение на последнем слоге, причастия мужского рода *дошбл*, *рекбл* и под., в отличие от причастий женского и среднего рода и мн. ч., не воспринимаются как формы, которые бы с точки зрения места ударения резко „противоречили“ основной массе причастий мужского рода, имеющих ударение не на последнем слоге. Иначе говоря, система ударения в причастных формах мужского рода в указанных говорах еще вполне допускает употребление и причастий типа *отишбл*, *рекбл*, и поэтому здесь нет причины для преобразования этих причастий в причастия типа *отишлбл*, *реклбл*. Именно этим обстоятельством, по нашему мнению, объясняется также и то, что во вновь возникших причастиях мужского рода типа *отишлбл*, *реклбл* ударение сохраняется на последнем слоге, а не переносится на предшествующие слоги.

Как же, в таком случае, возникли причастия мужского рода типа *отишлбл*, *реклбл*?

Мы полагаем, что причастия типа *дошлъл*, *реклъл* образовались по аналогии с возникшими ранее формами женского и среднего рода ед. ч. и формами мн. ч. В этих формах с их образованием возникает новая основа, содержащая согласный **л**, генетически представляющий собой суффикс причастия прошедшего времени, и расширенная гласными **а**, **о** или **е** (**и**, **ы**), генетически представляющими собой первичные окончания рода и числа. Эта новая основа, с элементом **л**, распространилась и на причастия мужского рода. То, что в причастиях мужского рода типа *дошлъл* между первичным и вторичным суффиксом **-л-** появляется гласный **ъ**, отсутствующий в исходных для данного образования формах других родов и мн. ч. (ср.: *дошлá*, *дошлъ*, *доши́* или *дошлé*), объясняется аналогическим влиянием употреблявшихся ранее (а в некоторых говорах и продолжающихся употребляться) форм мужского рода типа *дошлъл*, без удвоения суффикса.

По аналогии с возникшими таким образом формами мужского рода типа *дошлъл* и в формах других родов и мн. ч. стала употребляться основа с гласным **ъ**, а не с гласными **а**, **о** и **е** (**и**, **ы**) перед вторичным суффиксом **-л-**. Так, по нашему мнению, возникли формы типа *дошлъла*, *дошлъли*, употребляющиеся в небольшом числе говоров (см. стр. 112). Выравнивание форм женского и среднего рода и форм мн. ч. по вновь возникающей форме мужского рода происходит, естественно, не сразу, так что наряду с формами типа *дошлъла*, *дошлъли* в некоторых говорах продолжают употребляться и „более старые“ формы типа *дошлáла*, *доши́ли*. Ср., например: Железари — *ушлъл* и *ушлъла*, *реклъла*, *дошлъли*, *ушлъли*, но и *доши́ли*; Черничино — *ушлъл*, *дошлъл* и *реклъла*, но *ушли́ли*; Гугутка — *дошлъл*, *ушлъл* и *ушлъла*, *нашлъла*, *придошлъла*, но *доши́ли*, *ушли́ли*; Хухла — *дошлъла*, *ушлъла*, но и *дошлéле*.

Образование причастий женского рода типа *дошлъла*, с гласным **ъ**, можно было бы объяснить и проще, а именно, как результат непосредственного присоединения вторичного суффикса и окончания к формам женского рода типа *дошлъ*, оканчивающимся гласным **ъ**. Такое удвоение этих морфем могло быть вызвано необходимостью устраниТЬ наконечное ударение. По аналогии с формами женского рода типа *дошлъла* могли

далее возникнуть и формы мужского и среднего рода ед. ч. и формы мн. ч. Такое объяснение образования причастий с гласным ъ перед вторичным суффиксом, однако, приложимо только к таким говорам, в которых обычные причастия женского рода оканчиваются ударенным гласным ъ. Но этому объяснению противоречит тот факт, что в говорах наряду с причастиями женского рода типа дошлъла встречаются и причастия типа дошлá, с гласным á, а не ъ на конце слова. Ср., например, в говорах сел: Гугутка — ушлъла, нашлъла, придошлъла (рукописные материалы), но дошлá (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 142); Хухла — дошлъла, ушлъла, но билá и др.

Гласный ъ в рассматриваемых причастиях мужского рода (resp. и в причастиях других родов и мн. ч.) выступает, видимо, лишь в тех говорах и лишь тогда, когда в обычных причастиях перед суффиксом -л- также выступает гласный ъ, поскольку появление ъ в причастиях типа дошлъл и дошлъла, дошлъли, по нашему мнению, обусловлено аналогическим влиянием форм типа дошъл, содержащих этот же гласный. В тех же случаях, когда перед суффиксом -л- выступает другой гласный, например, е, о, отражающий развитие ст.-сл. ъ в этой позиции, возможно, по-видимому, возникновение новых причастий мужского рода с таким же гласным и перед вторичным суффиксом -л-, т. е. типа, например, дошлél, дошлbl в говорах, где употребляется обычное причастие дошéл, дошбл. В нашем материале нет причастий мужского рода такого типа. Однако о возможности их образования свидетельствует причастие ж. р. дошлéла (Каракоджали), гласный е в котором (если форма дошлéла действительно употребляется в говоре, а не является опиской или опечаткой), с нашей точки зрения, возможен, видимо, по аналогии с формой м. р. дошлél.

Причастия с удвоенным суффиксом, как правило, употребляются параллельно со старыми причастиями без удвоения суффикса.

В опубликованных диалектных материалах нередко можно встретить рядом и формы типа билáла, и старые формы типа билá. Так, в одной песне, записанной в с. Каракоджали, находим и дошлíли, нашлíли и нашлý, отишлý (также и дошли, без удараения, — Тр. сб., кн. VII, стр. 127). Ср. например: *Не нашлý*

Томо чорбаджи, Лу съ нашлъли майка му (там же); ср. также и форму *отишилъ* (там же, стр. 96). Так же и в одной песне, записанной в с. Черничево: *А га съ ушлъ в Мароня, Найнакрайната механá, Те съ нашлъли, нашлъли Капитан Пётко войвода* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 36). Параллельное употребление причастий обоих типов можно проиллюстрировать и на материале других говоров. Например, в говорах сел: Дервент — *нашлъли* (Тр. сб., кн. VII, стр. 102) и *дошлъ* (там же, стр. 141), *отишилъ* (там же, стр. 264); Девисилово — *дошлълы, отишилълы, нашлълы дошлала и дошлъ, билъ*; Сив кладенец — одни и те же лица употребляют и *дошлъли, ушлъли и дошлъ, ушлъ*; ср. также и *билъ, отишилъ, дошлоб* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 5), *дошлъ* (там же, стр. 63); Долно Луково — *ушлъли и дошлъ* (рукописные материалы), *дошлъ* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 19, 62); Вылче поле — *дошлъбл, ушлъбли и дошлъ*; Лыджа — *дошлъли и билъ*; Неделино — *дашлъли, ошлъли и дашлъ, ошлъ*; Черничино — *ушлъли и дошлъ, ушлъ*; Горно Юруди — *дошлъли и билъ*; Покрован — *дошлъбл и билé*. В некоторых говорах в настоящее время более характерными оказываются уже причастия с удвоением суффикса. Так, в говоре с. Старцево форма *дашлъли* более характерна, чем форма *дашлъ*. То же самое следует сказать и о форме *дошлъли*, более характерной для говора Златограда, чем форма *дошлъ* (рукописные материалы).

Выше мы уже отмечали, что в значительном числе говоров, где употребляются причастия женского и среднего рода и причастия мн. ч. с удвоением суффикса, видимо, не образуется еще соответствующая форма мужского рода. Что касается небольшой группы говоров, в которых употребляется и форма мужского рода с удвоением суффикса, то и там наряду с причастиями с удвоением употребляются и обычные причастия без удвоения суффикса, как, например, в говоре с. Черничино (*дошлъбл, нашлъбл, реклъбл, реклъла, ушлъли, но дошлъ, ушлъ*).

Трудно сказать, имеются ли такие говоры, в которых бы последовательно, во всех случаях вместо обычных причастий с ударением на последнем слоге от глаголов с основами *ида*, *река*, *мога* и глагола *съм* употреблялись только новые при-

частия с удвоением суффикса. Этот вопрос требует специальных наблюдений над живыми говорами¹.

Параллельное употребление причастий типа *дошлили* и *дошли́*, которое имеет место по крайней мере в большинстве отмеченных на карте населенных пунктов, свидетельствует о том, что образование причастий с удвоением суффикса — это новое явление в родопских говорах. Об этом говорит и тот факт, что такие причастия образуются лишь от небольшой группы глаголов, обычные причастия женского и среднего рода и мн. ч. которых имеют ударение на последнем слоге. Л. Милетич писал, что образование причастий типа *билала*, *билили* представляет собой „один из интересных случаев начала процесса (eines Anfangsprozesses)“².

О времени возникновения рассмотренных в статье причастий пока можно сказать следующее. Тот факт, например, что причастия с удвоением суффикса в значительном количестве употреблены в небольшом по объему тексте, запиcанном в с. Оряхово (см. стр. 117), свидетельствует об их уже широком употреблении по крайней мере в последней трети XIX в. Из этого следует, что само возникновение данного типа причастий должно быть отнесено к более раннему времени. Вполне возможно, что в разных говорах такие причастия возникли в разное время.

Принятые сокращения

- Пр. К. — А. Примовски. Камиларството в Беломорска Тракия. София, 1958.
 Прм. — В. Примовски. Ела се вие, превива. Родопски народни песни. София, 1952.
 РН — Родопски напредък. Пловдив.
 СбНУ — Сборник за народни умотворения. София.
 Тр. сб. — Тракийски сборник. София.

¹ Этот вопрос, вне всякого сомнения, должен быть включен в программу по собиранию материалов для регионального атласа родопских говоров.

² L. Miletić. Die Rhodopemundarten..., стр. 69. И. В. Ягич в предисловии к этой книге Л. Милетича также говорит о формах типа *дошлили* как об интересном новообразовании в родопских говорах (там же, стр. VII).

Ст. СТОЙКОВ

**„АТЛАС БОЛГАРСКИХ ГОВОРОВ В СССР“
КАРТЫ. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ, КОММЕНТАРИИ
К КАРТАМ**

**Составители: С. Б. Бернштейн, Е. В. Чешко, Э. И. Зеленина
Под редакцией проф. С. Б. Бернштейна. М., 1958**

Рассматриваемый „Атлас болгарских говоров в СССР“ посвящен изучению говоров болгарских сел в Молдавской ССР и в Одесской и Запорожской областях Украинской ССР. Предки болгарского населения этих сел покидали свои родные земли, главным образом северо-восточную и юго-восточную Болгарию (Толбухинско, Силистренско, Варненско, Сливенско, Ямболско, Бургаско и др.), в течение первой половины XIX в. и селились преимущественно в Бессарабии. После Крымской войны, когда южная Бессарабия присоединяется к Молдавскому княжеству, значительная часть их из-за притеснений со стороны новой власти оставила свои села и переселилась в северную Бессарабию и Запорожье. Болгары обычно переселялись целыми селами, и поэтому большинство перешедших сел являются едиными, но имеется и достаточное количество сел со смешанным населением.

Говорами болгар в Советском Союзе в прошлом занимались несколько русских ученых. Среди них самое большое внимание этим говорам уделил Н. С. Державин. Но его объемистый труд „Болгарские колонии в России“ (т. II. Язык. Пг., 1915) не охватывает всех говоров и не дает полного и точного представления о них. В последние несколько лет исследования, касающиеся некоторых из этих говоров, появились в издании „Статьи и материалы по болгарской диалектологии СССР“ (вып. I—VIII,

Москва, 1950—1958). Однако продолжала ощущаться необходимость целостного и систематического исследования всех говоров и притом под одним и тем же углом зрения. Этот пробел в болгарской диалектологической литературе в значительной степени заполняет вышедший в 1958 г. „Атлас болгарских говоров в СССР“. Атлас состоит из двух частей: 1) Карты (109); 2) Вступительные статьи, комментарии к картам (84 стр.). Издан атлас Институтом славяноведения АН СССР.

„Атлас болгарских говоров в СССР“ был задуман еще в 1936 г., но к составлению его приступили десять лет спустя. В 1946 г. в славяно-балтийской секции Института русского языка АН СССР обсуждался специальный вопросник, составленный С. Б. Бернштейном. А на следующий год в секторе славянского языкознания вновь основанного Института славяноведения АН СССР под руководством С. Б. Бернштейна был выработан трехлетний план сбора материала по подготовленному вопроснику-программе.

Летом 1947 г. С. Б. Бернштейн посетил некоторые болгарские села в Бессарабии, чтобы проверить на месте вопросник-программу и определить точно маршрут экспедиции в 1948 г. В конце 1947 и начале 1948 г. проводился пробный сбор материала. Только в мае 1948 г. окончательно был выработан вопросник-программа, состоящий из 179 вопросов. После этого под руководством С. Б. Бернштейна и Е. В. Чешко были организованы 3 экспедиции для сбора материала: в 1948 г. в составе 30 человек, в 1949 г.—28 и в 1950 г.—22 человек. В этих экспедициях приняли участие научные сотрудники и аспиранты Института славяноведения, преподаватели, аспиранты и студенты болгарского отделения московского и ленинградского университетов. При организации и руководстве экспедициями обращалось особое внимание на единство в работе групп, что имеет большое значение при сборе материала большим коллективом. Для этой цели была составлена специальная инструкция.

Параллельно со сбором материала для атласа путем индивидуальных командировок отдельных сотрудников Института славяноведения проводилось и монографическое изучение говоров

ряда сел, таких как Твардица, Кирютня, Кирсов, Вайсал, Голица, Лошиновка, Суворово, Софиевка, Инзовка и Ольшанка; а также города Болграда.

За три года советским болгароведам удалось собрать материал для атласа во всех селах с компактным болгарским населением. Было изучено 104 говора.

После завершения сбора материала С. Б. Бернштейн, Е. В. Чешко и Э. И. Зеленина обработали его и прокартографировали. В атлас они включили 77 различных говоров из 64 сел, так как в 3 селах было обнаружено по 4 говора, в 4 селах — по 2 говора. Составители атласа подготовили 210 карт, но издали из них только около половины.

„Атлас болгарских говоров в СССР“ составлен на основе современных достижений лингвистической географии, с учетом специфических условий, в которых развиваются болгарские говоры в Советском Союзе. По своему характеру, однако, он существенно отличается от всех вышедших до настоящего времени лингвистических (диалектологических) атласов.

Атлас состоит из 109 карт: одной общей, которая показывает диалектную принадлежность отдельных говоров (№ 1), 45 фонетических (№ 2—46), 5 акцентологических (№ 47—49, 70, 71), 22 морфологических (№ 50—69) и 22 лексических (№ 72—109). По синтаксису карты не даются, так как вопросы по нему не были предусмотрены в вопроснике-программе. Составители атласа утверждают, что они не встретили в говорах синтаксических явлений, пригодных для картографирования.

В атлас включены те особенности болгарских говоров из области фонетики, морфологии и словаря, которые поддаются картографированию, т. е. где имеются значительные различия между говорами. При этом внимание было направлено на внутренние различия между восточными говорами, а не на различия между восточными и западными говорами, потому что в Советском Союзе есть только два западных болгарских говора. Из фонетических явлений картографированы: произношение ъ под ударением в середине слова (карта № 2), произношение Ѳ в различных условиях (карты № 3—7), произношение гласного а между мягкими согласными (карта № 8), лабиализация гласных

и и е после шипящего (карты № 10, 12), отражение среднеболгарской мены юсов (карта № 15), место гласного в сочетании с согласными р, л между согласными (карта № 19), произношение согласного ж (карты № 32—36), наличие или отсутствие мягких согласных в конце слова (карта № 38), ударение в именах существительных среднего рода ед. ч. (карта № 47) и др. Из морфологических явлений картографированы: членная форма мужского рода ед. ч. (карты № 50—52), окончание под ударением имен существительных женского рода (карта 53), краткая форма винительного падежа личного местоимения женского рода ед. ч. (карта № 56), окончание под ударением глаголов в 1-м лице ед. ч. настоящего времени (карта № 59), мягкость и твердость согласных перед окончанием глаголов 3-го лица мн. ч. настоящего времени (карта № 63), форма 1-го лица ед. ч. аориста (карта № 64), частица будущего времени (карта № 66), форма мн. ч. причастий с ударением на конечной гласной (карта № 67), ударение в формах ед. ч. повелительного наклонения (карта № 70) и др.

Характер фонетических и морфологических диалектных различий между болгарскими говорами в Советском Союзе таков, что больше дают материала для картографирования лексикализированные явления, т. е. явления, которые встречаются только в определенных словах. Из 77 карт, относящихся к фонетике и морфологии, 29 отражают общие явления, а 48 — характеризуют фонетические или морфологические явления только в определенных словах.

Лексические различия между болгарскими говорами в Советском Союзе небольшие и не затрагивают существенных понятий, обозначаемых словами основного словарного фонда. Большая часть этих различий обнаруживается в названиях вещей, появившихся достаточно поздно, особенно в названиях одежды, предметов домашнего обихода, пищи и пр. Данные 28 лексических карт показывают различия в следующих семантических областях: одежда и украшения (зимний мужской головной убор, меховая безрукавка, ремень, серьги, бусы), пища (слоеный творожный пирог, голубцы, шкварки), птицы (индюк, индюшка, аист), растения (арбуз, дыня, кукуруза, кукурузная кочерыжка, шелковица), предметы домашнего

обихода (печь, болгарский обеденный стол, одеяло, соломенная подушка, деревянная ступка, ручка ведра), существительные, относящиеся к другим семантическим группам (телега, загон для скота во дворе, колодец, окно, шелковичный червь, кокон шелковичного червя, хвост, кнутовище), глаголы (говорить). В атласе даны еще одна фразеологическая карта (выражение 'вытри руки') и одна семантическая карта (значение слова *перде*).

При оценке диалектного материала, включенного в атлас, надо иметь в виду, что для лингвистической географии важны те особенности, которые могут быть картографированы, т. е. которые показывают территориальное разнообразие.

„Атлас болгарских говоров в СССР“ имеет своим объектом сравнительно новые переселенческие говоры. Поэтому в нем нет карт с изоглоссами и его данные не могут разрешить основных задач, которые стоят перед лингвистической географией, а именно: установить старые племенные и диалектные границы, показать пространственное распространение отдельных явлений и раскрыть взаимодействие между отдельными говорами. В связи с этим возникает совершенно естественно вопрос: можно ли вообще составить атлас новых переселенческих говоров, пространственное (географическое) расположение которых случайно и между которыми не было в прошлом продолжительного взаимодействия? Ответ на вопрос станет окончательно ясен после того, как будет рассмотрен подробно и всесторонне весь атлас, но еще здесь надо подчеркнуть, что это не атлас в обычном, общепринятом смысле слова, потому что он не раскрывает особенностей и взаимоотношений между говорами на основе их территориального расположения. В сущности этот атлас с помощью карт наглядно показывает ряд диалектных особенностей, которые раскрывают общее и различное для говоров. В атласе имеются явления, не отмеченные составителями, которые показывают, что болгарские говоры в Бессарабии как целое, независимо от их различного происхождения, подверглись известным влияниям. Например, некоторые более новые заимствования из румынского языка, такие как *куркан* 'индюк', распространились только в говорах, расположенных в юго-западной части Бессарабии, т. е. ближе всего к румынскому языку (см. карту № 101),

и др. Эти случаи, однако, единичны и не существенны для характера атласа и болгарских говоров в Советском Союзе в целом.

Рассматриваемый атлас показывает современное расположение отдельных говоров и их связи. Создается впечатление, что большинство говоров так тесно связаны и переплетены между собой, что трудно отчетливо отграничить один говор от другого. Очень мало существенных черт, которые отчетливо обособляют отдельные говоры. Большинство основных черт так переплетены, что лучше видно единство, нежели различия. И это вполне естественно, если иметь в виду, что эти говоры близки по происхождению и относятся к группе восточно-болгарских диалектов.

Ценным качеством атласа является то, что он хорошо показывает варианты в отдельных говорах. Давно установлено, что говоры никогда не бывают полностью едиными, что в них одновременно сосуществуют варианты (двойные, дублетные формы) как следствие самостоятельного внутреннего развития или внешних влияний. На основе внимательного и всестороннего изучения собирали материала сумели в большинстве случаев установить характер вариантов, их место в системе говора и их употребление в речи разных поколений, отдельных групп носителей говора. Составители атласа отразили все эти данные на картах путем различного членения знака для каждого говора — вытянутого прямоугольника. Путем вертикального членения прямоугольника даются равноправные варианты, которые встречаются в речи всех поколений, при этом ширина пояса показывает степень распространения вариантов, а путем горизонтального членения прямоугольника даются варианты, которые встречаются у представителей различных поколений или различны по времени появления. В нижней части фигуры даются старые местные варианты, характерные для речи более старого поколения, а в верхней — новые, чаще всего заимствованные, варианты, встречающиеся в речи более молодого поколения. И здесь ширина пояса показывает степень распространения вариантов. Кроме того, даны сведения и об особенностях, которые уже исчезли в говоре, но которые восстанавливаются по другим говорам. Для этой цели используется особый знак —

маленький треугольник, поставленный под прямоугольником говора. Так в атласе представлены как старые, так и новые черты говора, раскрыта их динамика.

Особенностью атласа является то, что в нем значительное место занимают смешанные говоры, которые изучены внимательно и глубоко. Во многих случаях удалось восстановить их исконные особенности. Собиратели материала и составители атласа определили, какая черта заимствована из какого говора и какую устойчивость обнаруживают отдельные особенности говора. До настоящего времени в болгарской диалектологической литературе нет исследований подобного рода, и данные, которые публикуют советские болгароведы, представляют большой интерес не только для болгарской диалектологии и для болгарского языкоznания, но и для общего языкоznания, так как исследования подобного рода проливают свет на вопрос о смешении языков и диалектов. Общее положение марксистского языкоznания, что от смешения двух языков или диалектов не получается нового, качественно различного языка или диалекта, конкретизируется на основе богатого и разнообразного диалектного материала.

Составители атласа устанавливают разные формы смешения. В одних случаях имеется взаимное влияние, при котором в смешанном говоре встречаются черты двух говоров, а в других случаях один говор заменяет, поглощает второй говор, как это произошло со смешением говоров в городе Болграде, где господствует уже сливенский говор, поглотивший три других говора (ямпольский, туканский и крымский) и превратившийся в общегородское койн¹. Составители атласа устанавливают и различные этапы смешения: от начального смешения, характеризующегося наличием множества равноправных вариантов, до полного смешения, при котором оформился смешанный говор. В некоторых случаях составители атласа указывают внеязыковые факторы, которые способствовали более широкому распространению особенностей того или другого говора. На картах

¹ Более подробно об этом см.: С. Б. Бернштейн. О языке города Болграда. „Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР“, т. II. М., 1950, стр. 224—231.

атласа даны даже говоры, которые уже исчезли (см. прямоугольник, заключенный в большой треугольник).

Вторая часть атласа представляет собой отдельную книгу, в которую помещены вступительные статьи и комментарии к картам.

По своему характеру вступительные статьи объединяются в три группы.

В первой группе статей — „Заселение болгарами бывшей Новороссии, Бессарабии и Приазовья“ (стр. 9—16) и „История изучения болгарского населения Советского Союза“ (стр. 17—21) — даются сведения о болгарах в Советском Союзе и весьма подробно со статистическими данными излагается история их поселения и переселения. Составители атласа использовали полностью не только существующую литературу по данному вопросу, но и сами изучили ряд архивных материалов и публикуют новые, неизвестные до сих пор факты. При рассмотрении вышедших ранее исследований о болгарах в Советском Союзе и их говорах большое место уделено самому обширному и значительному труду „Болгарские колонии в России“ Н. С. Державина. Признавая несомненные достоинства этого труда, составители атласа правильно отмечают и его существенные недостатки — материал в этой работе дан неполно, не изучены смешанные говоры и др.

Во второй группе статей — «История собирания материала для „Атласа болгарских говоров СССР“» (стр. 22—24), „Вопросник-программа, методика сбора и обработки диалектологического материала“ (стр. 25—27) и „Типы карт и принципы их построения“ (стр. 28—31) — рассказывается подробно, как собирался и обрабатывался материал для атласа, каковы типы карт и на основе каких принципов они выполнены. Некоторые из основных положений этих статей уже были упомянуты при рассмотрении атласа.

В третьей группе статей — „Введение“ (стр. 5—8) и „Группировка болгарских говоров Советского Союза“ (стр. 32—42) — определяется значение лингвистической географии вообще и „Атласа болгарских говоров в СССР“ в частности и дается группировка говоров.

Составители атласа очень хорошо показывают большое значение лингвистических атласов, которые раскрывают „древнейшие границы различных племенных образований, следы многих колонизационных процессов“, дают „возможность установить связь современных говоров с древнейшими племенными диалектами, вскрыть изменение диалектных границ, изучить многие языковые факты и установить их соотносительную хронологию“, представить „границы говоров, выявить распространение черт данного языка на всей его территории“ (стр. 5) для „разного рода классификаций“ (стр. 6) и пр. Все это, однако, прямо почти не относится к „Атласу болгарских говоров в СССР“, который, как уже указывалось, не отражает особенностей старых говоров, а дает особенности новых, расположенных терриориально совершенно случайно и бессистемно и в сущности только графическими средствами показывает взаимоотношение говоров.

Составители атласа, сознавая особенный характер изучаемых ими говоров, сами отмечают, что „картографирование говоров переселенцев дает, естественно, меньше нежели картографирование старых, коренных говоров метрополии“ (стр. 6). Одновременно, однако, они указывают, что новое, ценное и интересное дает их атлас.

Из „Атласа болгарских говоров в СССР“ ясно видно, что эти говоры не представляют собой какого-то „бессистемного конгломерата“, как утверждал Н. С. Державин в упомянутом уже труде о языке болгар в Советском Союзе, а напротив, в основных чертах они хорошо сохраняют свой фонетический облик, грамматический строй и словарный состав. И именно эта устойчивость делает возможным их сопоставительное изучение.

В рассматриваемом атласе имеются сведения о говорах, которые уже не существуют на болгарской языковой территории, потому что носители их выселились. Таковы некоторые юговосточные говоры турецкой и греческой Фракии. Кроме того, атлас содержит материал о говорах, о которых мы не всегда знаем, сохранились ли они еще в Болгарии, потому что соответствующие области не изучены в диалектном отношении. Таковы, например, чийшийские говоры.

На основе материалов чушмелийских, чийшийских и ольшанских говоров составители атласа устанавливают, что во второй половине XVIII в. говоры в северо-восточных болгарских землях не представляли единства и что чушмелийские и ольшанские говоры не являются коренными северо-восточными говорами.

„Атлас болгарских говоров в СССР“ показывает, что болгарские говоры в Бессарабии и в Приазовье не только хорошо сохраняют свой характер, но и продолжают развиваться по своим внутренним законам, которые во многих случаях имеют аналогии в развитии говоров в Болгарии. Например, членная форма мужского рода ед. ч. **-о** отступает перед членной формой **-ъ**, развивается краткая форма винительного падежа личного местоимения женского рода **гъ** (*га*) вместо **йъ** (*йа*) и др.

„Атлас болгарских говоров СССР“ имеет значение для разрешения некоторых более специальных вопросов болгарской диалектологии. Его данные позволяют совершенно определенно установить, что предложенное Л. Милетичем деление северо-восточных болгарских говоров на мизийские **о**-говоры и балканские **ъ**-говоры на основе членной формы мужского рода единственного числа неприемлемо¹. В Советском Союзе есть мизийские говоры с членной формой **-ъ** (*эъбъ*, *гъrbъ*) и балканские говоры с членной формой **-о** (*эъбо*, *гъrbо*). Следовательно, в споре между Л. Милетичем и Б. Щоневым о характере северо-восточных говоров, развернувшемся в 1904—1905 гг. на страницах журнала „Сборник за народни умотворения“, был прав Б. Щонев².

Составители атласа склонны встать на сторону Б. Щонева и в другом вопросе, по которому он спорил с Л. Милетичем. Речь идет о понимании Щоневым шуменского говора как рупского по происхождению. Действительно, нельзя отрицать значительную близость между шуменским (коларовградским) говором и рупскими говорами. Однако принять положение Щонева пока еще нельзя. Имеется ряд фактов, которые говорят против

¹ L. Miletic. Das Ostbulgarische. Wien, 1903, стр. 6—10; его же. Източните български говори. — СбНУ, кн. XXI, 1905, стр. 56—63.

² Б. Щонев. Диалектические студии. — СбНУ, кн. XX, 1904, стр. 5—7; его же. История на българский язык, т. III. София, 1937, стр. 199—202.

общности этих говоров. Например, в юго-восточных русских говорах встречаются такие слова, как *нога, немой* и др., которые полностью чужды шуменскому говору. Вопрос о характере шуменского говора и его месте среди восточных болгарских говоров остается открытым, ибо материала для его разрешения все еще недостаточно.

Атлас болгарских говоров в Советском Союзе имеет значение и для изучения истории болгарских переселений в Россию и их дальнейших размещений. На основании его данных можно судить о связи говоров Советского Союза с современными говорами Болгарии, а отсюда и об областях, из которых выселились их носители. Языковые особенности в большинстве случаев являются единственным указанием для установления связей отдельных сел с определенными районами Болгарии. Эти связи, однако, могут быть объяснены полностью только после того, как будет составлен атлас говоров Болгарии, над которым сейчас ведется работа. Тогда смогут быть сделаны и точные выводы о местах, из которых пришли болгары-переселенцы.

Показывая четко современное состояние отдельных говоров и их особенности, атлас дает возможность правильно выбрать подходящий говор для монографического изучения в зависимости от целей и проблематики исследования.

Кроме этих, отмеченных самими составителями, интересных сведений и материалов о болгарских говорах Советского Союза, атлас открывает и другие, также важные и интересные данные.

1. Устанавливается связь между перегласовкой *а* на месте *ѣ* и этимологического *а* в *е*, когда они находятся перед мягким слогом (карта № 7). В говорах есть случаи, когда на месте *ѣ* есть чередование, а '*а* сохраняется (*б'ал* — *бѣли*, *гол'ам* — *го-лѣми*; *пол'ана* — *пол'ани*, *жаба* — *жаби*), но нет случаев обратного характера — чтобы '*а* на месте *ѣ* сохранялся, а '*а* этимологический изменялся. Это показывает, что чередование '*а* || *е* на месте *ѣ* первично и что оно повлекло за собой '*а* || *е* на месте этимологического *а*.

2. Устанавливается связь между произношением конечного гласного в именах существительных женского рода ед. ч.

и глагольного окончания 1-го лица ед. ч. настоящего времени, когда они стоят под ударением (карта № 60). В одних случаях имеется полное совпадение (*удá — перá* или *удб, перб*), а в других нет совпадения; однако встречаются только случаи с гласным *а* у существительных и гласным *ъ* у глаголов (*удá — перъ*), но не встречается обратного положения — гласный *ъ* у существительных, а гласный *а* у глаголов (*удб — пера*).

3. Представлен различный гласный в конце слова в именах существительных женского рода, оканчивающихся на гласный в зависимости от твердого или мягкого характера предшествующего согласного (карта № 53). В одних случаях после твердого согласного представлен *ъ*, а после мягкого *а* (*удб — зем'á*), в других наоборот — после твердого согласного представлен *а*, а после мягкого *ъ* (*удá — зем'б*).

4. Обнаруживается лабиализация *и* в *у* в зависимости от ударения (карта № 12). В одних случаях положение одинаковое (*жиф — живéет*, *жуф — живéет*), а в других — *и* под ударением сохраняется, а без ударения лабиализуется (*жиф — живéет*).

5. Представлено изменение в членной форме мужского рода, ед. ч. (карта № 51, 52). В целом, во всех говорах с членной формой *о* наблюдается ее вытеснение членной формой *-ъ*. В одних говорах этот процесс идет по морфологическим категориям — в существительных он прошел, а в прилагательных нет (например, пункты 12, 35, 59, 62). В других же говорах членная форма *-о* сохраняется под ударением, а без ударения заменена членной формой *-ъ* (п. 17а).

6. При смешении говоров северо-восточного типа (с полу-перегласовкой) с говорами юго-восточного типа (без перегласовки) обычно побеждает северо-восточный говор с полу-перегласовкой, и прежде всего в словах, которые не имеют форм без перегласовки — *врёме, сёме, недéл'a*. В словах, которые имеют формы без перегласовки, не происходит вообще перегласовки, например, сохраняется произношение *б'али, л'áтен, см'áшен*, потому что имеются формы *б'ал, л'áто, см'ах*.

7. Представлены различные изменения согласного *х* в конце слова в зависимости от грамматической категории — в существительных, прилагательных и глаголах (карта № 33). В одних

говорах в существительных и прилагательных согласный **х** сохраняется, а в глаголах изменяется в **ф** или в **ӯ** (*гр'ах, сух, глух — б'аф, кўтиф* или *б'аў, кўтиӯ*). В других говорах наоборот — в существительных и прилагательных согласный **х** изменяется в **Ф**, а в глаголах он сохраняется (*гр'аф, суф, глуф — б'ах, кўтих*). В начале слова, однако, нет таких различий. Там согласный сохраняется или выпадает (карта № 32) — *хόра, хӯбаф, хόди и бра, ўбаф, бди.*

Различное варьирование согласного **х** в зависимости от его места и вида слова проливает свет на одну еще недостаточно изученную сторону фонетических изменений, а именно на их связь с позицией и характером морфологической категории. Ясно, что роль звука в начале, в середине и в конце слова неодинакова, что слова отдельных морфологических категорий образуют не только грамматическое, но и фонетическое единство, а поэтому в различных морфологических группах происходят различные фонетические изменения, несмотря на одинаковые фонетические условия.

8. Интересны случаи протетического **ж** в некоторых говорах (карта № 24, пункты 44, 47, 48): *хágне, хábълка.*

9. Наличие дублетных форм (вариантов), присущих как представителям различных поколений, так и представителям разного пола. Например, произношение *вéче, йа, сне* и пр. у более старых, а у более молодых — *вéк'e, я, сим* и др. (карта № 40, п. 52; карта № 56, п. 18; карта № 58, п. 21); произношение *вéк'e* преимущественно у женщин, а у мужчин — *вéчик* (карта № 40, п. 44).

10. Вскрывается широкое распространение причастной формы *донéли* наряду с *донéсли* в ряде мизийских, балканских и юго-восточных говоров (карта № 69). Это обстоятельство дает полное право составителям атласа подвергнуть сомнению утверждение, высказанное Т. Лером-Славинским, что форма *донéл* является западноболгарской по происхождению¹.

11. Интересны данные о постепенном вторжении некоторых заимствований из русского языка, таких, как *ужé* вм. *вéче*

¹ Подробно об этой форме см.: К. Мирчев. Неврокопският говор. — „Годишник на Соф. ун-т. Ист.-филол. факултет“, кн. XXXII, 1936, стр. 85—91.

(комментарий к карте № 40); *дъчка* вм. *дъщер'а* (комментарий к карте № 77); *ръчка* и *дъшка* вм. *върбило*, *привиле* и др. (комментарий к карте № 91); *гулупци* вм. *сърмий* (комментарий к карте № 106) и др.

12. В одном из западных говоров — видинском говоре с. Терновки (п. 63) — наблюдается интересное явление, не рассмотренное составителями атласа: замена мягких согласных **к**, **г** мягкими согласными **т**, **д** (*майт'и* вм. *майк'и*, *тири-мъда* вм. *к'иримъда*, *д'иран* вм. *г'иран*, *джут'и* вм. *джук'и* и др.).

Все эти интересные и ценные данные для болгарской диалектологии, имеющиеся в „Атласе болгарских говоров в СССР“, выявляются в результате систематического и углубленного исследования говоров на основе единого вопросника-программы. Они могли бы обнаружиться и без их картографирования.

Статья „Группировка болгарских говоров Советского Союза“ является обобщением всего собранного диалектного материала (не только того, который дан на картах). Составители атласа, исходя из конкретного диалектного материала, устанавливают, что в Советском Союзе встречаются все важнейшие восточно-болгарские диалекты. Они образуют шесть групп: 1) мизийские говоры с членной формой **-о** для мужского рода ед. ч. — чушмелийский тип; 2) мизийские говоры с членной формой **-ъ** — чийшийский тип; 3) ольшанские говоры; 4) балканские говоры; 5) фракийские говоры и 6) восточнородопский говор. Западных говоров только два. Один хорошо сохранен и встречается в с. Терновке (п. 63) — видинский говор, а другой — в с. Шоп-Тараклия (п. 13). Этот шопский говор почти исчез.

Северо-восточные говоры представляют три типа: чушмелийский, чийшийский и ольшанский. Они ясно очерчены и характеризуются произношением **ѣ** в одних случаях как **а**, в других как **е** (*б'ал* — *бѣли*), гласным **ъ** в существительных женского рода и влагольных окончаниях 1-го лица ед. ч. настоящего времени (*удѣ* — *перѣ*). Чушмелийский и ольшанский типы имеют членную форму **-о** для мужского рода ед. ч. и, по мнению составителей, не являются коренными северо-восточными говорами. Единственным коренным северо-восточным говором, следовательно, является чийшийский с членной формой **-ъ** для мужского рода ед. ч.

Балканские говоры представлены южнобалканским (подбалканским) типом с произношением ъ в одних случаях как 'а, в других — как е (*б'ал* — *бéли*) и с гласным а в существительных женского рода и в глаголах 1-го лица ед. ч. настоящего времени (*главá* — *четá*). Эти говоры двух типов — с членной формой -о и с членной формой -ъ. Первые из них необыкновенно разнородны по своему составу и не имеют какого бы то ни было внутреннего единства. Это новые, смешанные говоры.

Фракийские говоры также не представляют полного единства. Они характеризуются членной формой мужского рода -о, а по произношению делятся на две подгруппы: одесская — без перегласовки в произношении ъ (*б'ал* — *б'áли*) и с частицей будущего времени *к'e* и измаильская — без перегласовки в произношении ъ (*б'ал* — *б'áли*, *бéли*) и с частицей будущего времени *же, ше*.

Восточнородопский говор представляет членную форму -ъ и гласный ъ у существительных женского рода и в глаголах 1-го лица ед. ч. настоящего времени (*кузéб*, *спъ*).

Западноболгарские говоры не представляют особого интереса.

При установлении отдельных групп говоров составители атласа широко привлекают лексический материал, главным образом, существительные.

В целом группировка говоров дана наглядно и исчерпывающе. Можно отметить только, что иногда принимаются во внимание очень незначительные особенности, главным образом в лексике, и таким образом говоры очень дробятся. Доходит до того, что почти в каждом селе обнаруживается свой собственный говор.

Комментарии к картам (стр. 42—83) имеют целью сгруппировать материал, объяснить его и дать выводы, к которым пришли составители. В большинстве случаев, однако, комментарии ограничиваются только систематизацией материала и, таким образом, в значительной степени повторяют карты. Эта особенность комментариев связана с характером атласа. Карты здесь не отражают древнего территориального размещения говоров и их особенностей, а показывают случайные размещения переселенческих говоров. Типичны в этом отношении коммен-

тарии к картам № 1, 4, 9, 11, 15, 16, 25, 30, 37, 39, 45, 46, 61, 72, 74, 82, 84, 103, 104 и многие другие.

В некоторых комментариях встречаются интересные сведения о различных явлениях. Наряду с указанными выше можно привести еще сведения из комментариев о том, что гласная **ä**(**ê**) уже „выходит из употребления“ (комментарий к карте № 2), что **н'ашто** составляет исключение со своим произношением **ѣ** как **а** перед мягкой согласной (комментарий к карте № 3), что в говорах нет никаких следов полной членной формы в существительных мужского рода (комментарий к карте № 51), что окончание **-ъ** в существительных женского рода ед. ч. во фракийских говорах (комментарий к карте № 53) и в глаголах 1-го лица ед. ч. настоящего времени в чушмелийских говорах (комментарий к карте № 60) отличается устойчивостью, что при перекрещивании частицы **шა** и **жә** обыкновенно побеждает первая (комментарий к карте № 66), что слово **кайш** ‘ремень’ очень активно (комментарий к карте № 80) и др.

В комментариях к картам нет анализа явлений, не рассматривается вопрос о древности диалектных различий, ничего не говорится о более старых и более новых заимствованиях, особенно о словах, вошедших в говор после переселения, таких, как **папъшой** (комментарий к карте № 96), **куркାନ** (комментарий к карте № 101) и др. Не отмечены некоторые особенности, как, например, окончание аориста **-ъх** (комментарий к карте № 64) и др. В целом же нужно сказать, что комментарии написаны детально и со знанием дела. Однако обычно они не идут дальше группировки диалектного материала.

„Атлас болгарских говоров СССР“ выполнен тщательно. Карты построены правильно. Они дают ясное представление как о характере явлений, так и об их территориальном размещении.

К атласу можно сделать следующие более общие замечания:

1. Система фонетической записи хорошая. Обозначение широкого **е** буквой **ä**, однако, в некоторых случаях привело к тому, что составители атласа связывали этот гласный с гласным **а** (карты № 4, 5), в то время как более правильно связывать его с гласным **е**, как они поступают в других случаях (ср. карту № 14).

Редукция гласных **о** и **е** не отмечается, за исключением случаев полной редукции в **у** и **и**. Так следовало поступить и с различными вариантами гласной **ъ**. Составители пользуются двумя знаками (**ъ** и **ѧ**), отмечая, что акустически они ясно не дифференцируются (см. комментарий к карте № 2).

В отдельных случаях есть непоследовательность в фонетической записи. Например, на карте № 56 при йотации дается согласная **і**, а в комментариях — согласная **ј**, на карте № 57 отмечаются звонкие согласные в конце слова (*тоз*, *тъз*), что могло бы быть понято как наличие звонких согласных в конце слова, так как и в других случаях даются глухие согласные: например, *жуф* (карты № 12, 13), *дѣлък* (карта № 22), *граш* (карта № 88) и др. Непоследовательность имеется и в изображении гласного **а** после мягкого согласного: в одних случаях отмечается **а** (карта № 4), а в других '**а** (карта № 5).

2. В комментарии к карте № 60 говорится, что у существительных женского рода в п. 47а гласная **ъ** отмечена только в членной форме. Это широко распространенное явление: *главá* — *главъта*, *ръкá* — *ръкъта* и пр. Чередование гласных **а** и **ъ** в нечленной и членной форме существительных женского рода (*главá* — *главъта*, карта № 53) не является одним из этапов вытеснения форм *главъ* — *главъта* формами *главá* — *главáта*, а есть характерная особенность ряда говоров, в которых в конце слова находим гласный **а** как в именах существительных женского рода, так и в формах глагола 1-го лица ед. ч. настоящего времени (*главá*, *ръкá* — *главъта*, *ръкъта*, *читá*, *митá* — *читът*, *митът*).

3. В комментарии к карте № 10, которая отражает лабиализацию **е**, и к карте № 11, которая характеризует произношение слова *жел'азо*, для п. 63 указывается произношение *чу́х'ák*, *жел'áзо*, в то время как в нем отмечен западный говор (см. ясное указание составителей во вступительных статьях, стр. 41), да и на карте № 4, отражающей произношение **ѣ**, в нем дан **е**-говор.

4. При произношении гласной **ѣ** в конце слова (карта № 5) не указано, принимается ли во внимание характер гласного в следующем слоге, потому что в одних говорах следующее

слово оказывает влияние, а в других нет (*дубр'а съм*, но *дубрё ие — дубр'а съм, дубр'а ие*).

5. В некоторых говорах встречается глагольное окончание 3-го лица мн. ч. настоящего времени **-ет** (*стувёт* на карте № 63, пункты 38, 54; *жувеёт* на карте № 12), но о нем ничего не говорится ни в комментариях к этим картам, ни на карте № 2, дающей произношение юса большого.

6. В комментарии к карте № 57 ничего не говорится о местоименных формах *това́, тавá, т'авá, тийе*.

7. На карте № 58 формы вспомогательного глагола *съм* для 1-го и 2-го лица мн. ч. настоящего времени лучше было бы дать отдельно различными фигурами, чтобы связь между ними была видна более ясно.

8. Формы *бих, бише* неправильно выводить из *бъда* (карта № 65).

9. В слове *харесвам* начальное **х**, может быть, не является первичным, и потому в нем нет выпадения согласного **х** (карта № 32). По мнению Ст. Младенова (Български тълковен речник, стр. 83; Етимологически и правописен речник, стр. 9) и А. Тодорова-Балана (Българска граматика. София, 1930, стр. 260), согласный **х** здесь вторичный и спорадический.

10. Карты № 39 (*майка — майк'a*), № 61 (*мога — можа*) и № 67 (*билé — билý*) не дают особых результатов.

11. Карты № 72 (глагол 'говорить'), № 83 ('одеяло') и № 87 (болгарский обеденный стол) вызывают известное сомнение. Очень возможно, что *хуртўвам, гълчá* и *прика́звам* различаются по значению, а *йургáн* и *атíл, суфрá, синíйа, парал'á* и *стóлче* означают различные предметы.

12. При характеристике и группировке говоров употребляются некоторые названия, которые не являются особенно удачными. Таково, например, название „восточнородопский говор“, взятое у Л. Милетича, или название „шопский“ говор, которым обозначается один из двух западных говоров. Характерные особенности так называемого восточнородопского говора показывают, что он вообще не может быть отнесен к родопским говорам, а название „шопский“ вносит неясность, потому что оно связывается с западными говорами, называемыми в сербской диалектологической литературе „шопские“, а не с назва-

нием села Шоп-Тараклия. Судя по всему, этот „шопский“ говор принадлежит к говорам средней северной Болгарии, потому что местоимение 3-го лица в нем *той*, окончание 1-го лица ед. ч. настоящего времени *-а* (*бъда, пе́йа*) и др.

13. Было бы хорошо, если бы к атласу был приложен вопросник-программа, чтобы было ясно, по каким явлениям собирался материал для атласа, что могло картографироваться и что нет, почему публикуются только 109 из сделанных 210 карт, какова ценность неопубликованных карт и какой будет их судьба.

14. Атлас значительно бы выиграл, если бы карты были напечатаны на одной стороне листа, а не на двух, чтобы их можно было легче сравнивать, например карты № 51 и № 52 (членная форма существительных мужского рода), карты № 67 и 68 (форма множественного числа причастий прошедшего времени), карты № 101 и № 102 (названия ‘индюк’ и ‘индошка’).

Из всего сказанного об „Атласе болгарских говоров в СССР“ ясно, что, несмотря на свой своеобразный характер, он является важным и серьезным научным трудом, который имеет большое значение как для предстоящей работы по составлению болгарского диалектологического атласа, так и для болгарской диалектологии, демографии и истории и для славянского языкоznания вообще. А некоторые его особенности имеют значение и для общего языкоznания.

Перевела с болгарского М. Г. Рожновская
София, май 1959 г.

Хр. ХОЛИОЛЧЕВ

**ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
ПО СБОРУ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ „БОЛГАРСКОГО
ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА“ ЛЕТОМ 1960 г.**

По ѝ первый том „Болгарского диалектологического атласа“ — совместный труд Института болгарского языка БАН и Института славяноведения АН СССР — готовится к печати, в Болгарии продолжается сбор материалов для следующих томов.

Летом 1960 г. (с 27 июля до 15 сентября) была проведена пятая диалектологическая экспедиция, положившая начало обследованию говоров в северо-восточной и отчасти в юго-западной Болгарии. В экспедиции приняли участие 47 человек, составивших 11 групп. Как в предыдущие годы, так и теперь большинство участников были студенты филологического факультета Софийского государственного университета, которые проходят специальную семинарскую и практическую подготовку для полевой диалектологической работы. Особое внимание было уделено подготовке руководителей экспедиционных групп. Еще до начала экспедиции в целях унификации методов сбора материала руководители групп в течение недели работали вместе в полевых условиях под руководством проф. Ст. Стойкова и младшего научного сотрудника М. Младенова.

Отдельные группы пятой диалектологической экспедиции работали в следующих районах: 1) в северо-восточной Болгарии — Еленско, Габровско, Севлиевско, Павликенско, Търновско, Горно-Оряховско, Беленско, Русенско, Разградско, Поповско, Коларовградско, Преславско и Провадийско и 2) в юго-западной Болгарии — Разложко и Гоцеделчевско. Перед одной из групп была поставлена задача изучить говоры нескольких сел в Первомайско и Асеновградско в юго-восточной Болгарии,

входящих в первый том „Болгарского диалектологического атласа“. В указанных районах по определенной программе были собраны и систематизированы диалектные материалы из 99 населенных пунктов. Основные усилия были направлены на изучение говоров северо-восточной Болгарии. Границы этой территории таковы: на юге — Стара-планина, на востоке — Черное море, на севере — государственная граница с Румынией и р. Дунай и на западе — 25-й меридиан. Предполагается, что говоры этой части Болгарии войдут во второй том „Болгарского диалектологического атласа“. Обследования в Разложко и Гоцеделчевско были организованы в связи с комплексной задачей всестороннего изучения истории, быта и культуры родопского населения, которую выполняют несколько институтов Болгарской академии наук. Что касается „Болгарского диалектологического атласа“, то это обследование имело главным образом подготовительный и ориентировочный характер. Направленная туда группа под руководством младшего научного сотрудника М. Лилова собрала данные о специфических демографических, диалектных, а отчасти и географических особенностях этого района, заселенного значительным болгаро-магометанским населением. Эти данные, бесспорно, будут полезны при планировании и организации диалектологических обследований в этом краю в последующие годы.

В равнинной части северо-восточной Болгарии экспедиция работала в довольно сложной демографической обстановке. Известно, что 100—150 лет назад в этой области жило многочисленное турецкое население, часть которого и теперь компактной массой населяет Тервелско, Исперихско, Кубратско и Дуловско и северную часть Новопазарско. Сразу же после освобождения Болгарии от турецкого ига в 1877—1878 гг. турки в массе выселяются, а на их место поселяются болгары из различных районов Балканских гор¹ и из других краев страны. В течение сравнительно короткого времени на месте старых турецких сел создаются новые болгарские села с раз-

¹ Расселение балканского населения в равнинные районы начинается в сущности еще в первой половине XIX в., но особенно широкие масштабы оно приобретает после освобождения Болгарии от турецкого ига.

нородным по составу населением. Этим было обусловлено то, что до экспедиции и в ходе ее работы проводились тщательные предварительные обследования, для того чтобы точно установить состав населения в каждом болгарском селе. В результате этих обследований были собраны краткие исторические сведения более чем о 600 населенных пунктах. Выяснилось, что в Добрудже (в Толбухинско, Балчикско и Генерал-тошевско) нет ни одного населенного пункта со старым местным населением, а сел с единым по составу и говору переселенческим населением очень мало. В этом отношении не отличается особенно и демографическая картина в северной части Варненско, в южной части Поповско и Беленско, в Омуртагско.

Наибольшее число сел со старым и единым по составу и говору населением было обнаружено в Провадийско (в области Сырта), Коларовградско, Преславско, Тырговиштско, в северной части Разградско, Поповско и Беленско и в Русенско. В общем уже после первой экспедиции стало ясно, что сетка второго тома „Болгарского диалектологического атласа“ будет значительно реже и более неравномерна, чем сетка первого тома. В то время как в районе Балканских гор сетка населенных пунктов, из которых должны быть собраны материалы для атласа, очень насыщена, в равнинных районах очерчиваются целые области, в которых нельзя найти ни одного подходящего для обследования населенного пункта, так как для „Болгарского диалектологического атласа“ собираются материалы только из сел с единым по происхождению и говору болгарским населением.

Материалы, собранные пятой диалектологической экспедицией, — первой экспедицией по сбору материалов для „Болгарского диалектологического атласа“ в северо-восточной Болгарии — дают возможность создать приблизительное представление о соотношении между двумя основными диалектными группами в этой части страны — балканской и мизийской. Общее впечатление таково, что как в языковом, так и в этнографическом отношении старое мизийское население испытывает сильное балканское влияние. Особенно чувствительно это влияние на западе этой области, где балканские говоры рас-

пространяются далеко на север вплоть до Свиштовско, оказывая исключительно сильное ассимилирующее воздействие на старые мизийские говоры, в которых на грани исчезновения находится даже такая характерная и сравнительно устойчивая их черта, как членная форма ед. ч. существительных мужского рода **-б (-'у)** (*мъжъ, побу*). Если взять эту особенность в качестве основного отличия мизийских говоров от балканских, то по ней можно приблизительно очертить территорию, на которой еще и ныне сохраняются мизийские говоры. Эта территория включает Русенско, Беленско, восточную и южную часть Павликенско, Поповско, Разградско, Тырговиштско, Коларовградско и Провадийско¹. В общих чертах то же распространение имеют и другие характерные особенности мизийских говоров: окончание мн. ч. **-е** многосложных существительных мужского рода — *българе, ръкаве* — и окончание **-ӯ** или **-w** имперфектных и аористных глагольных форм 1-го л. ед. ч. — *нобсей (-w), игрáӯ (-w)*. В балканских говорах употребляются соответственно **-и** — *бълари, ръкáви* и **-Ф (-φ)** или **-ж** — *нóсеф (-φ), игрáф (-φ) или нóсех, игрáх*. Больше всего характерных мизийских особенностей, некоторые из которых установлены и описаны еще Л. Милетичем в книге „Das Ostbulgarische (Wien, 1903), сохраняют говоры в Коларовградско, Преславско и Провадийско. Отметим здесь следующие: **ѣ** на месте ст.-сл. **ѣ** под ударением перед мягким слогом — *бѣли, врѣме*; краткая форма винительного падежа местоимения 3-го лица ед. ч. среднего рода *и — момчѣту и зéша уйнїк*; *и* на месте **ъ** из ст.-сл. **ж** под ударением и после палатальных согласных в настоящем и прошедшем времени — *търпí 'търпя', спит 'спят', земíта 'земята', душí 'душа'*; особые членные формы мн. ч. существительных среднего рода — *мумíчефта, пíлефта или мумíчеўта, пíлеўта*.

¹ В сущности ареал распространения членной формы **-б (-'у)** более широк, так как между Коларовградско и Поляновградско он пересекает Балканы и спускается на юг вплоть до Грудовско.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. К. Журавлев.</i> Фонетика говора села Криничное (бывш. Чешман-Варуита)	3
<i>Н. В. Котова.</i> Система ударения в говоре района Горно Поле	45
<i>Т. В. Попова.</i> О границе „южного типа произношения ё“	91
<i>Э. И. Зеленина.</i> О краткой форме винительного падежа личного местоимения 3-го лица единственного числа женского рода га в юго-восточных болгарских говорах	95
<i>Г. К. Венедиктов.</i> Причастия прошедшего времени с удвоенным суффиксом в родопских говорах	104
<i>Ст. Стойков.</i> „Атлас болгарских говоров в СССР“. М., 1958	125
<i>Хр. Холиолчев.</i> Диалектологическая экспедиция по сбору материалов для „Болгарского диалектологического атласа“ летом 1960 г.	144

Статьи и материалы по болгарской диалектологии

Выпуск 10

Утверждено к печати Институтом славяноведения Академии наук СССР

Редактор Издательства Г. А. Лесскис

Технический редактор С. П. Голубь

Корректор Т. К. Добровольская

РИСО АН СССР № 85-85В. Сдано в набор 13/XI 1961 г. Подписано к печати 25/V 1962 г.
Формат 60×90^{1/16}. Печ. л. 9,25 + 1 вклейка (0,25 печ. л.). Уч.-изд. л. 8,0. + 0,4 уч.-изд. л. вкл.
Тираж 1000 экз. Т-05851. Изд. № 344. Тип. вак. № 401.

Цена 50 коп.

Издательство Академии наук СССР. Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21

1-я типография Издательства Академии наук СССР, Ленинград, В-34, 9 линия, дом 12

206210RU

50 коп.